

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#20 (255), 2025

Часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 20 (255)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Андреев Г.А., Шаповал В.О.

АНАЛИЗ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ ЖИВОГО НАПОЧВЕННОГО ПОКРОВА
ГАУК г. МОСКВЫ «ГМЗ КУЗЬМИНКИ-ЛЮБЛИНО» 6

Андреев Г.А., Шаповал В.О.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОД ПОЛОГОМ ЛЕСА НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНОЙ ОПЫТНОЙ
ДАЧИ ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА 9

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Хазова Е.А., Фетисов А.В.

ЛЕЧЕНИЕ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ
СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ 12

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Наседкин С.Ю.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ЭПИКО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЫ
«ГЛАДИАТОР» 16

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Подольак М.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ. ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТАМ 21

СОЦИОЛОГИЯ

Belikova S.A.

PROBLEMS OF YOUTH SUBCULTURES, INFORMAL YOUTH ORGANIZATIONS 25

Nikolaeva A.O., Kraiko T.A.

A STUDY OF THE ISSUES FACED BY ANIMAL WELFARE VOLUNTEERS
IN BELORECHENSK 29

Коростелева Т.В., Дякин А.М.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ 34

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аушева Д.М.

СУДЕБНИК 1550 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ИЗДАНИЯ, ОБЩАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА 39

Бивол Я.В.	
МАРКСИСТСКОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.....	43
Болдарева Е.Р.	
«ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ» ЕКАТЕРИНЫ II: РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЛЬНОСТЕЙ БЛАГОРОДНОГО СОСЛОВИЯ.....	46
Гордеева А.А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ	49
Григорян Г.А.	
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	52
Зиненко Д.В.	
ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ РАБОТЕ ЕДИНОЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	57
Илиева Т.И.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ФАКТАМ ХУЛИГАНСТВА ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ.....	60
Копликов Т.А.	
КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ.....	65
Кузьмина В.Е.	
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ.....	68
Микалина Э.Ш.	
ОСОБЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	72
Сидорова К.А.	
УПРОЩЁННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	76
Терещенко В.А., Вихарева Е.В.	
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ.....	79
Хатова Э.О.	
ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	85
Черенцов Р.С.	
КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ ПРИ НАЛИЧИИ ОШИБКИ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО	90
Чижова Э.М.	
ПОЧЕМУ ПРОИСХОДЯТ УБИЙСТВА? ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ.....	93
Чумакова Л.А.	
ИНСТИТУТ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	99

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

АНДРЕЕВ Глеб Александрович

магистрант, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана –
Мытищинский филиал, Россия, г. Мытищи

ШАПОВАЛ Владимир Олегович

магистрант, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана –
Мытищинский филиал, Россия, г. Мытищи

АНАЛИЗ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ ЖИВОГО НАПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ГАУК г. МОСКВЫ «ГМЗ КУЗЬМИНКИ-ЛЮБЛИНО»

***Аннотация.** На примере ГАУК г. Москвы «ГМЗ Кузьминки-Люблино» рассмотрен живой напочвенный покров в рекреационных лесах, как наименее устойчивый ярус, который первым подвергается трансформации. Он является чувствительным индикатором роста антропогенной нагрузки, несмотря на это в исследовании зафиксировано более 65 видов живого напочвенного покрова.*

***Ключевые слова:** лес, рекреационные леса, живой напочвенный покров, антропогенная нагрузка.*

Живой напочвенный покров (ЖНП) – одна из составляющих частей любой лесной экосистемы, оказывающая существенное влияние на течение многих биоценологических и сукцессионных процессов.

Большинство видов растений, образующих живой напочвенный покров в лесу, уязвимы к воздействию факторов рекреации. Неслучайно именно живой напочвенный покров изменяется под влиянием рекреационного пользования значительно быстрее, чем древостой [1, с. 4-26].

Объектом наших исследований являлись насаждения на территории ГАУК г. Москвы «ГМЗ Кузьминки-Люблино». Лесной массив расположен в Юго-Восточном административном округе Москвы, в районах Кузьминки и Люблино и занимает площадь 1189 га.

Музей-заповедник является местом активного отдыха горожан.

Рельеф ГАУК г. Москвы «ГМЗ Кузьминки-Люблино» типичен для Мещерской низменности. Это плоская равнина, без крутых склонов и обрывов.

В ходе исследований нами было заложено пятнадцать постоянных пробных площадей (ППП) – распределенных на территории объекта исследования, на которых выполнено комплексное изучение насаждений, определены таксационные показатели древостоев и их санитарное состояние. ППП заложены в сосняках разнотравных.

Живой напочвенный покров (обилие, видовой состав) описывался на учетных площадках размером 1,0 × 1,0 м, по 5 площадок на каждой ППП, распределенных по пробной площади в виде конверта.

Как показали наши исследования, в условиях ГАУК г. Москвы «ГМЗ Кузьминки-Люблино» произрастает 67 видов живого напочвенного покрова, которые для удобства анализа и в соответствии с их биологическими особенностями были объединены в 5 экосистемных групп (ценотипы): лесные, луговые, лесолуговые, лесные синантропы и луговые синантропы.

Группа лесных видов включает травянистые, кустарничковые растения и мхи,

произрастающие в обычных условиях под пологом древостоев, группа луговых – на лугах.

Группа лесолуговых включает виды, произрастающие преимущественно в изреженных древостоях и в редицах.

К группе лесных видов на наших ППП относится 23 представителя ЖНП. Типичными представителями этой группы являются брусника обыкновенная, сныть обыкновенная, черника обыкновенная, купена душистая.

Из луговых видов, произрастающих на ППП, доминирующими являются гравилат городской и лютик ползучий.

Наиболее распространенными представителями лесолуговой группы являются: герань лесная и растения семейства злаковых.

Лесные синантропы – это виды ЖНП, произрастающие под пологом древостоев при интенсивном антропогенном воздействии. В наших исследованиях такими видами стали: гравилат городской, крапива двудомная и другие.

К группе луговых синантропов отнесены представители ЖНП, произрастающие на открытой местности при наличии существенных антропогенных нагрузок. Типичными представителями этой группы являются: хвощ лесной, фиалка душистая, тысячелистник обыкновенный.

Проведенные исследования свидетельствуют, что видовое разнообразие ЖНП бедно и напочвенный покров развит неравномерно.

Интересно отметить, что максимальное количество видов относится к группе лесных.

В исследуемом типе леса ЖНП густой и разнообразный по составу по сравнению и иными типами леса в городских условиях с высокой антропогенной нагрузкой.

Для вычисления среднегодовой единовременной рекреационной нагрузки проводились моментные учеты в будничные и выходные дни с комфортной и дискомфортной погодой утром, в середине дня и вечером [3].

С учетом нормы допустимых рекреационных нагрузок на сосняки разнотравные хвойно-широколиственных лесов европейской части России показатель среднегодовой единовременной рекреационной нагрузки не должен превышать 0,1 чел./га.

Учитывая данные по среднегодовой единовременной нагрузке, все ППП можно разделить по степени рекреационного воздействия на ППП с низкой – от 0 до 0,05 чел./га, средней – от 0,06 до 0,10 чел./га и сильной – от 0,11 и выше степенью воздействия.

При увеличении степени рекреационного воздействия среднее количество видов и

надземная фитомасса ЖНП уменьшается. Так, уменьшается доля луговых и лесолуговых видов. Среднее количество лесных и луговых синантропов не изменяется.

В насаждениях сосняков разнотравных среднее количество лесных видов варьирует от 11 до 16, количество луговых и лесолуговых не изменяется, а доля луговых синантропов увеличивается от 2 до 6. Наблюдается прямая зависимость между средним количеством видов и надземной фитомассой ЖНП от степени рекреационного воздействия: при увеличении среднегодовой единовременной рекреационной нагрузки надземная фитомасса и количество видов ЖНП сокращается.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. В условиях сосняков разнотравных надземная фитомасса живого напочвенного покрова значительно больше по сравнению с таковой в условиях сосняков иных более бедных типов леса.

2. Живой напочвенный покров в условиях ГАУК г. Москвы «ГМЗ Кузьминки-Люблино» неоднороден. Он складывается из лесных и луговых видов, включая синантропные виды, среди которых встречаются и лесолуговые.

3. В условиях разнотравных сосняков доминируют виды, характерные для условий данного типа леса.

4. Появление лесных и лесолуговых синантропов свидетельствует о превышении допустимой среднегодовой единовременной рекреационной нагрузки и деградации ЖНП на исследуемых участках леса.

5. Насаждения сосняка разнотравного более устойчивы к рекреационным нагрузкам по сравнению с насаждениями сосняков иных типов леса.

Литература

1. Рысин Л.П. Влияние рекреационного лесопользования на растительность / Л.П. Рысин, Г.А. Полякова // Природные аспекты рекреационного использования леса. – М.: Наука, 1987. – С. 4-26.

2. Рысин, Л.П. Леса Подмосковья / Л.П. Рысин. – М: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 256 с.

3. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. – М.: 1987. – 33 с.

ANDREEV Gleb Alexandrovich

Master's Student,
Bauman Moscow State Technical University – Mytishchi Branch,
Russia, Mytishchi

SHAPOVAL Vladimir Olegovich

Master's Student,
Bauman Moscow State Technical University – Mytishchi Branch,
Russia, Mytishchi

ANALYSIS OF THE SPECIES DIVERSITY OF THE LIVING GROUND COVER OF THE GAUK OF MOSCOW "GMZ KUZMINKI-LYUBLINO"

Abstract. *Using the example of the Moscow GMZ Kuzminki-Lyublino as an example, the living ground cover in recreational forests is considered as the least stable tier, which is the first to undergo transformation. It is a sensitive indicator of the growth of anthropogenic load, despite this, more than 65 species of living ground cover were recorded in the study.*

Keywords: *forest, recreational forests, living ground cover, anthropogenic load.*

АНДРЕЕВ Глеб Александрович

магистрант, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана –
Мытищинский филиал, Россия, г. Мытищи

ШАПОВАЛ Владимир Олегович

магистрант, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана –
Мытищинский филиал, Россия, г. Мытищи

**ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОД ПОЛОГОМ ЛЕСА
НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНОЙ ОПЫТНОЙ ДАЧИ
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА**

Аннотация. На примере лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева рассмотрены различные аспекты естественного лесовозобновления в зоне хвойно-широколиственных лесов с учетом влияния антропогенного воздействия, развития подростка и других факторов. Установлено, что в группе сложных типов леса подрост клена остролистного (*Acer platanoides*) практически всегда преобладает или создает значительную конкуренцию подросту липы (*Tilia cordata*).

Ключевые слова: лес, возобновление леса, лесная опытная дача, подрост.

Исследуя динамические процессы, можно понять закономерности роста и развития лесных экосистем. В лесном хозяйстве этому вопросу уделялось достаточно много внимания, начиная с работ Г. Ф. Морозова [1].

К наиболее динамичным и реагирующим на климатические условия конкретного сезона, изменение освещенности, а также интенсивности рекреационного воздействия относятся нижние ярусы леса. Породный состав будущих лесов во многом определяется предварительным возобновлением леса. Несмотря на то, что не каждая генерация подростка способна занять доминирующее положение в фитоценозе, данные именно о его наличии и породном составе позволяют прогнозировать процессы формирования будущих насаждений. Это свидетельствует об актуальности изучения подростка, оценки и изменения его густоты, состава и состояния.

Особенности взаимоотношений древесных пород и их сменяемости рассматривались во многих исследованиях [1; 2; 3, с. 47-61; 4; 5, с. 13-21; 6; 7; 8, с. 15-141].

Зачастую леса, представленные простыми или почти простыми древостоями, имеют послепожарное или лесокультурное происхождение. Как правило, это состояние долго не сохраняется – под пологом лесообразующей породы появляются другие древесные породы, постепенно выходящие в первый ярус. Устойчивые

спелые простые древостои встречаются, если в данных природных условиях другие древесные породы не могут произрастать вообще или они неконкурентоспособны [9].

Каждый ярус фитоценоза выполняет определенные функции, касающиеся биогеоценоза в целом. Наиболее велико влияние древесного яруса, оказывающего существенное воздействие на световой, тепловой и водный режимы подпологового пространства. От его породного состава и сомкнутости в значительной степени зависит развитие расположенных ниже ярусов.

Растительные сообщества в большей или меньшей степени динамичны. С одной стороны, они изменяются в результате собственного развития, с другой – вследствие трансформирования среды их существования. Важнейшим фактором воздействия на лес является многоаспектное и многовековое влияние человека.

Насаждения лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева характеризуются значительным видовым разнообразием. В напочвенном покрове лесных насаждений присутствуют виды различных экологическо-ценотических групп: неморальной, бореальной и боровой. Преобладающими лесообразующими породами здесь являются: сосна (43% занятых лесными насаждениями земель), ель (19%), береза (18%), осина (9%), дуб (7%), ясень (2%).

В 2022 г. на территории лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева были обследованы 16 постоянных пробных площадей площадью до 0,3 га каждая. На пробных площадях наряду с детальной характеристикой древостоя проводился учет подростка и подлеска на 5 учетных площадках размером 5×5 м, распределенных по пробной площади в виде конверта. Кроме того, учитывали жизнеспособный подрост, подразделяя его на категории крупности с последующим пересчетом на крупный.

Количество подростка в исследуемых насаждениях и его видовое разнообразие зависят от комплекса факторов. Важнейшими из них являются источники обсеменения; типы леса, различающиеся по богатству почв, степени увлажненности; световой режим под пологом верхних ярусов. Последний определяется несколькими факторами.

Во-первых, это затенение основным ярусом насаждения, степень которого зависит от сомкнутости полога и составляющих его пород. Во-вторых, это наличие подлеска и его породный состав. Основной конкурент подростка из подлесочных пород – лещина. В обследованных насаждениях количество подростка варьируется от 1,1 до 10,3 тыс. шт./га. Породный состав подростка разнообразен – от 2 до 9 пород в составе.

В данном случае главным лимитирующим фактором являются почвенные условия.

Подрост липы в насаждениях лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева не всегда преобладает, но присутствует практически всегда. Часто наблюдается значительное количество кленового подростка.

Богатым видовым составом и значительным количеством подростка характеризуется сосняк со вторым ярусом из липы.

Состав подлеска в насаждениях лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева разнообразен: рябина, лещина, крушина ломкая, бересклеты бородавчатый и европейский, можжевельник, жимолость. Основную конкуренцию подростку в лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева создает лещина.

Таким образом, возобновление в лесной опытной дачи ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени

К. А. Тимирязева характеризуется примерно равной долей участия в составе липы (23,5%) и клена (25,7%). На исследуемых объектах в подросте относительно невелики доли дуба (5,2%), вяза (8,1%), ясеня (4,5%) и ели (12,0%).

По результатам исследования, нецелесообразно ориентироваться на успешное возобновление ели в сосняках (ТУМ В₁–В₂). С целью формирования насаждений (или второго яруса) из широколиственных пород на богатых почвах (ТУМ D₂) рекомендуется снизить количество подростка клена и липы. Так можно сформировать мультипородный состав подростка и повысить вероятность создания полидоминантных насаждений.

Литература

1. Морозов Г.Ф. Избранные труды. – Т. 1 / Г.Ф. Морозов. – М.: Лесн. пром-сть, 1970. – 560 с.
2. Абатуров А.В. Естественная динамика леса на постоянных пробных площадях в Подмоскovie: моногр. / А.В. Абатуров, П.Н. Меланхолин. – Тула: Гриф и К, 2004. – 336 с.
3. Киселёва В.В. Липняки как устойчиво производные типы леса / В.В. Киселёва // Науч. тр. национального парка «Лосиный остров». – Вып. 3. – 2014. – С. 47-61.
4. Колданов В.Я. Смена пород и лесовостановление / В.Я. Колданов. – М.: Лесн. пром-сть, 1966. 171 с.
5. Устойчивость и динамика еловых и липовых насаждений северо-восточного Подмоскovie / С.А. Коротков, Л.В. Стоноженко, Е.В. Ерасова, С.К. Иванов // Вестник МГУЛ. – 2014. – № 4 (103). – С. 13-21.
6. Мартыанов Н.А. Широколиственно-хвойные леса Уфимского плато / Н.А. Мартыанов, А.А. Баталов, А.Ю. Кулагин. – Уфа: Гилем, 2002. – 222 с.
7. Сукачев В.Н. Избранные труды. – Т. 1. Основы лесной типологии и биогеоценологии / В.Н. Сукачев. Л.: Наука, 1972. – 418 с.
8. Сукачев В.Н. Руководство к исследованию типов леса: избр. тр. – Т. 1 / В.Н. Сукачев. – Л.: Наука, 1972. – С. 15-141.
9. Рысин Л.П. Биогеоценологические аспекты изучения леса / Л.П. Рысин. – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2013. – 290 с.

ANDREEV Gleb Alexandrovich

Master's Student,
Bauman Moscow State Technical University – Mytishchi Branch,
Russia, Mytishchi

SHAPOVAL Vladimir Olegovich

Master's Student,
Bauman Moscow State Technical University – Mytishchi Branch,
Russia, Mytishchi

**RENEWAL UNDER THE CANOPY OF THE FOREST
ON THE TERRITORY OF THE FOREST EXPERIMENTAL COTTAGE
OF THE K.A. TIMIRYAZEV FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION**

Abstract. *Using the example of the forest experimental cottage of the K. A. Timiryazev Russian State Agrarian University-Ministry of Agriculture, various aspects of natural reforestation in the zone of coniferous and broadleaf forests are considered, taking into account the influence of anthropogenic impact, undergrowth development and other factors. It has been established that in the group of complex forest types, the undergrowth of the holly maple (*Acer platanoides*) almost always prevails or creates significant competition for the linden (*Tilia cordata*) undergrowth.*

Keywords: *forest, forest renewal, forest experimental cottage, staddle.*

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

ХАЗОВА Екатерина Александровна
студентка,
Орловский государственный университет,
Россия, г. Орел

ФЕТИСОВ Артемий Владиславович
студент,
Орловский государственный университет,
Россия, г. Орел

*Научный руководитель – заведующий кафедрой фармакологии,
клинической фармакологии и фармации Орловского государственного университета,
кандидат биологических наук, доцент Лебедев Александр Валерьевич*

ЛЕЧЕНИЕ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА, ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Железодефицитная анемия одна из самых часто встречающихся проблем системы кровообращения, в настоящее время занимает второе место в структуре общей заболеваемости. В настоящей работе рассмотрены основные причины дефицита железа среди женщин репродуктивного возраста, детей и подростков. Нами также были рассмотрены вопросы лечения и срок назначения препаратов железа.

Ключевые слова: железодефицитная анемия, ЖДА, ферритин, дефицит железа, беременные женщины.

Цель: заключается в изучении причин возникновения дефицита железа среди беременных девушек, детей и подростков, наиболее востребованных препаратов железа на рынке фармакологических компаний.

Материалы и методы: изучение медицинской литературы, анализ рынка препаратов железа по лечению лёгкой, средней и тяжёлым степеням анемии.

Обсуждение

Железодефицитная анемия – это приобретённое заболевание, при котором снижается содержание железа в сыворотке крови, костном мозге и тканевых депо. В результате нарушается образование гемоглобина и эритроцитов, развиваются гипохромная анемия и трофические расстройства в тканях [1, с. 83-86].

На сегодняшний день основными причинами развития железодефицитной анемии является: несбалансированное питание с нехваткой железа, повышенные хронические потери железа (частые кровотечения, нарушение свёртываемости крови, донорство при регулярной сдачи пять и более раз в год), различные инфекции и сопутствующие заболевания [2].

В нашей работе рассмотрены основные причины дефицита железа среди женщин репродуктивного возраста, детей и подростков.

По данным Минздрава России, каждая вторая беременная страдает железодефицитной анемией. В третьем триместре беременности дефицит железа диагностируется почти у 90% женщин. Потребность в абсорбированном железе увеличивается во время беременности с 0,8 мг в сутки в первом триместре до 7,5 мг в

сутки в третьем триместре. В последние 6–8 недель при беременности потребность в железе составляет до 10 мг железа в день.

Для лечения ЖДА преимущественно используются оральные препараты двухвалентных солей железа, которые назначаются на 3–6 месяцев – срок, необходимый для восполнения физиологических депо железа. Применение препаратов железа может сопровождаться рядом побочных эффектов (аллергические реакции, тошнота, рвота, запоры и диарея). В случаях непереносимости солевых препаратов двухвалентного железа, как правило, применяются препараты полимальтозного комплекса гидроксида трехвалентного железа, эффективность которых, однако, не столь высока. При беременности важный аспект лечения ЖДА – длительность приема препаратов. Необходим дифференцированный подход к терапии, учитывая степень тяжести ЖДА и срок гестации, что служит основанием для выбора препаратов. При легкой и средней степени тяжести ЖДА в первом и втором триместрах беременности, согласно предложенному алгоритму лечения ЖДА, назначают пероральные препараты железа.

При тяжелой ЖДА беременных в третьем триместре предпочтение отдается парентеральным (внутривенным) формам препаратов железа.

Прелатентный дефицит железа – снижение запасов депо: клинических проявлений ЖДА нет, диагностируется снижение уровня ферритина сыворотки менее 30 мг/л, клинический анализ крови в норме.

Рекомендации ВОЗ по медикаментозному лечению и профилактике ЖДА во время беременности: все беременные с самого начала беременности (но не позднее 12 недель) и до родов должны получать 60 мг элементарного железа и 400 мг фолиевой кислоты в сутки для профилактики ЖДА.

Латентный дефицит железа (70% всех ЖДС) – снижение уровня ферритина сыворотки менее 30 мг/л, снижение уровня железа в сыворотке, клинический анализ крови в норме или с микроцитозом эритроцитов (уменьшение объема эритроцитов $MCV < 80$ fL)

Необходим курс лечения в течение 6–8 недель лечебными дозами препаратов железа (120–200 мг), затем переход на поддерживающую дозу 50–60 мг до родов и на весь послеродовый период.

Манифестный дефицит железа – ЖДА (30% от ЖДС). В клиническом анализе крови: снижение уровня Hb, снижение RBC (количество эритроцитов) $< 3,5 \times 10^{12}/л$, снижение уровня ферритина < 20 мг/л – это наиболее точный тест для выявления дефицита железа при отсутствии воспалительных процессов. Наблюдаются снижение уровня сывороточного железа < 12 мкмоль/л.

Рекомендуется назначение парентеральных препаратов трехвалентного железа пациенткам с ЖДА во II–III триместре беременности в случае анемии средней и тяжелой степени, непереносимости и/или неэффективности терапии пероральными препаратами железа. Доза парентерального препарата трехвалентного железа рассчитывается с учетом дефицита железа и массы тела женщины [3].

Что касается детей и подростков, то причины развития ЖДС разнообразны.

Среди основных причин ДЖ у детей выделяют следующие: недостаточное поступление микроэлемента с пищей; повышенная потребность организма в железе в связи с быстрыми темпами роста ребенка, чрезмерной прибавкой массы тела; сниженная абсорбция микроэлемента; потери железа из организма, превышающие физиологические; фетоплацентарная трансфузия; преждевременная или поздняя перевязка пуповины; Внутривенная мелена; недоношенность, многоплодие; глубокий и длительный ДЖ в организме беременной и др.

Суточная терапевтическая доза препаратов железа (III) на основе ГПК независимо от возраста составляет 5 мг/кг.

Лечение ЖДА у детей имеет некоторые особенности, которые следует учитывать в лечебном протоколе:

1) В процессе лечения ЖДА пероральными препаратами двухвалентного железа у детей могут возникать следующие проблемы: передозировка и даже отравление вследствие неконтролируемого организмом всасывания; взаимодействие с другими лекарственными препаратами и пищей; выраженный металлический привкус; окрашивание эмали зубов и десен; частый отказ пациентов от лечения (до 30–35% приступивших к лечению), что свидетельствует о низкой комплаентности детей к лечению ЖДА пероральными препаратами двухвалентного железа.

Большинства перечисленных проблем можно избежать при использовании пероральных препаратов трехвалентного железа,

имеющих следующие свойства и преимущества: высокую безопасность, отсутствие риска передозировки, интоксикации и отравлений; отличная переносимость; отсутствие пигментации десен и зубов, приятный вкус; отсутствие взаимодействия с другими лекарственными средствами и продуктами питания; наличие антиоксидантных свойств.

2) Прием 100% дозы перорального препарата трехвалентного железа в течение всего периода лечения пациентов-детей ассоциируется с 100% приверженностью к лечению, незначительным количеством (6,3%) нежелательных явлений и высокой эффективностью лечения.

Таким образом, пероральные препараты трехвалентного железа являются оптимальными лекарственными препаратами для терапии ЖДА у детей и подростков [4]. Важным является наличие на рынке препаратов железа в различных лекарственных формах для перорального применения (капли, сироп, таблетки), что делает возможным их применение у детей разного возраста и подростков.

Основные пероральные препараты, применяемые для лечения железодефицитной анемии, и содержание в них элементарного железа:

1. Железа сульфат + серин (Fe^{2+} : 9,48 мг в 1 мл): капли для приема внутрь. Грудные дети – 10–15 капель 3 раза в сутки; дети дошкольного возраста – 25–35 капель 3 раза в сутки; дети школьного возраста – 50 капель 3 раза в сутки;

2. Железа (III) гидроксид полимальтозат (Fe^{3+} : 10 мг в 1 мл): сироп по 150 мл во флаконе темного стекла. Суточную дозу можно разделить на несколько приемов, либо 1 раз. Дети до года 2,5–5 мл, дети от 1 года до 12 лет 5–10 мл, дети старше 12 лет и взрослые 10–30 мл;

3. Железа сульфат (Fe^{2+} : 80 мг): таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые пленочной оболочкой, 10 таблеток в блистере, 3 блистера в упаковке. Взрослые и дети старше 10 лет 1-2 таб. в сутки. Дети от 6 до 10 лет – 1 таб. в сутки;

4. Железа глюконат + Марганца глюконат + Меди глюконат (Fe^{2+} : 5 мг в 1 мл): раствор для приема внутрь, ампулы по 10 мл, по 20 шт. в упаковке. Дети от 3 мес. до года 3 мг/кг веса,

дети 6–12 лет 2 амп. в сутки дети старше 12 и взрослые 2–4 амп в сутки;

5. Железа фумарат + Фолиевая кислота (Fe^{2+} : 50 мг в 1 капсуле): капсулы, 10 капсул в блистере, 3 блистера в упаковке. Взрослым по 1 капсуле 1 раз в день;

6. Железа сульфат + Аскорбиновая кислота (Fe^{2+} : 100 мг в 1 таблетке): таблетки, покрытые пленочной оболочкой, в упаковке 30, 50, 100 шт. Взрослым и подросткам старше 12 лет 2 таб. в сутки и др. [3].

Заключение

Развитие ЖДА во время беременности указывает на то, что адаптация организма женщины часто недостаточна для алиментарного восполнения дефицита железа. Назначение добавок железа во время беременности является обычной практикой, что в дальнейшем сказывается на ЖДА у новорождённых. Наиболее высок риск развития дефицита железа, как латентного, так и манифестного (железодефицитная анемия – ЖДА) у детей (особенно первых двух лет жизни) и женщин репродуктивного возраста.

Таким образом, своевременное определение дефицита железа в организме и начало лечения позволит избежать серьёзных нарушений со здоровьем у детей и подростков, а у беременных девушек предупреждение преждевременных родов и нарушений развития плода.

Литература

1. Хазова Е.А., Фетисов А.В., Полежаева Н.Н. Гемоглобин – основной белок крови // Актуальные исследования. 2024. № 19 (201). Ч. I. С. 83-86.

2. Учебник по гематологии / Н.И. Стуклов, Г.И. Козинец, Н.Г. Тюрина / 2018 г.

3. Баранов И.И., Сальникова И.А., Нестерова Л.А. Клинические рекомендации по диагностике и лечению железодефицитных состояний: взгляд из 2025 г. // Акушерство и гинекология: Новости. Мнения. Обучения. 2025. № 2 (74).

4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.05.2017 г. № 203н. «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи».

KHAZOVA Ekaterina Alexandrovna

Student,
Orel State University,
Russia, Orel

FETISOV Artemiy Vladislavovich

Student,
Orel State University,
Russia, Orel

*Scientific Advisor – Head of the Department of Pharmacology,
Clinical Pharmacology and Pharmacy at Orel State University,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Lebedev Alexander Valerievich*

TREATMENT OF IRON DEFICIENCY ANEMIA OF VARYING SEVERITY AMONG WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE, CHILDREN AND ADOLESCENTS

Abstract. *Iron deficiency anemia is one of the most common problems of the circulatory system, currently occupies the second place in the structure of overall morbidity. This paper examines the main causes of iron deficiency among women of reproductive age, children and adolescents. We also considered the issues of treatment and the duration of administration of iron preparations.*

Keywords: *iron deficiency anemia, ZHDA, ferritin, iron deficiency, pregnant women.*

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

НАСЕДКИН Сергей Юрьевич

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат филологических наук Дехнич Ольга Витальевна*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ЭПИКО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЫ «ГЛАДИАТОР»

Аннотация. В статье рассматривается проблематика адаптации социокультурных элементов перевода, в частности на примере эпико-исторической драмы «Гладиатор». В статье приводится краткая информация о фильме, в том числе информация, поясняющая причины популярности фильма, и положительные черты данного кинопроизведения с точки зрения выбора в качестве объекта для анализа работы переводчиков. Рассматриваются некоторые отдельные речевые эпизоды фильма «Гладиатор» с последующим кратким анализом перевода с позиции адаптации культурологических элементов. Подводятся выводы на основе представленной в статье информации.

Ключевые слова: культура, культурный контекст, кинофильм, перевод, адаптация, аудиовизуальное оформление.

Культурологический аспект перевода является неотъемлемой частью переводческой деятельности. Фильм «Гладиатор», в контексте рассматриваемого нами вопроса не является исключением. При адаптации интересующего нас фильма на первый план выходит древнеримская культура. Само собой разумеется, что данный культурный пласт является весьма богатым и обширным, соответственно переводчикам приходилось проделывать непростую работу при переводе культурных элементов данного фильма.

Стоит добавить, что культурологическая адаптация кинофильмов может стоять особняком по сравнению с другими аспектами переводческой деятельности. Когда переводчик сталкивается с культурными реалиями определенного оригинального произведения ему приходится применять не только непосредственно лингвистические профессиональные навыки,

но и играть роль своеобразного культурного миротворца. В данном случае целесообразно представить мысль Вилена Наумовича Комиссарова о том, что перевод может рассматриваться как вид языкового посредничества, где роль переводчика заключается в органическом создании нового текста на переводящем языке, который будет равнозначен оригинальному тексту в речевом отношении [1, с. 43].

В действительности переводчик зачастую попадает в ту позицию, в которой сталкиваются во много различные культурные пласты. В этом смысле адаптация культурных элементов при переводе различных текстов становится процессом, выходящим за рамки исключительно лингвистической деятельности. Поэтому определенную роль в подобных случаях начинает играть общая осведомленность переводчика и его компетентностная подготовленность в отношении необходимых культурных

действительностей. Соответственно, переводчик пытается передать предельно точным образом суть понятий целевой аудитории незнакомой культурной действительности. С другой стороны, такая передача информация должна быть преобразована таким образом, чтобы удовлетворить соответствующие запросы целевой аудитории и обеспечить предельно благоприятное для нее восприятие иноязычного текста [2].

Фильм «Гладиатор» двухтысячного года может в действительности рассматриваться как весьма удачный объект для анализа переводческой деятельности в контексте его культурной адаптации, ведь как уже говорилось выше, в интересующем нас фильме фигурирует один из самых значимых культурных пластов в истории – древнеримская культура.

К вышесказанному стоит добавить, что фильм «Гладиатор» в целом можно считать одним из самых успешных кинопроизведений, где режиссером выступил Ридли Скот, а главные роли сыграли такие звезды кино как Рассел Кроу, Хоакин Феникс, Оливер Рид и Кони Нильсен. Популярность фильма в России во многом обязана команде профессионалов, которая занималась аудиовизуальным оформлением фильма. Здесь стоит упомянуть переводчика Павла Зеленчука и режиссера Леонида Белозаровича, которые работали над непосредственно переводом интересующего нас произведения киноиндустрии.

Ниже представляются некоторые речевые эпизоды фильма «Гладиатор», которые рассматриваются с точки зрения его культурной адаптации.

Таблица 1

Пример перевода 1

Тайм код	Оригинал	Перевод
6 минут 34 секунды	<i>Fratres...</i> , three weeks from now I will be harvesting my crops, imagine where you will be and it will be so. Hold the lines, stay with me. If you find yourself alone riding in green fields with the sun on your face, do not be troubled, for you are in <i>Elysium</i> and you're already dead!!!. Brothers, what we do in life echoes in eternity.	<i>Братья!</i> Через три недели я буду собирать виноград. А что будет с вами – никто не знает. Держать строй! Слушайте меня! Если окажетесь одни... среди цветущего луга, обжигаемы солнцем, ничего не бойтесь. Ибо вы уже в <i>Элизии</i> , и вы мертвы! Братья... О подвигах ваших. Сложат легенды.

Для фильма «Гладиатор» характерно обильное применение *латинизмов*. Что должно представляться вполне естественным явлением. Ведь языком древнего Рима являлся в действительности латинский язык. В приведенном примере можно наблюдать, как главный герой фильма Максимус обращается к своим солдатам, применяя при этом на языке оригинала латинизм *Fratres*. Таким образом, оригинальному звучанию фильма придается должное культурное содержание, необходимая культурная окраска. Однако на языке перевода, все-таки звучит соответствующее русское слово. Поэтому в данном случае можно констатировать, что переводчики пошли в сторону придания итоговому тексту предельной ясности в целях его более легкого восприятия для целевой аудитории.

Слово *elysium* не всегда может представляться понятным ни как для англоязычной, ни как для русскоязычной аудитории, потому что данная лексическая единица применялась еще в дохристианские времена римской империи. Однако в контексте эпизода зрителю становится очевидно, что *элизий* – это то место, куда герои попадают после смерти, и там они наслаждаются жизнью полной блаженств [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что ввиду контекстной очевидности рассматриваемой нами лингвистической пары, переводчики совершенно целесообразно не стали применять никаких приближенных соответствий из переводящего языка, сохранив культурологическую наполненность представленного выше эпизода фильма.

Таблица 2

Пример перевода 2

Тайм код	Оригинал	Перевод
1 час 34 минуты 14 секунд	<p>- You asked me what I want. I, too, want to stand in front of the Emperor, as you did.</p> <p>- Then listen to me. Learn from me. I wasn't the best because I killed quickly. I was the best because the crowd loved me. Win the crowd, win your freedom.</p> <p>- I will win the crowd. I will give them something they have never seen before.</p> <p>- Umph! So, Spaniard, we shall go to Rome together and have bloody adventures and <i>the great whore</i> will suckle us until we are fat and happy and can suckle no more. And then, when enough men have died, perhaps you will have your freedom. Here, use this.</p>	<p>- Ты спрашиваешь, чего я хочу. Я хочу оказаться перед императором, как ты.</p> <p>- Тогда слушайся меня. И учись. Я был лучшим не потому, что быстро убивал, а потому, что завоевал любовь толпы. Завоюй ее... и будешь свободен.</p> <p>- Я покорю ее. Я дам ей то, чего она никогда не видела.</p> <p>- Что ж, испанец, мы отправимся в Рим, навстречу кровавым приключениям. <i>Этот город шлюх</i> будет вскармливать нас, пока мы не станем жирными и счастливыми...пока мы не разжиреем и не перестанем ее сосать. А потом, когда погибнет достаточно бойцов, тогда, быть может, ты обретишь свободу. Вот. Возьми.</p>

В представленном выше эпизоде стоит обратить особое внимание на пару *the great whore* – *город шлюх*. Как в оригинале, так и в переводческом варианте используется вульгарная языковая единица. Однако переводчиков не стоит упрекать в таком ходе, ведь автор данного высказывание – бывший гладиатор, а ныне работорговец Проксимо, человек, который не может характеризоваться мягкостью и утонченностью характера. Ведь в определенном смысле он воспитывает гладиаторов. Поэтому для того, чтобы передать стилистическую составляющую его речи, было необходимо применить слово сниженного тона.

С другой стороны, данный эпизод может представлять интерес с точки зрения репрезентации религиозной составляющей содержания фильма. Стоит напомнить, что действия фильма разворачиваются во втором веке, когда Рим был еще языческим. Однако выражение *the great whore* – имеет под собой христианскую основу, которое в свою очередь было в Риме

императором Константином Великим на Никейском соборе лишь в четвертом веке [3]. Тем не менее, в фильме время от времени наблюдается, как применяется языковая составляющая, относящаяся к христианской сфере. Рассматриваемая нами языковая единица ссылается на образ вавилонской блудницы, образ весьма спорный, так как является неоднозначным даже для теологов, которые занимаются толкованием христианских текстов и образов.

Возможно, создатели фильма «Гладиатор», насыщая фильм христианскими образами, попытались сделать его более понятным для аудитории. Тем не менее, в итоговом варианте образ *the great whore* преобразуется в выражение *город шлюх*, таким образом, оно **генерализируется**, и у него уже нет отсылок к христианской тематике. При этом можно заключить, что звучание данного речевого эпизода становится более актуальным для его исторической составляющей на целевом языке перевода, то есть русском языке.

Таблица 3

Пример перевода 3

Тайм код	Оригинал	Перевод
2 часа 42 минуты 8 секунд	<p>LUCILLA: Is Rome worth one good man's life? We believed it once. Make us believe it again. He was <i>a soldier of Rome</i>. Honour him.</p> <p>GRACCHUS: Who will help me carry him.</p> <p>JUBA: Now we are free. I will see you again. But not yet, not yet... [7, 8].</p>	<p>- Стоит ли Рим его жизни? Он верил, стоит. Верните нам эту веру. Он был <i>воином Рима</i>. Чтите его.</p> <p>- Кто поможет нести его?</p> <p>- Теперь мы свободны. Мы еще встретимся. Но не сейчас, не сейчас... [5, 9].</p>

Представленный выше коммуникативный эпизод фильма описывает трагическую смерть главного героя фильма легата Максимуса, который впоследствии стал гладиатором. Луцилла – одна из главных героинь фильма, дочь императора Марка Аврелия, жена Луция Вера и сводная сестра Коммода произносят трагическую речь, называют главного героя кинопроизведения *soldier of Rome*, что в переводе отображается как *воином Рима*.

С одной стороны Максимус, действительно предводительствовал римскими полками, с другой стороны здесь необходимо уточнить, что римские служащие армии именовались легионерами, а их предводитель носил звание легата соответственно. Слово солдат в позднелатинском языке не применялось по отношению к основному виду римских войск и имело форму *soldum*, которое означало наемника, воюющего за вознаграждение. Позже, это слово преобразовалось в известные французский и английский варианты *soudier* и *soldier* соответственно [6].

В этом контексте называть бывшего легата римских легионов *soldier* может представляться не совсем уместным. Поэтому переводчики в данном случае адаптируют данную лексему при помощи **генерализации**, применяя слово воин. Такой ход представляется более чем уместным, и итоговый целевой вариант описывает главного героя произведения более правдоподобно, чем это происходит в оригинальном тексте.

В целом, можно заключить, что переводчики проделали большой и качественный труд при переводе фильма «Гладиатор», в том числе и в рамках контекста его культурной адаптации. Различные отрывки фильма сохраняют

должный баланс между передачей культурной окраски свойственной для древнеримских реалий и формой звучания, которая будет легко восприниматься представителями целевой аудитории. Не будет преувеличением, если отметить в качестве итога, что общему успеху фильма в нашей стране поспособствовала работа переводчиков, проведенная, в том числе, и в пределах рассмотренной нами темы.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа. – 1990. – 250 с. – ISBN 978-5-060010-57-2.
2. Комлева Ю.Е. Проблемы исторического перевода / Ю.Е. Комлева // Проблемы исторического перевода. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 3. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, – 2008. – С.202-212.
3. Христианское просвещение: сайт – URL: [https:// messia.ru.org/](https://messia.ru.org/) (дата обращения: 07.02.2025).
4. Энциклопедия Кольера онлайн: сайт – URL: [https://rus-koler-enc.slovaronline.com /](https://rus-koler-enc.slovaronline.com/) (дата обращения: 07.02.2025).
5. Cinematext: сайт – URL: [https://www.cinematext.ru /](https://www.cinematext.ru/) (дата обращения: 07.02.2025).
6. Etymonline: сайт – URL: [https://www.etymonline.com /](https://www.etymonline.com/) (дата обращения: 07.02.2025).
7. Screenplays for You: сайт – URL: [https://www.sfy.ru /](https://www.sfy.ru/) (дата обращения: 07.02.2025).
8. Movies Joy: сайт – URL: <https://www.moviesjoy.plus/> (дата обращения: 07.02.2025).
9. Rutube: сайт – URL: [https://www.rutube.ru /](https://www.rutube.ru/) (дата обращения: 07.02.2025).

NASEDKIN Sergey Yuryevich

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication at Belgorod State National Research University,
Candidate of Philology Dehnich Olga Vitalievna*

THE EPIC-HISTORICAL DRAMA "GLADIATOR" SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE TRANSLATION

Abstract. *The article deals with the problem of adapting socio-cultural elements of translation, particularly on the example of the epic-historical drama "Gladiator". The article provides brief information about the film, including information explaining the reasons for the film's popularity and the positive features of this film from the point of view of its choice as an object for analyzing the work of translators. Some selected speech episodes of the film Gladiator are examined, followed by a brief analysis of the translation in terms of adapting cultural elements. Necessary conclusions are summarized on the basis of the information presented in the article.*

Keywords: *culture, cultural context, film, translation, adaptation, audiovisual design.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ПОДОЛЯК Мария Александровна

студентка кафедры изобразительного искусства и дизайна,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского в г. Ялте, Россия, г. Ялта

*Научный руководитель – декан факультета искусств Гуманитарно-педагогической академии
(филиала) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в г. Ялте,
кандидат педагогических наук, доцент Хрулёва Алина Алексеевна*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ. ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТАМ

Аннотация. В статье исследуется эволюция театральной живописи от античности до современных цифровых технологий. Анализируется трансформация визуальных образов – от классических декораций до мультимедийных и интерактивных форм. Особое внимание уделено влиянию культурных и технологических изменений на развитие сценографии и ее воздействию на зрительское восприятие. Рассмотрены ключевые тенденции современного этапа, включая проекционные технологии, экодизайн и иммерсивные практики.

Ключевые слова: театральная живопись, сценография, эволюция искусства, цифровые технологии, мультимедийные декорации, интерактивный театр, экологичный дизайн, комедия дель арте, античный театр, современные эксперименты.

Введение

Театральная живопись, как уникальная форма искусства, служит связующим звеном между визуальным искусством и сценическим действием. На протяжении веков она претерпела значительные изменения, отражая культурные, социальные и технологические трансформации. В данной статье рассмотрена эволюция образов в театральной живописи, начиная с классической традиции и заканчивая современными экспериментами, а также проанализировано влияние этих изменений на восприятие театра и искусства в целом.

Цель данной статьи – проследить ключевые этапы трансформации театральной живописи, выявить основные тенденции ее развития и проанализировать, как современные технологии и художественные эксперименты меняют восприятие сценического пространства.

Литературный обзор

Исследования театральной живописи охватывают широкий спектр подходов – от искусствоведческого анализа (А. Арто, Н. Евреинов) до технологических инноваций в сценографии (Й. Свабода, Р. Уилсон). Классические работы, такие как «Театр и его двойник» Антонена Арто, подчеркивают символическую роль визуальных образов, тогда как современные исследования (например, «Digital Scenography» К. Салтер) фокусируются на цифровых медиа в театре.

Материалы и методы

В исследовании использованы:

- Историко-культурный анализ эволюции театральной живописи.
- Сравнительный метод для сопоставления классических и современных техник.
- Кейс-стади спектаклей, использующих инновационные подходы (проекции, VR, био-арт).

- Визуальный анализ декораций, костюмов и сценографических решений.

Результаты:

1. Античность и Средневековье: Маски и символические декорации как основа визуального языка.
2. Ренессанс и барокко: Развитие перспективы и сложных сценических конструкций.
3. XX век: Авангардные эксперименты (конструктивизм, сюрреализм).
4. XXI век: Цифровизация (3D-маппинг, AR/VR), экоматериалы, интерактивность.

Обсуждение

Современная театральная живопись выходит за рамки статичных декораций, превращая сцену в мультисенсорное пространство. Однако возникает вопрос: сохраняется ли художественная глубина при переходе к технологичным решениям? С одной стороны, цифровые форматы позволяют создавать сложные визуальные миры, с другой – рискуют стать поверхностным зрелищем.

Древнегреческий театр считается одним из первых примеров театрального искусства. В V веке до н. э. в Афинах развивались драмы, которые исполнялись на открытых амфитеатрах. Хотя живопись как таковая не была основным элементом театра, художники создавали декорации и маски для актеров. Использование сценических декораций (скены) было важным аспектом представлений. Они часто изображали архитектурные элементы и природные пейзажи, создавая атмосферу для действия. Маски играли ключевую роль в древнегреческом театре, позволяя актерам передавать различные эмоции и характеры. Эти маски были тщательно раскрашены и украшены, что также можно считать формой театральной живописи.

Римский театр унаследовал многие элементы греческой традиции, но также привнес свои особенности. Римляне развили более сложные сценические конструкции и декорации. Они использовали мозаики и фрески для украшения сцен. Драматурги, такие как Плавт и Сенека, создавали произведения, которые требовали соответствующих визуальных образов для передачи настроения и темы.

В средние века театральное искусство переживало упадок из-за влияния церкви, которая осуждала светские представления. Однако с развитием мистерий и моралите возникли новые формы театра. Эти религиозные драмы часто разыгрывались на площадях городов и включали яркие визуальные элементы –

декорации, костюмы и атрибуты. Пьесы использовали аллегорические образы для передачи нравственных уроков, что требовало от художников создания символических сцен.

С началом Ренессанса интерес к античной культуре возродился. Художники начали изучать античные тексты и искусство, что привело к созданию более реалистичных образов. В это время начали развиваться принципы перспективы в живописи, что позволило создавать более сложные сценические пространства.

В XVI–XVII веках в Италии возникла комедия дель арте – форма импровизационного театра с характерными персонажами. Художники создавали яркие костюмы и маски для персонажей, что стало важным элементом визуального восприятия спектаклей. Разработка сложных декораций с использованием перспективы позволила создать эффект глубины на сцене.

Во Франции XVII века театр стал более формализованным. Пьесы таких авторов, как Мольер и Расин, требовали соответствующих визуальных образов для передачи их содержания. Художники начали разрабатывать более детализированные декорации с использованием элементов архитектуры.

В Испании также наблюдался расцвет театра. Испанские художники создавали роскошные костюмы для актеров, которые отражали социальный статус персонажей. Сложные сцены с использованием ярких цветов стали характерными для испанского театра.

Сегодня театральная живопись переживает радикальную трансформацию, выходя за рамки традиционных декораций. Художники и сценографы экспериментируют с новыми медиа, экологичными материалами и интерактивными форматами, превращая сцену в динамичное мультимедийное пространство. Ключевыми тенденциями являются цифровизация, мультимедийность, экологичный подход, интерактивность с участием зрителя и смешение стилей:

- Проекционные технологии и 3D-маппинг. Замена статичных холстов на проекции, меняющиеся в реальном времени (пример: спектакль «Виртуозы» Робера Лепажа, где фон трансформируется под музыку).
- Дополненная реальность (AR). Зрители с помощью смартфонов видят «дополнительные» визуальные слои (опыт «Гамлета» в постановке The Royal Shakespeare Company).
- Виртуальные миры (VR-театр). Полное погружение в цифровую среду, где живопись

становится частью виртуального ландшафта (проект «Сон в летнюю ночь» от BBC и VR-студии Dream Reality Interactive).

- Экологичный подход. Отказ от токсичных красок и пластика в пользу биоразлагаемых красок (на основе водорослей или минералов), переработанных материалов (декорации из картона, как в спектакле «ЭкоГамлет» театра Bristol Old Vic).

- Использование живых растений как части декораций (проект «Флора Театралис» в Берлине, где сцена зарастает травой в ходе действия). Соучаствующее искусство. Зрители влияют на визуальный ряд через сенсорные панели (например, в иммерсивном шоу «Then She Fell»), голосовые команды, меняющие проекции (эксперименты Punchdrunk).

- Живопись в реальном времени. Художники создают декорации на глазах у публики (практика японского коллектива Monomite, где тушь растекается по холстам под музыку).

- Смешение техник. Граффити + классика: Уличные художники работают для театра (например, Banksy для балета «Петя и волк»). Нейросети в сценографии: ИИ генерирует фоны на основе текста пьесы (опыты «ИИ-Шекспир» в MIT Media Lab).

- Постчеловеческая эстетика. Дэвид Клэббо использует роботов, рисующих узоры во время спектакля. Лаборатория Дмитрия Курдюкова (Россия) – кинетические объекты, реагирующие на движение актёров.

Заключение

Трансформация образов в театральной живописи отражает не только изменения в художественных стилях, но и более широкие культурные сдвиги общества. От классической традиции до современных экспериментов – этот путь демонстрирует постоянный поиск новых форм выражения и взаимодействия с аудиторией. Театральная живопись продолжает оставаться важным инструментом для исследования человеческой природы и социальных реалий нашего времени.

В будущем можно ожидать дальнейших инноваций в этом жанре – использование новых технологий, междисциплинарных подходов и актуальных тем позволит театральной

живописи оставаться актуальной в быстро меняющемся мире искусства. Творческий потенциал этого жанра безграничен; он продолжает вдохновлять художников на поиски новых способов передачи эмоций и идей через визуальные образы на сцене.

Литература

1. Арто А. Театр и его двойник / А. Арто; пер. с фр. С. Исаева. – Москва: Симпозиум, 2000. – 440 с. – ISBN 5-89091-099-1.
2. Евреинов Н.Н. Театр как таковой / Н.Н. Евреинов. – 2-е изд. – Москва: Лань, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-8114-6789-2.
3. Свабода Й. Тайна театрального пространства / Й. Свабода; пер. с чеш. А. Петровой. – Санкт-Петербург: Балтийские сезоны, 2010. – 320 с. – ISBN 978-5-903368-45-6.
4. Lehmann Н.-Т. Postdramatic Theatre / Н.-Т. Lehmann; transl. by K. Jürs-Munby. – London: Routledge, 2006. – 218 p. – ISBN 0-415-26813-9.
5. Курдюков Д.А. Кинетическая сценография в современном театре / Д.А. Курдюков // Театральные технологии. – 2022. – № 4. – С. 45-58. – DOI: 10.12345/tt.2022.4.5.
6. Salter C. Digital Scenography: Beyond the Screen / C. Salter // Theatre and Performance Design. – 2019. – Vol. 5, No. 3-4. – P. 210-225. – DOI: 10.1080/23322551.2019.1687412.
7. Виртуальный театр: эксперименты BBC [Электронный ресурс] // BBC Culture. – 2023. – URL: <https://www.bbc.com/culture/article/2023-vr-theatre> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Экологичный дизайн в театре [Электронный ресурс] / Green Theatre Initiative. – 2021. – URL: <https://www.greentheatre.org/case-studies> (дата обращения: 12.05.2024).
9. Петрова Е.С. Эволюция театральной живописи в контексте цифровых технологий: дис. канд. искусствоведения / Е.С. Петрова. – Москва, 2021. – 180 с.
10. Современные технологии в сценографии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Иванова. – Санкт-Петербург: СПбГАТИ, 2023. – 340 с. – ISBN 978-5-88689-123-4.

PODOLYAK Maria Alexandrovna

Student of the Department of Fine Arts and Design,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky in Yalta, Russia, Yalta

*Scientific Advisor – Dean of the Faculty of Arts of the Humanitarian and Pedagogical Academy
(branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky in Yalta,
Candidate of Pedagogical Sciences Khruleva Alina Alekseevna*

TRANSFORMATION OF IMAGES IN THEATRICAL PAINTING. FROM CLASSICAL TRADITION TO MODERN EXPERIMENTS

Abstract. *The article explores the evolution of theatrical painting from antiquity to modern digital technologies. The transformation of visual images is analyzed, from classical decorations to multimedia and interactive forms. Special attention is paid to the impact of cultural and technological changes on the development of set design and its impact on the viewer's perception. The key trends of the current stage, including projection technologies, ecodesign and immersive practices, are considered.*

Keywords: *theatrical painting, set design, art evolution, digital technologies, multimedia decorations, interactive theater, eco-friendly design, commedia dell'arte, ancient theater, modern experiments.*

СОЦИОЛОГИЯ

BELIKOVA Sofia Alekseevna

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

PROBLEMS OF YOUTH SUBCULTURES, INFORMAL YOUTH ORGANIZATIONS

Abstract. *The purpose of the article is to study and analyze subcultures as a social phenomenon. The problem of this study is the active popularization of youth associations through the Internet and other sources of information. The choice of the research topic is due to the problems of youth cultures that have recently arisen, since the viability of associations depends entirely on the younger generation. In addition, one of the most important tasks of the society, in my opinion, is to monitor and monitor the sentiments expressed in youth associations. This is due to the fact that youth trends, like the hand of a clock, change their position, so with their help it is possible to track socio-psychological and moral sentiments in society.*

Keywords: *subculture, socialization, social relations, youth, adolescents.*

Recently, discussions concerning youth development have not subsided among researchers. The issues under discussion touch upon the contradictory processes and problems that occur in the youth sphere. In addition, the values, lifestyle and socio-cultural behavior of young people raise doubts.

It is the value system of modern youth that helps to distinguish it from the overwhelming share of societies and gives an understanding of what a subculture is. The main factors influencing the formation of subculture are often not only age and religion, but also ethnicity, even the attitude to social strata or a certain place of residence. The values embedded in a certain association can have a strong influence on the formation of the personality of the person who is a member of the group.

It may not be a prerequisite for the group to renounce ethnicity or simply to deviate from it, but, as a rule, the attitude of most adults to subculture is, to put it mildly, distrustful or even disapproving.

For a long time, the concept of “youth” did not exist in the minds of people, because it was not considered as an independent, autonomous group of people. The existing ideas about the class division of society, at that time, did not provide an opportunity to single out the youth group as a part of society.

For the first time the concept of “youth” was formulated by V. T. Lisovsky in 1968. In his opinion, “youth is a generation of people passing the stage of socialization, assimilating, and at a more mature age already assimilated, educational, professional, cultural and other social functions; depending on specific historical conditions, the age criteria of youth can vary from 16 to 30 years” [5, c. 33].

The modern world is often undergoing changes, so nowadays the process of socialization takes longer than before. In this regard, the factors influencing social maturity have changed. They may be the beginning of labor activity, higher education, material independence from parents, marriage or possession of civil rights.

The action of the above factors may be parallel or not simultaneous in different spheres of social life. That is, a person can be responsible for the family, financial situation, have higher education, but not know his civil rights and behave like a child in another sphere.

Therefore, there are basic criteria of personality formation: school, family, mass media, labor collective, friends or spontaneous groups. All these criteria can be one mechanism or work separately, but each of them directly performs its functions in the process of socialization.

Youth is a rather difficult period for a person's mental state. If we talk about the adolescent

period, the processes of self-discovery, youthful maximalism and formation of one's own "I" take a special place here. It is important at this time to set the boundaries of their personality, to realize the possibilities and find their place in society.

The main features of youth as a social group are the desire for the unknown, the desire for technology, the desire to be on a par with adults, the thirst for activity. In addition, for a young person, in particular for a teenager, the period of acquiring social skills is one of the important stages of life, as at this time there is a conditional "withdrawal", which affects almost all aspects of his life activity.

In addition, the formation of moral attitudes and values can be considered an equally important feature of youth. They are formed under the influence of various circumstances and become a reference point on the path of life, so it is extremely important that the child undergoes the process of socialization in a safe environment, without bad habits, without the desire to go against the system.

Another peculiarity is the formation of moral ideals. To some extent it is related to the previous feature of youth, but still there are significant differences. Ideals, as a rule, arise in two expressions: it is an image of some person in whom a representative of the youth group sees highly valuable qualities of personality and tries to imitate them in every possible way. A change in behavior in the direction of "parent - ideal" can be observed. In the process of growing up there is a process of rethinking certain values and foundations. In this regard, people who used to be respected and were an ideal, cease to be special, the urge to imitate disappears, and instead a new image is formed, taken from the Internet or from the circle of close friends.

Therefore, when they mention the dual nature of youth, they talk about its social and psychological aspects. In sociology, youth is the achievement of a self-sufficient position in society, making responsible, balanced decisions. And in psychology - it is a period of self-identification, the search for one's own "I" and the formation of character.

Thus, young people are oriented to the inner emotional aspects of their souls. As they grow up, representatives of youth become less conflictual, the emotional background is equalized, a full-fledged character is formed without recourse to extremes. In the youth environment priorities in relationships change: relations with peers become more significant, relations with representatives of older generation become less significant.

In this regard, a different system of relationships is formed between the subjects. The diversity of elements of this system is explained by the differentiation of social actors by various criteria, such as income level, profession, age, place of residence, type of settlement, religious and ethnic characteristics and others. One of the key social actors are social groups, which, due to their differences in certain conditions, contribute to the establishment of unique cultural values, patterns of life, styles of behavior, as well as choice of dress and language. This feature is the source of the emergence of subcultures, and representatives of these social groups act as their carriers.

When one hears a conversation about subcultures among the adult generation, one hears anything but a word of understanding. In each subculture there are fierce representatives of their movement. They, like kites, strictly control everything that happens within the community.

The diversity of subcultures is so great that if you take a period of time in 5–7 years, it would be difficult to count the number of associations. All of them are completely different from each other, each has its own values, its foundations and even unofficial statutes. Often, in order to appear separate from the national culture, individuals put a completely different meaning, different feelings into common words, and, of course, behind all this there is a certain symbolism.

Most often the concept of "subculture" is applied to young people as a factor of deviant behavior. This is due to the fact that the younger generation is more characterized by adherence to group identity and opposition to traditional cultural and social patterns. This is what brings young people into peer groups. Each subculture carries a set of distinctive features. In the absence of any of them, the subculture loses the opportunity to relate itself to the phenomenon of ideological association.

It should be noted that young people are inclined to participate in subcultures both because of objective factors of their uniqueness in comparison with other social groups, and because of the fact that subculturalism is part of the life attitudes of young people, based on self-affirmation, self-identification and the formation of attitudes to the world around them. However, this natural inclination of young people to subcultures does not mean that most of them belong to certain subcultural groups or that all young people are such a group.

Among the reasons for young people's interest in subcultures are:

- mania for imitating those who do not follow the system;
- mysterious, unusual members of associations;
- lack;
- their own opinions;
- susceptibility to fashion trends.

The social need for communication, self-affirmation and prestige, as well as the desire to improve the quality of life motivate adolescents to interact. The diversity of youth associations is due to the different interests and needs that shape the relationships of adolescents and young people in the groups.

Thus, youth subculture always exists in modern society. It usually occupies a marginal social position and a relatively small proportion of the population in relation to both the social landscape and the dominant type of culture within it. Nevertheless, subcultures can have a significant impact on the development of a society and shape its circumstances and goals, as evidenced by events in the 1950s and 1960s similar to the modern era. The United States experienced this during the twentieth century. Subcultures that control fashion, fashion and behavior to hundreds of thousands and millions of young people are among the leading subcultures. A young person's race and social status in Russia can be determined by their physical features and symbolic attributes, which are often the defining features of a particular subculture. The groups' specificity was manifested in a certain type of clothing, unique emblems and design elements (such as jewelry and individual hairstyles), specific jargon, and slang. Regardless of affiliation, the main function of any association is the desire for self-determination and subjective embodiment.

The current crisis in Russian society requires in-depth sociological analysis to identify the causes and ways of overcoming it. Special attention should be paid to such interrelated aspects as youth subculture and manifested aggressiveness among younger generations, a phenomenon that clearly indicates the existing conflict between age groups.

To solve this problem, it is necessary to carry out comprehensive research in the field of sociology of youth. Only a comprehensive and systematized approach will make it possible to understand the fundamental causes of intergenerational tensions. This includes: studying the deep motivations and value orientations of contemporary youth; understanding the essence of their cultural

search and self-expression; and rejecting the unequivocal criticism and condemnation characteristic of many public discussions around youth culture.

An important step will be a differentiated approach to analyzing various aspects of young people's lives. In particular: consideration of the diversity of subcultural phenomena; analysis of socio-psychological factors contributing to aggression and conflicts; study of the impact of economic conditions on the behavior of young people.

Only such an approach will allow not only to identify the root causes of the existing crisis, but also to develop strategies to overcome it through constructive interaction between different generations in society.

In the modern world, the problem of youth informal associations has acquired a global status and is rooted in a deep systemic crisis of traditional approaches to the social adaptation of the younger generation.

In Russian society, the current problems of youth socialization are becoming especially acute. Today's youth, finding themselves at the crossroads of historical changes in the country and society, are actively forming new life principles, values and goals. Under the conditions of dynamic evolution of society, young people undergo a radical change of priorities: from interests to ideals, from needs to preferences. This leads to the emergence of specific social niches for mastering life experience, where some immerse themselves in the culture of pop and show business, others become hostages of the virtual reality of the Internet, and others find refuge in informal communities.

References

1. Ivanenkov S.P. Problems of socialization of modern youth: a monograph [Text] / S.P. Ivanenkov. – SPb.: Archei, 2008. 336 p.
2. Lupandin V.N. Sociology of Youth / V.N. Lupandin. – Oryol: Izd. of Oryol State Technical University, 2011. – 238 p.
3. Volkov Yu.G. Sociology of Youth: a textbook [Text] / Yu.G. Volkov, V.I. Dobrenkov and [others] / Edited by Prof. Yu.G. Volkov. – Rostov n/D.: Phoenix, 2001. – 576 p.
4. Zubok Y.A. The problem of risk in the sociology of youth. – Moscow: Moscow Humanitarian-Social Academy, 2003. – 268 p.
5. Sociology of Youth: Textbook / Edited by Prof. V.T. Lisovsky. – SPb.: Izd. of St. Petersburg University, 1996. P. 33.

БЕЛИКОВА Софья Алексеевна

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Белгород

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР, НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Целью статьи является изучение и анализ субкультур как социального явления. Проблемой данного исследования является активная популяризация молодежных объединений через Интернет и другие источники информации. Выбор темы исследования обусловлен возникшими в последнее время проблемами молодежных культур, поскольку жизнеспособность объединений полностью зависит от молодого поколения. Кроме того, одной из важнейших задач общества, на мой взгляд, является мониторинг настроений, выражаемых в молодежных объединениях. Это связано с тем, что молодежные тренды, подобно стрелке часов, меняют свое положение, поэтому с их помощью можно отслеживать социально-психологические и нравственные настроения в обществе.

Ключевые слова: субкультура, социализация, социальные отношения, молодежь, подростки.

NIKOLAEVA Alena Olegovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

KRAIKO Tatiana Aleksandrovna

Fundraiser, The Key of Goodness Charitable Foundation, Russia, Goryachy Klyuch

A STUDY OF THE ISSUES FACED BY ANIMAL WELFARE VOLUNTEERS IN BELORECHENSK

Abstract. The Krasnodar region faces a severe stray animal crisis, with Belorechensk municipality particularly affected due to the absence of public or private shelters. A survey of 60 residents revealed that 70% encounter abandoned animals monthly, primarily kittens and puppies left in boxes, causing emotional distress. Despite local volunteers' efforts in rescue, sterilization, and rehoming, systemic challenges persist: resource shortages, volunteer burnout, public awareness gaps. The study concludes that structured interventions are critical, including: donor engagement systems, public campaigns, burnout prevention programs.

Keywords: stray animals, animal welfare, volunteer burnout, Krasnodar region, public awareness, resource mobilization.

The Krasnodar region is among the top three regions with the highest number of stray animals on the streets, according to <https://www.kuban.kp.ru/daily/27263/4397140/>. According to a

survey, residents of four districts, including Belorechensk, report encountering cases of animals being released into urban areas several times per month.

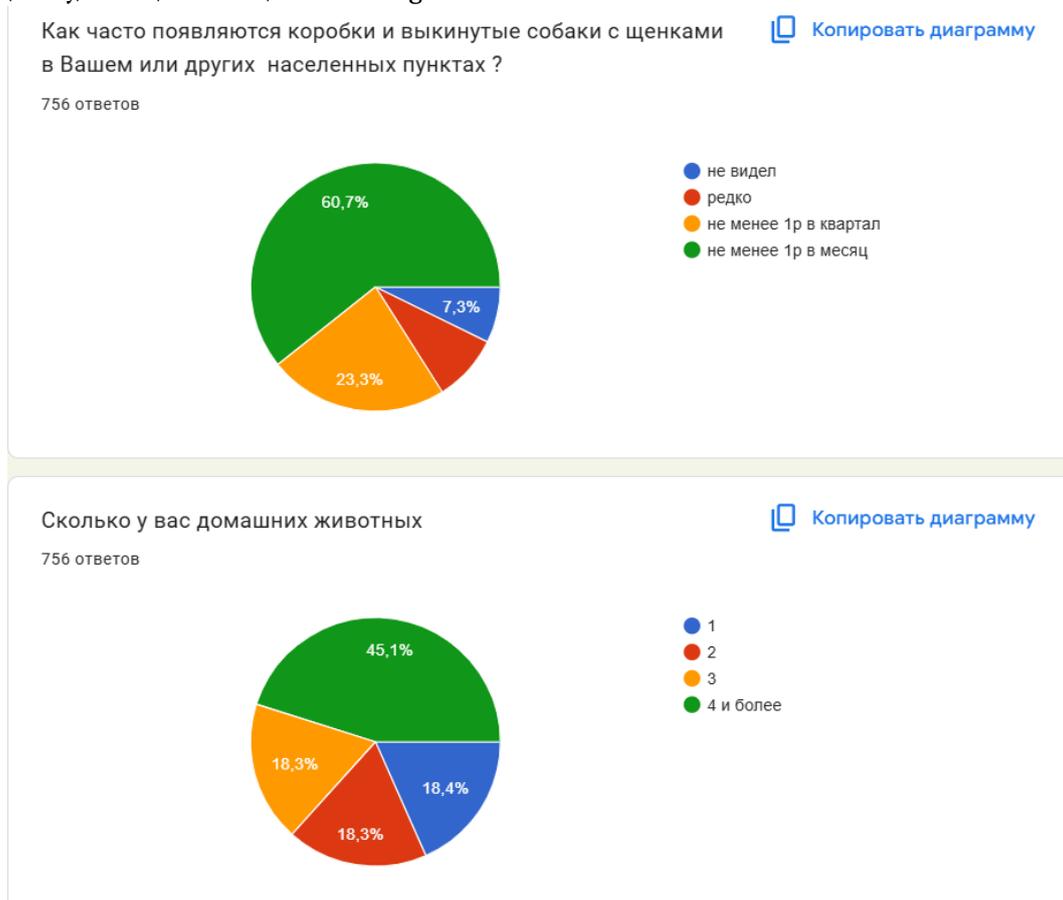

Fig. 1. Diagram of the survey conducted among residents of four districts in the Krasnodar region

Как появились ваши животные у вас . Если по разным причинам то можно выбрать несколько вариантов.

Копировать диаграмму

756 ответов

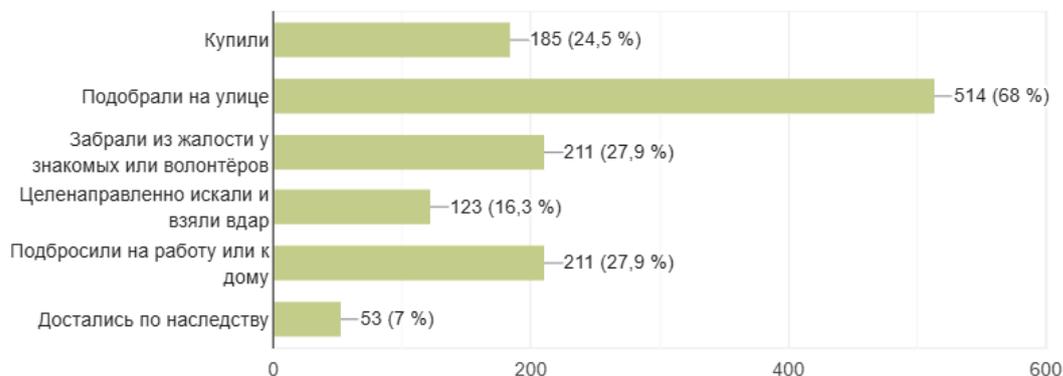

Fig. 2. Diagram of the survey conducted among residents of four districts in the Krasnodar region

However, there are no public or private shelters in the Belorechensk municipality. As a result, all the abandoned animals roam the streets, causing suffering and moral distress to the residents of the town and surroundings, who are not capable of rescuing all of them. A survey of Belorechensk residents (60 people) revealed that 70% of them face the throwing away of boxes with kittens and puppies onto the streets at least once a month. 79% of respondents have negative feelings about this situation. Most respondents picked up their pets from the street or adopted them out of pity. This indicates that the decision was made spontaneously due to emotions caused by what they saw. There is in fact a problem with the regular release of animals in Belorechensk.

At the same time, it is almost impossible to identify the owners of the animals and even practically impossible to force them to take their pets back. This requires cameras in every house and every ditch, as well as government regulation. Fines for releasing unchipped kittens, puppies, dogs, and cats cannot be imposed, because animals are not microchipped or registered, and the law

only applies to registered animals: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130049?index=7>.

Ideally, if everyone took the animals to their homes, they wouldn't roam the streets. However, there is a problem: **residents of Belorechensk who are interested in reducing the number of stray animals by humane means (animal welfare volunteering, sterilization, shelter, family placement) receive little support from the public, and this support is not consistent.** Animal welfare volunteers are under constant stress, unable to take care of large number of animals and, thus, incapable to take new ones from the street.

There is a problem with burnout and outflow among animal welfare volunteers. According to a survey, 37% of volunteers noted that they did everything on time and did not feel physically tired. However, 64% claimed that they were physically exhausted and did not have the energy for new volunteer deeds. Most respondents noted that, having received financial support and veterinary care for their pets, they were willing to continue their work; but support is necessary.

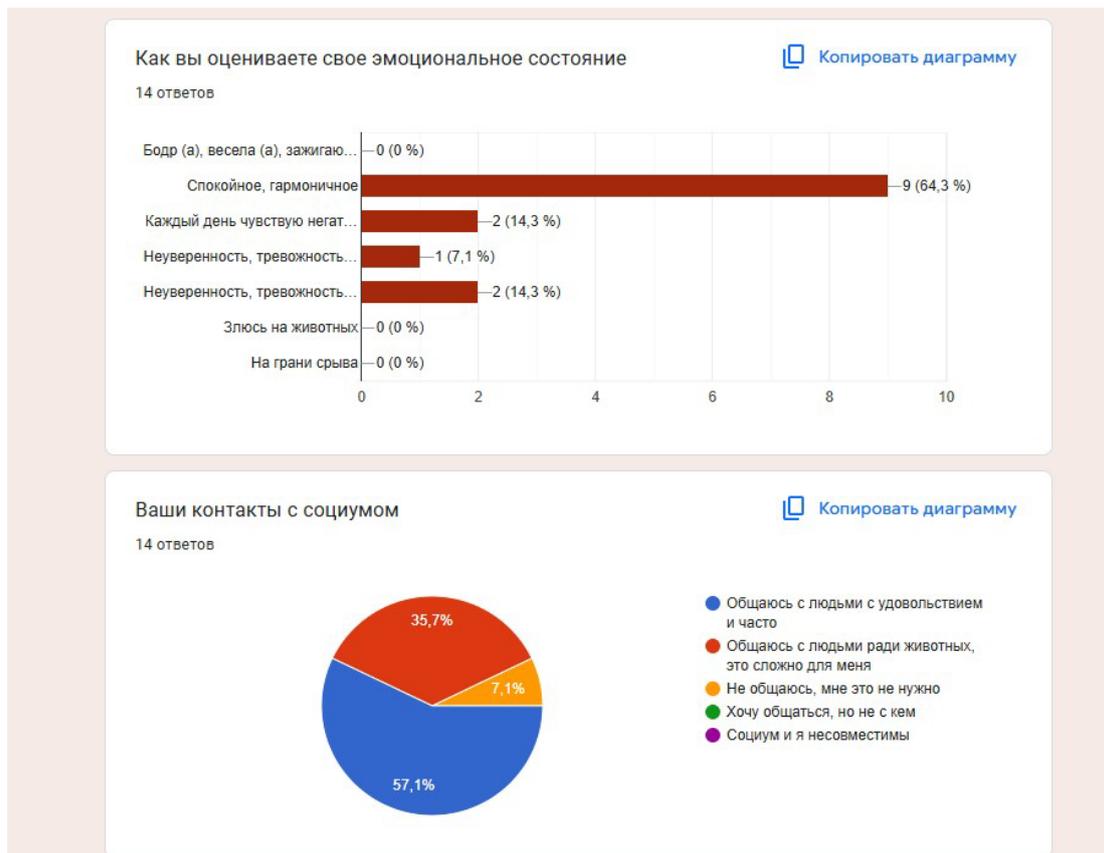

Fig. 3. Results of the survey of animal volunteers in Belorechensk

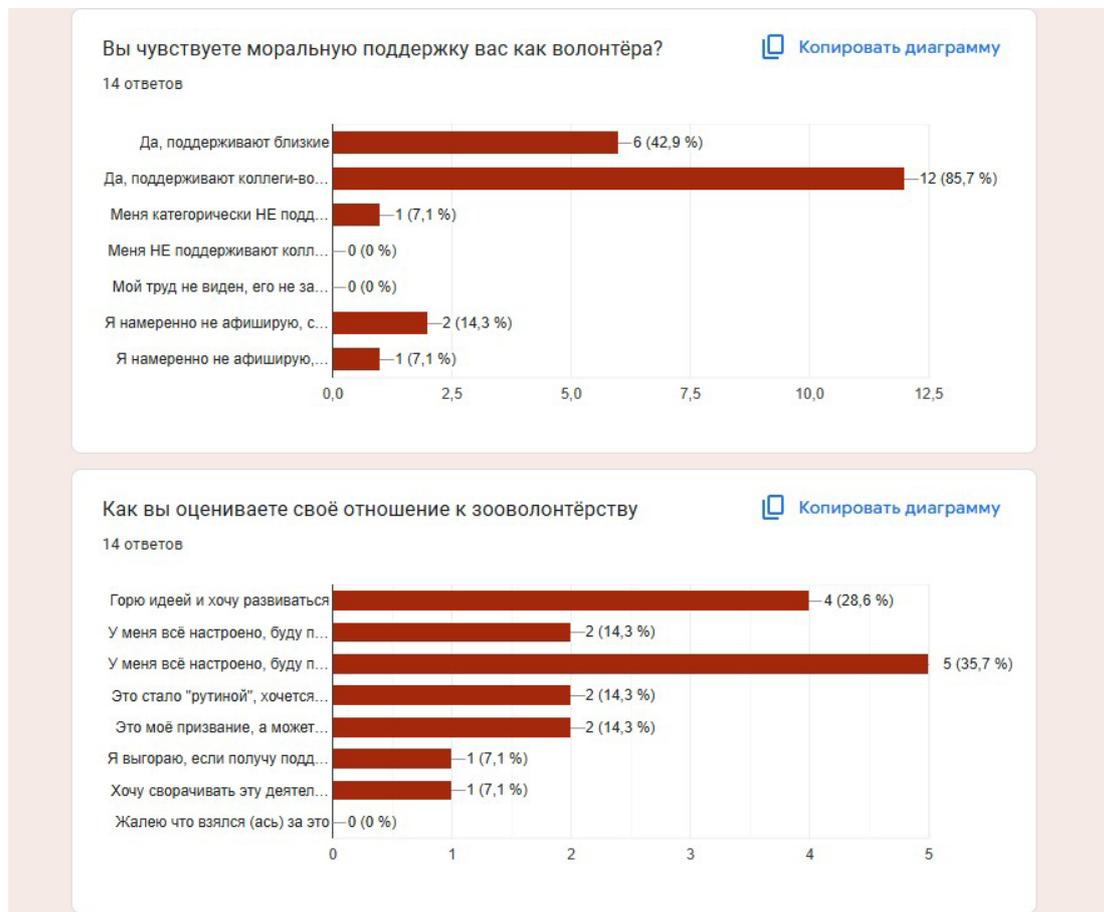

Fig. 4. Results of the survey of animal volunteers in Belorechensk

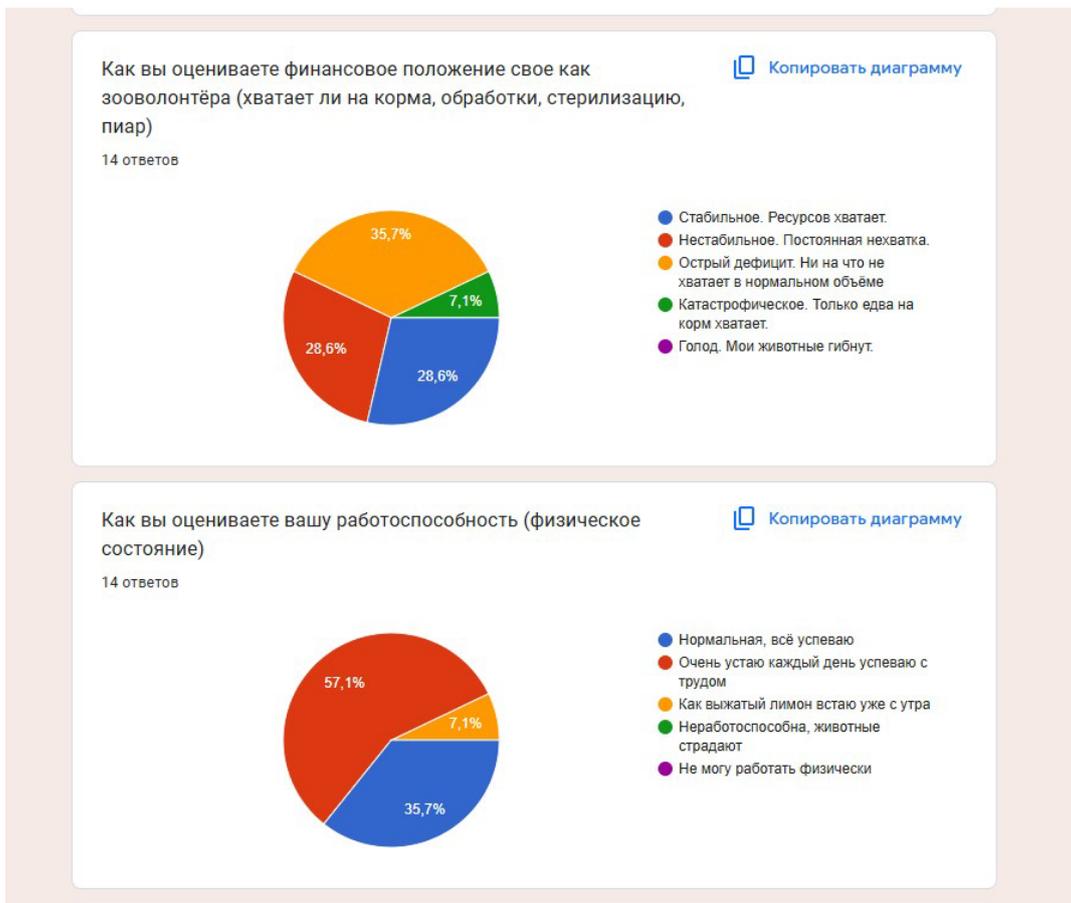

Fig. 5. Results of the survey of animal volunteers in Belorechensk

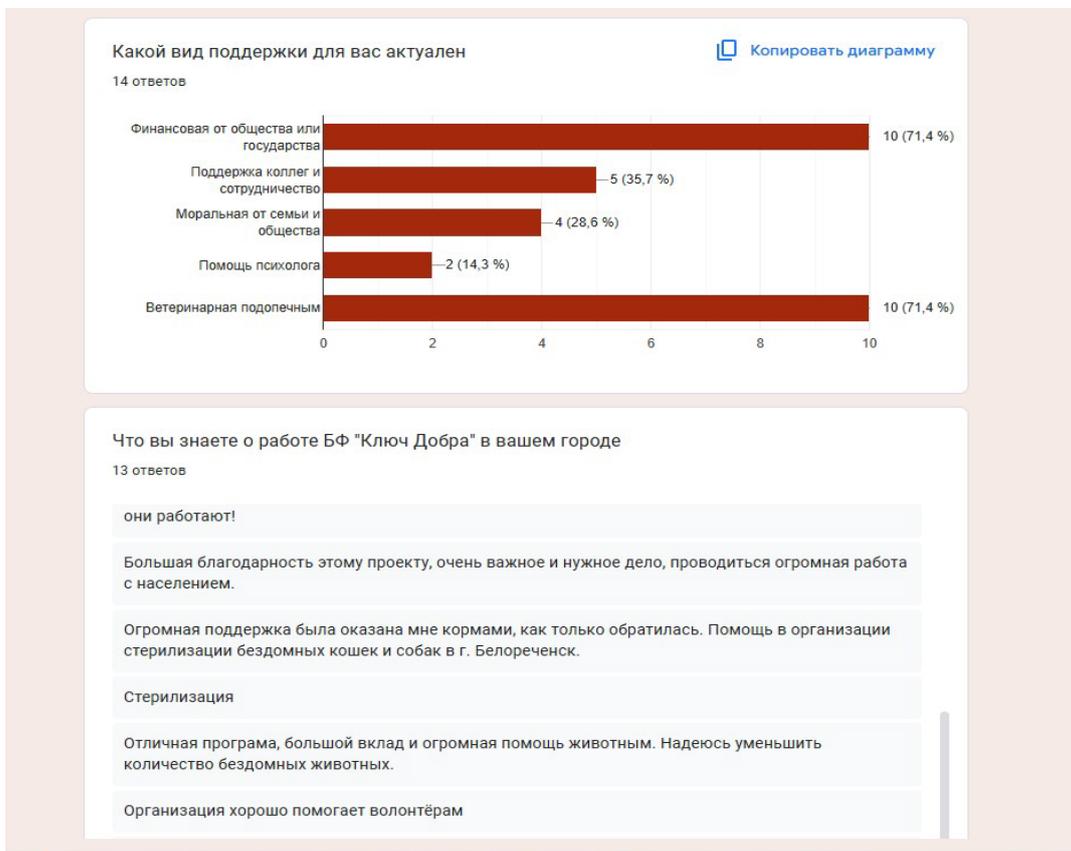

Fig. 6. Results of the survey of animal volunteers in Belorechensk

Possible reasons for the problem include:

1. **Lack of material resources, such as pet food, medicine, and veterinary services.** The work of volunteers (sheltering animals, treatment, sterilization, rehoming) is often done with their own resources or sporadic donations from local residents. This can be seen in the monitoring of the social media accounts of the largest volunteer group, which can be found at <https://vk.com/doroga.dobra123>.

2. **There is currently no unified center for providing support to animal volunteers and encouraging mutual assistance among them.** In the survey, colleagues noted that they require both psychological and emotional support, but at the same time, many do not wish to communicate with others and self-isolated. This may be due, among other factors, to society's lack of acceptance of their values.

A gathering place is needed – either physical or virtual - where animal volunteers could seek help and share their concerns. Colleagues noted that volunteers require basic necessities such as a professional photograph for social media, a place to eat when there are no animals around, the opportunity to chat with colleagues, to laugh (we have our own unique sense of humor), to cry, and to be able to leave home and have someone else take care of the animals for half of the day. The survey of animal volunteers confirms that they feel scattered, yet they would like to collaborate, receive

support, and to make their contribution in the work with local residents.

3. **Insufficient awareness of the public about the work and problems of animal volunteers:** there are several narrowly focused communities in social networks in the city, but the general public does not know that such volunteers work in Belorechensk and really need the help of the people. Link to a video about the work of animal volunteers: <https://vk.com/doroga.dobra123>.

Conclusion:

In Belorechensk, it is necessary to develop and implement socially responsible projects that could address the need of local residents to humanely reduce the number of strays (sheltering and rehoming), engage them in activities, unify efforts and solve the issue of providing food for the rescued animals of 30 volunteers, and would create a favorable situation for new people to become volunteers. It would be crucial to establish a system for regular volunteer work, including:

- through the development and provision of methodological support for working with donors (donations, in-kind assistance),
- through the creation of a system for informing the public about ways to help,
- by extensive emphasize on effective forms of animal support and sharing positive experiences about this work,
- and through the prevention of burnout among animal volunteers in existing teams.

НИКОЛАЕВА Алёна Олеговна

магистрантка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

КРАЙКО Татьяна Александровна

фандрайзер, Благотворительный фонд «Ключ Добра», Россия, г. Горячий Ключ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ВОЛОНТЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ЖИВОТНЫХ В БЕЛОРЕЧЕНСКЕ

Аннотация. Краснодарский край сталкивается с серьезной проблемой бездомных животных, особенно это касается Белореченского муниципального района из-за отсутствия государственных или частных приютов. Опрос 60 жителей показал, что 70% из них ежемесячно сталкиваются с брошенными животными, в основном с кошками и щенками, оставленными в коробках, что вызывает эмоциональный стресс. Несмотря на усилия местных волонтеров по спасению, стерилизации и возвращению домой, системные проблемы сохраняются: нехватка ресурсов, эмоциональное выгорание волонтеров, пробелы в информировании общественности. В исследовании делается вывод о важности структурированных вмешательств, включая: системы привлечения доноров, общественные кампании, программы профилактики эмоционального выгорания.

Ключевые слова: бездомные животные, защита животных, выгорание волонтеров, Краснодарский край, информирование общественности, мобилизация ресурсов.

КОРОСТЕЛЕВА Татьяна Викторовна
доктор педагогических наук, профессор,
Государственный университет управления,
Россия, г. Москва

ДЯКИН Алексей Михайлович
студент,
Государственный университет управления,
Россия, г. Москва

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу актуальных проблем организации инклюзивного образовательного процесса в ГУУ, изучение инклюзивной образовательной среды как равного доступа к получению образования для всех студентов. Выявление основных проблем инклюзивного образования и пути их решения.*

***Ключевые слова:** инвалид, инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья (далее ОВЗ), инклюзивная образовательная среда, образовательное учреждение.*

Вводная часть

Одной из основных социально-экономических и демографических проблем современного российского социума является включение людей с ограниченными возможностями в общество. Актуальность проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе является не менее важной и объясняется многими обстоятельствами, сложившимися в современной России. С началом проведения Специальной Военной Операции (СВО) по защите русскоязычного населения выявили ряд трудных задач, стоящих перед государством. К основной численности инвалидов страны прибывает немаловажная часть людей с военными увечьями, вернувшихся с СВО. Инвалиды испытывают ряд трудностей в трудоустройстве по причине того, что очень часто работодатели под разными предлогами их не трудоустраивают, ограничивают в правах, делают недоступными некоторые виды работ из-за физической непригодности инвалидов. Всего в России насчитывается больше 11 млн инвалидов, а численность инвалидов трудоспособного возраста составила порядка 4,3 млн человек. Из них работает 1,2 млн, это 28,6%, при этом общий уровень безработицы в стране составляет 2,4%. То есть более 3 млн инвалидов являются безработными, и это огромная масса нереализованного человеческого

потенциала. Численность граждан, относящихся к категории инвалидов, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости за 2024 год, составила более 100 тыс. человек, из них, только 58% трудоустроилось [2, 4], и порядка 90% всех обратившихся инвалидов прошли перепрофилирование в Службе занятости.

Основная часть

На 01.01.2025 г. детей с ОВЗ до 18 лет в Российской Федерации – 779308 человек, это 7% от общего числа инвалидов. С каждым годом этот процент растет. Неблагоприятная экологическая обстановка, недостаточно здоровый образ жизни населения и генетические предрасположенности увеличивают риск рождения детей с врожденными пороками развития. Сравнительно меньший количественный показатель имеют приобретенные нарушения. Обеспечить общий доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия их индивидуальных возможностей и образовательных потребностей способно инклюзивное образование.

Для любого человека образование – это способ, который позволяет приобрести не только знания и опыт в различных областях науки, но и обрести стабильный доход, социальные блага и новые возможности. Получения инклюзивного образования не только детьми-инвалидами, но и молодежью с ОВЗ можно назвать

основной проблемой современного общества. Образовательная среда инклюзивного образования предполагает равноправное и равноценное общение детей-инвалидов со своими ровесниками с целью полноценного личностного развития и социализации.

Исследованию системы инклюзивного образования посвящено множество научных школ и трудов [5, с. 116-126; 6; 8; 11]. Многие образовательные учреждения сталкиваются с различными проблемами, связанными с организацией инклюзивной образовательной среды. А обсуждение внедрения инклюзивных подходов должно происходить на различных уровнях и включать теоретическое изучение этого вопроса. Наше исследование позволило систематизировать следующие проблемы инклюзивной образовательной среды и разделить на две группы, внутренние и внешние:

1. Внутренние проблемы адаптации студентов с инвалидностью и учащихся с ОВЗ к профессиональному обучению в высших учебных заведениях:

- социальная адаптация представляет собой серьезную проблему, так как у многих людей с ОВЗ недостаточно развиты навыки общения, они испытывают трудности с выражением своих мыслей и отстаиванием своих интересов;
- неадекватное самовосприятие, не имеют четкого представления о своих способностях и ограничениях, не умеют объективно оценивать свои сильные и слабые стороны, что существенно затрудняет выбор профессии и в последствии построение карьеры, часто не знают, какие профессии им доступны, какие навыки требуются и какие возможности существуют для людей с ОВЗ;
- боятся столкнуться с реальностью своей инвалидности, не готовы к возможным трудностям и стрессу, связанным с обучением, дальнейшим поиском работы и адаптацией на новом месте;
- недостаточное информирование о возможностях обучения, о мерах государственной поддержки в целях развития профессиональных навыков граждан, получения ими профессии, востребованной на региональном рынке труда;
- не сформировано понимание трудовой деятельности, готовности к труду, абсолютно некомпетентны в трудовом законодательстве (многие даже не знают о таких документах, как трудовая книжка, трудовой договор, должностная инструкция и должностные обязанности).

2. Внешние проблемы, которые определяются множеством характеристик архитектурной инфраструктуры образовательной среды, окружающей среды, в которой проходит учебная деятельность:

- недостаточная подготовленность педагогов к принятию студентов с различными ограничениями здоровья, педагогический состав часто не обладает достаточными знаниями и навыками для работы;
- недостаточная готовность предприятий города сотрудничать с учреждением образования в части трудоустройства студентов с ОВЗ, отсутствие достаточного количества вакантных квотируемых рабочих мест в ЦЗН;
- недостаток ресурсов для организации инклюзивного образования, отсутствуют ассистенты учителей, специальные технические средства, адаптированные материалы, что затрудняет процесс обучения и ограничивает возможности успешной интеграции;
- стереотипы и предвзятость, общество в целом и даже образовательные учреждения могут иметь предвзятые взгляды на детей с особенностями развития, что может привести к отказу в доступе к образованию, социальной изоляции и даже дискриминации (буллинг);
- архитектурная инфраструктура инклюзивной образовательной среды предполагает создание доступного или безбарьерного пространства учебного заведения (оборудованные пандусы, яркая разметка для слабовидящих, обычно в виде ярких линий жёлтого или красного цвета, которые наносятся на столы, двери, углы, перила и ступеньки лестниц, лифтовые кнопки с шрифтом Брайля, резиновые вставки на краях ступенек, чтобы слабовидящие могли сориентироваться, где заканчивается ступенька, и не поскользнуться на краю, специальная мебель для слабовидящих, например, столы со скошенными краями, а также парты с «бортиками»).

Одним из способов системного решения указанных проблем выступает созданная, на базе российских вузов, сети Ресурсных учебно-методических центров по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья (РУМЦ), которая функционирует в рамках госпрограммы «Доступная среда». Она включает более 590 вузов и филиалов. Цель ресурсных центров - обеспечение в вузах страны условий, способствующих поступлению людей с ограниченными возможностями здоровья на программы высшего образования, их успешному

обучению и трудоустройству по выбранной специальности.

Анализ материалов СМИ и полевое исследование автора по методу включенного наблюдения (2024-2025 гг.), а также интервьюирование студентов университета дало возможность выявить основные особенности инклюзивной образовательной среды в ФГБОУ ВО Государственном Университете Управления в содержании публикаций официальных источников (Министерства науки и высшего образования РФ, Портал Правительства Москвы, ГУУ, РУМЦ), интернет-источников, посвящённых инклюзивному образованию (Инклюзивное образование.рф, Агентство Социальной информации), в социальных сетях («ВКонтакте» и «Телеграмм»).

Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (РУМЦ) Государственного университета управления (ГУУ) создан в 2017 году для содействия развитию инклюзивного образования в вузах России. За Университетом закреплены следующие регионы: г. Москва, Московская область и Орловская область [10]. Вот основной комплекс мер инклюзивной инфраструктуры, реализованной в РУМЦ ГУУ:

- В ГУУ и приемной комиссии предусмотрены особые условия для получения высшего образования для людей с инвалидностью и ОВЗ в рамках программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. При необходимости обеспечивается сопровождение волонтерами, и во время консультаций обязательно участвует юрист;

- В кампусе университета осуществляется условия, позволяющие адаптироваться в стандартных социокультурных ситуациях: заниматься посильной работой, находить и использовать нужную информацию, расширять свои возможности интеграции в обычную жизнь, решать проблему дефицита общения, организуют досуг, создают условия для приобщения к мировым художественным ценностям, развитие коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия, новых умений и навыков, расширение круга общения, для инвалидов различных категорий предусмотрены специальные рабочие места, где их дефекты не являются препятствием для выполнения трудовых функций;

- Для удобного, безопасного и свободного передвижения маломобильных студентов

было создано безбарьерное архитектурное пространство, которое учитывает потребности людей с разными формами инвалидности, а также частично обеспечена доступность библиотечных ресурсов. Ведется постоянное совершенствование архитектурной инфраструктуры (подъёмные устройства, пандусы с плавными заездами и входами на уровне земли, лифты, тротуары со специальным покрытием, широкие дверные проёмы или расширение мест для парковки, тактильными мнемосхемами, и возможно, звуковыми ориентирами, бордюров или тактильных направляющих для незрячих и слабовидящих посетителей, световых со звуком и специального освещения). Для комфортного передвижения по территории кампуса на сайте ГУУ опубликованы рекомендованные маршруты;

- Столовая и буфеты, способные обслуживать более 1116 посетителей, предлагают питание студентам, преподавателям и сотрудникам, обеспечивая при этом доступную безбарьерную архитектуру;

- Содействие в трудоустройстве осуществляется программой постдипломного сопровождения выпускников из числа инвалидов и лиц с ОВЗ в «Атласе Вакансий», создан «Атласа профессий», где можно ознакомиться с особенностью будущей работы, узнать среднюю заработную плату и изучить открытые вакансии. Постоянно организуются стажировки «Безграничные возможности для всех», профессиональный конкурс «Путь к карьере» и сетевой конкурс студенческих проектов «Профессиональное завтра»;

- Оказание первичной медико-санитарной помощи в ГУУ осуществляется бесплатно в двух медицинских кабинетах врачами высшей и первой квалификационной категории, а медицинские сестры обладают большим опытом работы;

- Систематическое проведение консультаций и вебинаров по вопросам повышения доступности высшего образования для инвалидов;

- Разработка образовательных программ, учитывающих индивидуальные потребности обучающихся различных нозологических групп, адаптированных учебно-методических материалов для инвалидов и лиц с ОВЗ;

- Организован и проводится мониторинг социально-психологического благополучия студентов, обучающихся в инклюзивных группах. Психологическая служба осуществляет

социально-исследовательскую деятельность, психологическое просвещение, проводятся тематические тренинги, социометрические исследования и заполнения психологических опросников. Психологом предоставляется практическая и консультативная помощь студентам с инвалидностью и ОВЗ;

- Проведение профориентационных мероприятий в рамках чемпионатного движения «Абилимпикс», а также профориентационное индивидуальное онлайн консультирование для инвалидов и лиц с ОВЗ.

Заключительная часть

Люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) сталкиваются с комплексом серьёзных проблем, препятствующих их успешной интеграции в общество и трудовую деятельность. Следовательно, нужно не просто сопровождение, а сопровождение индивидуальное, которое начинается на стадии профориентационной работы. Это означает глубокое изучение индивидуальных возможностей и потребностей каждого человека, разработку индивидуальных программ обучения и профессиональной подготовки, активное содействие в поиске подходящей работы, помощь в адаптации на рабочем месте и обеспечение необходимой социальной поддержки. Только такой комплексный подход, учитывающий все аспекты проблемы, может обеспечить реальную интеграцию людей с ОВЗ в общество и позволить им реализовать свой потенциал. Необходимо предоставить доступ к широкому спектру информации о вакансиях, требованиях работодателей, о мерах государственной поддержки и профессиональной переподготовке, а также обеспечить психологическую поддержку и помощь в развитии необходимых социальных навыков.

Инклюзивная система образования сегодня представляет собой стадию формирования. Внедрение и расширение инклюзии в России – это долгий и постепенный процесс. Формирование инклюзивной образовательной среды является значительным вызовом для образовательных учреждений, так как требует учета множества факторов и анализа различных групп инвалидности и их потребностей. Правильная реализация организации обучения также требует внимательного контроля и постоянного совершенствования. Однако самое главное – помнить, что инклюзия является процессом, к созданию общества, где у каждого есть возможность раскрывать свой потенциал,

участвовать в повседневных действиях и удовлетворять свои желания и нужды.

Литература

1. Официальный интернет-портал правовой информации // Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038362> (дата обращения 18.12.2024).

2. Официальный сайт Министерство Труда и Социальной защиты // Министерство Труда и социальной защиты Российской Федерации Приказ Минтруда России № 777 от 09.11.2017 г. // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1273> (дата обращения 20.04.2025).

3. Официальный интернет-портал правовой информации // Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ Трудовой кодекс Российской Федерации // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения 25.12.2024).

4. Федеральная служба государственной статистики // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=инвалид&smart_search=on&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=date (дата обращения 25.03.2025).

5. Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Оценка инклюзивного процесса как инструмент проектирования инклюзии в образовательной организации // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 5. С. 116-126. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260509>.

6. Актуальные вопросы обеспечения условий инклюзивного образования в Российской Федерации: материалы VII Международной научно-практической конференции (Москва, 25–27 октября 2023 г.) / гл. ред.: Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова. – Москва: МГППУ, 2023. – 320 с. ISBN 978-5-94051-303-2.

7. Будникова Е.С., Резникова Е.В. Реализация инклюзивного образования в образовательной организации: практические подходы, учебное пособие для студентов высших учебных заведений // – Челябинск: Цицеро, 2017. – 109 с. ил., табл.; 21. – ISBN 978-5-91283-869-9.

8. Кожанова Н.С., Болгарова М.А., Панкратьева О.С. Проблема обеспечения психологически комфортной и безопасной образовательной среды в инклюзивном образовании // ПНиО. 2019. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obespecheniya-psihologicheski-komfortnoy-i-bezopasnoy-obrazovatelnoy-sredy-v-inklyuzivnom-obrazovanii> (дата обращения: 12.04.2025).

9. Международное некоммерческое движение «Абилимпикс» // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://abilympics-russia.ru/about/development-centers/edy-> (дата обращения: 02.04.2025).

10. Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья Государственного университета управления // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение

суток. – URL: <https://румц.рф/> (дата обращения: 02.04.2025).

11. Создание инклюзивной образовательной среды в образовательных организациях: методические рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций / под ред. С.В. Алехиной, Е.В. Самсоновой. – Москва: МГППУ, 2022. – 151 с. ISBN 978-5-94051-243-1

12. Социальный фонд России // Минтруд сообщил, что в России трудоустроены почти треть людей с инвалидностью / официальный сайт – Москва. – URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news-2023/10/10/255563/ (дата обращения: 18.03.2025).

13. Сетевое издание Агентство социальной информации // официальный сайт – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://asi.org.ru/about/> (дата обращения: 02.03.2025).

KOROSTELEVA Tatiana Viktorovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
State University of Management,
Russia, Moscow

DYAKIN Alexey Mikhailovich

Student,
State University of Management,
Russia, Moscow

ISSUES OF ORGANIZING AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT THE STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT

Abstract. *The article is devoted to the analysis of current problems of the organization of an inclusive educational process at the State University, the study of an inclusive educational environment as equal access to education for all students. Identification of the main problems of inclusive education and ways to solve them.*

Keywords: *disabled person, inclusive education, limited health opportunities (hereinafter referred to as HIA), inclusive educational environment, educational institution.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АУШЕВА Дошу Мустафовна

студентка,

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна

СУДЕБНИК 1550 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ИЗДАНИЯ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье Судебник 1550 года рассматриваются социальные, экономические и политические причины и цели издания, а также его общая характеристика.

Ключевые слова: Судебник, правовые институты, судебный процесс.

Судебник 1550 года является важнейшим источником по истории русского права XVI века и ярким свидетельством реформаторской деятельности правительства Ивана IV в период правления Избранной рады. Его издание отражает процесс централизации Российского государства, укрепления самодержавной власти и формирования единого правового пространства. Актуальность темы исследования обусловлена как значимостью Судебника для развития российской правовой традиции, так и его ролью в укреплении административной и социальной структуры Московского царства.

Издание Судебника 1550 года было обусловлено совокупностью социальных, политических и экономических факторов, отражающих трансформации российского общества в период правления Ивана IV. С социальной точки зрения, растущая роль служилого сословия – дворянства – требовала закрепления их прав и обязанностей на законодательном уровне. Участие дворян в земских соборах и в работе Избранной рады усиливало их влияние на государственные реформы. Судебник 1550 года учитывал интересы этого слоя, в частности, через уточнение норм, регулирующих судебные тяжбы, и меры против злоупотреблений со стороны местных властей.

Политические причины издания Судебника 1550 года коренились в процессе становления централизованного самодержавного государства, что стало одной из ключевых задач правления Ивана IV Грозного. К середине XVI века Русское государство окончательно вышло из периода удельной раздробленности, однако наследие феодальной разобщенности продолжало проявляться в политической и правовой сфере. Существовавшая ранее система управления и законодательства, основанная на Судебнике 1497 года и местных правовых нормах, перестала отвечать потребностям усиливающейся государственной власти. Еще одной политической причиной стало стремление Ивана IV укрепить доверие между царской властью и служилыми сословиями, прежде всего – дворянством.

Экономические факторы издания Судебника также играли значительную роль. В первой половине XVI века усилились процессы товарно-денежных отношений, росло значение внутреннего рынка. Государству требовалась система, регулирующая экономическую деятельность, особенно в части налогообложения, взыскания долгов, земельных споров и упорядочения службы помещиков. Введение наказаний за взяточничество и злоупотребления со стороны кормленщиков способствовало

сокращению финансовых потерь и укреплению доверия к государственным институтам. Кроме того, регулирование норм по «поиску» беглых крестьян отражает попытки государства усилить контроль над трудовыми ресурсами и стабилизировать систему землевладения.

Основной целью принятия Судебника было создание единой, упорядоченной правовой основы для всей страны, способной обеспечить стабильность и укрепить власть центра.

В целом, задачи нового Судебника включали в себя: борьбу с произволом наместников и волостелей, регламентацию судопроизводства, усиление ответственности должностных лиц, централизацию управления, а также установление более чётких норм уголовного и гражданского права. Судебник закреплял принципы социальной иерархии, способствовал дальнейшему закреплению крестьянства, ограничивая их право на переход от одного феодала к другому.

Судебник, утверждённый царём Иваном IV, представляет собой законодательный акт, регламентирующий судебную систему и регулирующий институты гражданского права в Московском государстве.

Судебник чётко определяет порядок владения имуществом, передачу земли, порядок выкупа вотчин, а также нормы, касающиеся долговых обязательств. Установлены правила оформления кабальных (заёмных) сделок, включая пределы процентов и формы кабальных грамот. Прописана защита собственников от мошенничества, самовольных захватов и уничтожения меж.

Документ регулирует условия найма, займа, купли-продажи и аренды. Работник, покинувший нанимателя досрочно, теряет оплату, а наниматель, не выплативший положенное, платит вдвойне. Закреплены правила оформления купли-продажи имущества, включая необходимость клеймения и записи покупки лошадей.

Судебник вводит требования к ведению дел: запрет на взятки, правила записи и хранения документов, ответственность за неправильную запись или пропажу дел.

Также описано наследственное право. Судебник регулирует статус детей, родившихся от холопов, а также права родителей по отношению к детям в контексте холопства.

Законы определяют сроки рассмотрения споров о земле (обычно 3 года, для вотчин – 40 лет), порядок пользования сенокосами,

межами, ответственность за поправу, а также вопросы перехода крестьян в другое владение – установлены сроки (Юрьев день) и размеры «пожилого».

Регулируется ответственность за утрату товара в пути, обязанности купцов и торговых людей, необходимость заключения сделок с порукой. Установлен запрет на проживание торговых людей в монастырях.

Также ограничиваются формы свидетельствования и устанавливается ответственность за ложные показания.

Таким образом, Судебник 1550 года кодифицирует ключевые институты гражданского права в Московском государстве, включая владение, обязательства, наследование, судебную защиту прав, правила сделок, ответственность за ущерб и порядок гражданского судопроизводства. Он стал важным шагом в формировании централизованной системы права в России.

Судебник 1550 года представляет собой комплексный нормативно-правовой акт, охватывающий как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые институты. Особое внимание в данном законодательном памятнике уделяется вопросам преступлений и наказаний, судопроизводству, роли судебных органов и процессуальных гарантий.

В Судебнике преступление определяется через причинённый вред общественному порядку, собственности, личности и интересам государства. Документ различает преступления против личности (убийство, избиение, бесчестье), против собственности (воровство, разбой, поджог), а также государственные преступления (измена, подделка документов, взятничество).

Особо выделяются так называемые «лихие дела», под которыми понимались наиболее опасные преступления: убийство, разбой, грабёж, поджоги, кража с проникновением, изнасилование, фальсификация документов, лжесвидетельство, государственная измена, клевета на должностных лиц, а также обман (мошенничество) и приём взяток.

Судебник вводит дифференцированную систему наказаний, основанную на характере преступления, личности преступника и обстоятельствах дела. Основными видами наказаний были: смертная казнь, торговая казнь, битьё кнутом, тюремное заключение, штрафы и возмещение ущерба, обращение в холопство (рабство), порука.

Виновность устанавливалась как по результатам дознания, так и посредством: очной ставки с обвинителем; показаний свидетелей; судебного поединка – как способ разрешения дел при противоречии показаний; допроса с пристрастием (пытки) – допускалась при наличии сомнений, особенно при рецидиве или если обвиняемый был назван «лихим человеком».

Органами уголовной юрисдикции выступали: царский суд (с участием бояр и думных чинов); боярский суд; суд наместников, волостелей и их тиунов; губные старосты – в делах о разбое; церковный суд – в отношении духовенства.

Судебник устанавливает чёткие нормы судопроизводства: обязательность записи дел, хранение документов у дьяков, проверка грамотно оформленных решений, регламент выдачи грамот (приговорных, отпускных, срочных и др.). Судебная ошибка, особенно при фальсификации дел, строго каралась. Судебные пошлины уплачивались проигравшей стороной и чётко регламентировались по категориям судей.

Судебник ограничивает права должностных лиц (наместников, волостелей, тиунов) на произвольные действия – запрещено казнить, отпустить, продавать преступников без суда. Вводится процедура передачи преступника под контроль общины или суду, если не находится поручитель. Разрешаются судебные поединки в случае отсутствия иных доказательств, при этом соблюдаются условия равенства сторон, составления договора и обеспечения безопасности.

За лжесвидетельство или заведомо ложный донос предусматривались особо строгие меры – торговая казнь, кнут, тюрьма, возмещение ущерба пострадавшему.

Таким образом, Судебник 1550 года представляет собой значительный шаг в развитии уголовного права Московского государства, устанавливая принципы законности, судебного разбирательства, меры уголовной ответственности и систему наказаний.

Судебный процесс в Судебнике характеризуется чертами сословно-судовой системы, усиленного контроля центральной власти и попытками борьбы с правовым произволом.

Судебник вводит чёткую иерархию судебных органов: царский суд; боярский суд; губной суд; смешанный суд.

Процесс начинался с подачи иска, при этом фиксировались: сумма иска; предмет спора; стороны и их представители; прикладывались доказательства и вызывались свидетели.

Основными способами доказывания были: свидетельские показания; судебный поединок; письменные грамоты и записи; очная ставка и допрос; поручительство. Процесс был устным, но с обязательной фиксацией всех действий.

Судебник уделял большое внимание достоверности показаний. За ложное свидетельство, особенно если оно повлекло вред другой стороне, предусматривались суровые наказания (торговая казнь, штраф, тюрьма).

Особое внимание уделялось судебной пошлине, которая взималась с проигравшей стороны по строго установленным тарифам. В случае вымогательства судей или чиновников сверх положенного – взыскивался тройной возврат, а виновный подвергался публичному наказанию.

Таким образом, судебный процесс по Судебнику 1550 года отличался высокой степенью формализации, чёткой регламентацией всех этапов разбирательства и стремлением к обеспечению законности и равенства сторон.

Издание Судебника 1550 года стало важным этапом в развитии русского права и государственности, отразив комплекс социальных, политических и экономических изменений в период правления Ивана IV Грозного.

Главными целями Судебника 1550 года были централизация власти, унификация законодательства и создание эффективной системы управления. Документ заменил устаревшие нормы Судебника 1497 года, устранил правовые противоречия и усилил контроль над местным самоуправлением. Важными задачами стали борьба с произволом наместников, регламентация судопроизводства, закрепощение крестьянства и укрепление социальной иерархии.

Таким образом, Судебник 1550 года не только систематизировал правовые нормы, но и заложил основы для дальнейшего развития российского законодательства, усилив роль государства в регулировании общественных отношений и создав предпосылки для формирования сословно-представительной монархии.

Литература

1. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] / Пер. В.Б. Цыганова. – Режим доступа:

<https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fipsub.udsu.ru%2Ffiles%2Fassets%2F9.%2520%25D0%25A1%25D0%25A3%25D0%2594%25D0%2595%25D0%2591%25D0%259D%25D0%2598%25D0%259A%25201550%2520%25D0%25B3.doc&wdOrigin=BROWSELINK>

2. Ананьева Н.Г. Новации в системе судебных органов по судебнику 1550 года // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2. – С. 71-79.

3. Ветрила Е.В. Формирование и развитие институтов уголовно-процессуального права России в Судебниках 1497 и 1550 г. г / Е.В.

Ветрила // Государство и право в XXI веке. – 2019. – № 1. – С. 33-38.

4. Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского Судебника: Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2018. – 295 с.

5. Цыренова Н.Г. Сравнительный анализ судебного процесса по Судебнику 1497 Г.И. Судебнику 1550 г / Н.Г. Цыренова, Б.А. Бальжиев // Студенческий вестник. – 2022. – № 17-5(209). – С. 56-57.

AUSHEVA Doshu Mustafovna

Student, The North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saint Petersburg

Academic Advisor – Associate Professor at the North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Law Yantsen Lyudmila Vladislavovna

THE CODE OF LAWS OF 1550: REASONS AND PURPOSES OF PUBLICATION, GENERAL CHARACTERISTICS

Abstract. *The article The Code of Laws of 1550 examines the social, economic and political reasons and purposes of the publication, as well as its general characteristics.*

Keywords: *code of laws, legal institutions, trial.*

БИВОЛ Яна Виореловна

студентка,

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна

МАРКСИСТСКОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматривается марксистская теория как сущность государства и права, а также ее принципы, теория и историческая практика.

Ключевые слова: марксизм, государство, марксистская теория, марксистское учение, история.

Актуальность темы «Марксистское понимание сущности государства и права: теория и историческая практика» обусловлена необходимостью критически переосмыслить марксистское учение в свете современных правовых и политических изменений. Анализ марксистской теории государства и права предоставляет возможность выявить её методологическое значение для понимания механизмов власти, социального расслоения и отражение классовых интересов в правовых институтах. Более того, детальное изучение исторического опыта, воплощения марксистских принципов в социалистических странах двадцатого столетия даёт возможность всестороннего сопоставления теоретических построений с реальными фактами и, следовательно, более объективной оценки марксистской теории.

Карл Маркс (1818–1883) оставил значительный след в истории социологии, оказав на неё мощное воздействие. Его научный поиск был направлен на создание теоретической конструкции, объясняющей общественные преобразования, опираясь на объективное изучение исторических фактов. Фундаментальное значение в этой концепции отводилось экономической сфере, которая рассматривалась как фундамент материального производства. Социологический подход Карла Маркса основывается на историческом материализме. Суть его в том, что общественное существование первично, а сознание – вторично. Это означает, что материальные факторы, а также производственные отношения являются

определяющими в процессе развития общества. Фундаментальным постулатом данной концепции является утверждение, что история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. В рамках данного подхода государство трактуется как инструмент классового доминирования, проще говоря, как «инструмент господства одного класса над другим, аппарат подавления». Согласно Марксу, возникновение и устойчивость государства были бы невозможны, если бы классы могли сосуществовать мирно, без антагонизмов. Иными словами, государственный аппарат предназначен для насилия и подавления, служа интересам определенного класса и легитимизируя существующий «порядок вещей», который, в свою очередь, узаконивает и закрепляет угнетение.

Фридрих Энгельс разделял схожие взгляды, утверждая, что современное представительное государство является инструментом эксплуатации наёмного труда капиталом. В большинстве исторических эпох, как он отмечал, «права граждан коррелируют с их имущественным положением», что недвусмысленно указывает на то, что государство – это организация имущего класса для защиты от неимущего. Следовательно, бюрократический аппарат и силовые структуры функционируют, обслуживая интересы не всего общества, а лишь одного класса.

Маркс и Энгельс подчеркивали, что главенствующая идеология, включая правовую, есть «идеальное выражение господствующих материальных отношений». Иначе говоря, правовая

идеология внушает населению представление о том, что правовые законы направлены на общее благо, хотя в действительности они узаконивают эксплуатацию.

Таким образом, с точки зрения марксистской социологии, государство и право – не беспристрастные механизмы, а орудия классового диктата, составные части идеологической надстройки. Они детерминированы экономическим базисом и предназначены для сохранения сложившегося социального порядка.

Марксистская теория трактует государство как специфический вид политической силы, возникший на конкретном этапе общественного прогресса и проистекающий из формирования классовой дифференциации. Согласно Ф. Энгельсу, «государство – это порождение общества на определенном уровне его развития; государство есть констатация того, что это общество запуталось в неразрешимом противоречии с самим собой, расколовшись на непримиримые антагонизмы».

Иначе говоря, государство зарождается в тех местах и в те периоды, где и когда классовые разногласия достигают пика своей остроты. Тогда, для поддержания стабильности социума, необходима некая особая сила, располагающаяся «над обществом», которая будет сглаживать и контролировать столкновения между классами. В этой связи государство выступает как инструмент принуждения: его задача – обеспечение доминирования правящего класса над угнетаемым. Как указывал В. И. Ленин (цитируя Маркса): «Государство – это аппарат классового господства, инструмент подавления одного класса другим, это – установление «порядка», что узаконивает и закрепляет это подавление, приглушая классовую борьбу». Это представление о природе государства естественно следует из материалистического понимания истории, которое является краеугольным камнем марксистского учения. В рамках данной концепции государство не может рассматриваться как беспристрастный судья или всеобщий орган, функционирующий на благо всех социальных групп. Напротив, оно выступает в качестве надстройки, непосредственно зависящей от экономического базиса, иначе говоря, от системы производственных отношений, преобладающих в определенной общественной формации. Государственный аппарат включает специализированные институты – армию, полицию, судебную систему, бюрократию – которые призваны поддерживать

существующий порядок и пресекать попытки его изменения. Эта функция достигает особенной рельефности в условиях буржуазного государства. Именно там политическая власть, согласно формулировке Маркса, предстаёт «комитетом по заведованию общими делами буржуазии».

В рамках капиталистической системы Маркс выдвигал ясное определение современного буржуазного государства: «Современная государственная власть – всего лишь комитет, управляющий общими вопросами для всего буржуазного класса». С идеологической точки зрения государство может представляться нейтральным регулятором, однако по своей сути оно отстаивает интересы правящего класса, придавая общественным отношениям форму «порядка» и узаконивая эксплуатацию одних социальных групп другими. Ленин в своей работе «Государство и революция» развивал эти идеи, делая акцент на том, что после завоевания политической власти пролетариатом, старые государственные институты должны быть использованы исключительно как временный механизм. Ленин указывал: «... Между капиталистическим и коммунистическим обществом, – продолжает Маркс, – лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата...».

Марксистская теория государства и права исторически основывается на понимании классовой природы политической власти. Государство в этой концепции предстаёт как механизм, служащий интересам доминирующего класса, а право – как надстройка, обусловленная экономическим базисом и поддерживающая этот класс у власти. Вместе с тем марксизм декларировал, что с приходом коммунизма, представляющего собой «класс, упразднивший себя», государство и право естественным образом «отмирают». Западная либеральная политическая философия, тем не менее, начала подвергать сомнению эти утверждения. Либералы настаивали на том, что стержень правового государства – в охране личных прав и свобод, а не в удовлетворении исключительно экономических потребностей одного-единственного класса. Данная точка зрения перекликается с взглядами нормативистов (например, Г. Кельзена), видевших в государстве «воплощение

правопорядка»; по их убеждениям, государство формируется правом, и все властные структуры должны быть подзаконными, а не наоборот. В отличие от марксизма, постулирующего верховенство государства над правом, либеральная концепция утверждает необходимость подчинения государственной власти объективному правовому порядку, обеспечивая приоритет «чистой идеи права» над частными интересами.

В российской юридической науке, сформировавшейся после распада Советского Союза, марксистское учение о государстве и праве нередко воспринимается как концепция, устаревшая и насыщенная идеологией. Большинство российских юристов, как отмечает В. Сырых, испытывают к ней негативное отношение, обвиняя марксизм в догматизме, в несоответствии современным политико-правовым обстоятельствам, и даже в «оправдании массового террора», имевшего место в советский период. Вместе с тем, Сырых указывает, что данные обвинения, по сути, относятся главным образом к сталинистской интерпретации марксизма, а не к классическим положениям, выдвинутым Марксом и Энгельсом.

Марксистская концепция, несмотря на свою историческую роль и критический взгляд на капиталистическую систему, сводит понимание права к плоскости классово-борьбы. Это вступает в противоречие с современными представлениями о праве как о механизме, призванном гарантировать равенство и свободу каждого человека. Следовательно,

аналитики подчеркивают, что марксистская теория государства и права терпит неудачу в двух аспектах: при нормативно-субъективном сравнении с либерально-правовыми моделями и при сопоставлении с эмпирическими данными XX–XXI веков. Она остаётся противоречивой и односторонней по ряду важнейших показателей.

Стоит подчеркнуть, что марксистское учение о государстве и праве, хотя и внесло немалый вклад в историю политико-правовых идей, а также остро критиковало буржуазный строй, в текущих реалиях выглядит методологически ограниченным и в некоторой степени устаревшим. Историческая практика воплощения марксистских взглядов, особенно в формате советской государственности, показала не отмирание, а, напротив, увеличение масштабов государственного насилия, централизованного управления и подавления личных свобод, что в корне расходится с провозглашенными целями «освобождения» личности.

Литература

1. Социологические идеи Маркса / Studlife [Электронный ресурс] – URL: <https://studfile.net/preview/2094434/page:5//> Studlife.
2. Манифест Коммунистической партии / Wikisource [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.su/6WHgDi9>.
3. Либеральная политическая мысль / Политология [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.su/86GePPL>.

BIVOL Yana Viorelovna

Student, The North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor at the North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
PhD in Law Yantsen Lyudmila Vladislavovna*

MARXIST UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF THE STAGE AND LAW: THEORY AND HISTORICAL PRACTICE

Abstract. *The article examines Marxist theory as the essence of the stage and law, as well as its principles, theory and historical practice.*

Keywords: *marxism, state, Marxism theory, Marxism teaching, history.*

БОЛДАРЕВА Елизавета Романовна

студентка,

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна

**«ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ» ЕКАТЕРИНЫ II:
РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЛЬНОСТЕЙ БЛАГОРОДНОГО СОСЛОВИЯ**

Аннотация. В статье «Жалованная грамота дворянству» Екатерины II рассматривается как законодательный акт, который кардинально повлиял на изменение правового статуса дворянского сословия.

Ключевые слова: правовой статус, дворянство, Жалованная грамота дворянству.

Актуальность темы «Жалованная грамота дворянству» Екатерины II: расширение прав и вольностей благородного сословия» обусловлена тем, что принятие этого документа 1785 году стало важнейшим этапом в становлении и признании дворянского сословия в России, определив его права и привилегии, что способствовало закреплению социальных различий.

Сословие дворян прошло тяжелый путь, чтобы стать самым знатным сословием в России. До XVIII века дворянство не обладало особыми привилегиями, неся обязательную службу, что уравнивало его права. К XVI веку роль дворянства в армии возрастает, но происхождение влияет на привилегии. В XVII веке дворянство укрепляет доминирующее положение, пополняя столичное сословие, участвуя в Земских соборах и властных структурах. Знатные рода получают земельное обеспечение с крестьянами. В XVIII веке дворянство укрепляет привилегированность: указ Петра I 1714 года превратил поместья в собственность дворян, а Указ 1718 г. закрепил их неподатное положение. Служба для дворян была обязательной, но в 1730 г. установлен 25-летний срок. Манифестом 1762 года дворяне освобождены от обязательной службы в мирное время, сохранив права на поместья и крестьян. В 1766 г. они получили право на корпоративную организацию на уездном уровне. Реформа Екатерины II в 1775 г. способствовала появлению эффективной организации на уездном и губернском

уровнях, сословного дворянского суда и участия в создании администрации.

Взойдя на российский престол, Екатерина II унаследовала от своего предшественника – Петра III – манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» («Манифест о вольности дворянской» Петра III). Данный документ был вреден не только новой императрице, но и концептуально бесполезен для российского государства, так как подрывал смысл государственной службы в глазах дворянского сословия.

Екатерина II осознавая вредность и недостатки манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» («Манифеста о вольности дворянской» Петра III) пришла к идее создания нового дворянского закона, который позволит окончательно оформить дворянство как сословие, со своими привилегиями, правами и свободами, вместе с тем подчеркнет их зависимость от правителя и государства, что, в свою очередь, позволит укрепить государственную власть.

Первоначально Екатерина II дала возможность самим дворянам разработать свое сословное законодательство, учредив для этого две комиссии – о русском дворянстве» и «о государственных родах», однако неудовлетворенная дворянскими проектами императрица почти на 15 лет отложила данный вопрос.

Благодаря законотворческой деятельности самой императрице за 3 года – с 1782 г. по 1785 г. – был подготовлен новый закон – «Грамота на права, вольности и преимущества

благородного российского дворянства («Жалованная грамота дворянству» Екатерины II)», который в полной мере отвечал государственным запросам.

Основными целями принятия этого акта было стремление к укреплению государственной власти, а именно абсолютной монархии, посредством развития феодальных отношений, а также создать дворянскую организацию для управления на местах. Отметим, что также причины принятия «Жалованной грамоты дворянству» обосновываются необходимостью признания прав дворянства, признанием их привилегий, основанных на прохождении долгих лет службы отечеству или заслуг за ее прохождение.

«Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства или «Жалованная грамота дворянству» Екатерины II, утверждавшая права, свободы и преимущества российского дворянства, начинается с преамбулы, представляющей собой манифест, раскрывающий идейно-политическую основу нового свода законов. В нем подчеркивается, что дворянское сословие обязано своим благородным происхождением, личными и имущественными права пожалованиям монарха. Далее следуют 92 статьи, объединенные в четыре раздела.

Первый раздел, состоящий из 36 статей, посвящен личным привилегиям дворян; второй, содержащий 35 статей, регламентирует деятельность дворянских собраний, устройство и выгоды дворянского общества в губерниях; третий раздел, включающий 19 статей, представляет собой инструкцию по составлению и ведению дворянской родословной книги в наместничестве; четвертый раздел, состоящий всего из 2 статей, посвящен процедуре подтверждения дворянского происхождения.

Важно отметить, что первый раздел «Жалованной грамоты дворянству» Екатерины II представляет собой объединение личных и экономических прав дворянского сословия.

Личные права дворян, охватываемые статьями 1–4, 7–10, 12, 15–17, 21 и 23, определяли понятия «дворянства» и «благородства», утверждали принципы наследования дворянского титула, закрепляли права на жизнь, честь и достоинство, защиту от телесных наказаний, «вольность и свободу», а также право именоваться «помещиком» и «вотчинником».

Экономические права дворян зафиксированы в статьях 11, 18–19, 22, 24, 26–36, которые

гарантировали дворянам права на частную собственность, свободный труд, включая службу, в том числе в иностранных государствах, предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Статьи 5 и 6 первого раздела «Жалованной грамоты дворянству» Екатерины II определяли основания для лишения дворянского титула – преступления, такие как «нарушение клятвы», измена, разбой, воровство, «лживые поступки», «преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание», а также подстрекательство к совершению преступлений.

Второй раздел – «О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии, и о выгодах дворянского общества» – легализовывал существование и деятельность губернских дворянских обществ во главе с губернскими предводителями, которые, по словам В. А. Томсинова, фактически существовали уже в 1778 году.

Следует подчеркнуть, что второй раздел фактически предоставлял дворянскому сословию политические права для защиты своих сословных интересов перед генерал-губернатором, Правительствующим Сенатом и монархом.

Важно отметить, что Жалованная грамота закрепляла преимущественно права дворянского сословия, но в меньшей степени его обязанности, которые являются необходимым элементом правового статуса. Положений об обязанностях в тексте Грамоты было крайне мало. Пожалуй, единственным примером может стать статья 20, согласно которой дворяне были обязаны по первому зову самодержца явиться на государственную службу и не щадить на ней «ни труда, ни самого живота».

«Жалованная грамота дворянству», изданная Екатериной II, законодательно закрепила за дворянским сословием особый статус, консолидировав все ранее приобретенные ими преференции. Документ подтвердил исключительное право дворян на владение землей и крестьянами, освободил их от уплаты подушной подати, телесных наказаний и рекрутской службы. Дворянам было разрешено заниматься торговлей и создавать промышленные предприятия, а также беспрепятственно покидать государственную службу.

Кроме того, «Грамота» способствовала формированию дворянских собраний в губерниях, что расширило их влияние не только на уровне

уездов, но и на губернские административные, управленческие и судебные органы.

В целом, «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства («Жалованная грамота дворянству» Екатерины II)» юридически оформила дворянство как привилегированное сословие, предоставила ему широкие права и возможности для самоуправления на местном уровне через губернские дворянские общества. Однако, парадоксальным образом, эти же привилегии стали одной из причин последующего упадка и деградации дворянства.

Таким образом, мы можем утверждать, что Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства («Жалованная грамота дворянству» Екатерины II) ознаменовала, с одной стороны, небывалое возвышение российского дворянского сословия, при этом, с другой стороны – начало постепенного упадка и разложения дворянства.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том XXII. № 16187. Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства. 21 апреля 1785 года.
2. Аванесова М. Какая на самом деле Жалованная грамота Екатерины II // Краснодарские известия. – 2024. 9 июля.
3. Анисимов Е.В. Императорская Россия. – СПб.: Питер, 2008. – 639 с.
4. Беляева А.Ю. Жалованная грамота дворянам – главный документ сословной политики Екатерины II – Студенческая наука. – 2021. – С. 88-95.
5. Зверняева С. Какие права пожаловала Екатерина II дворянам // Парламентская газета. – 2021. 2 мая.
6. Лунин Н.В. Формирование электорального законодательства в сословные органы дворянского самоуправления во второй половине XVIII – начале XIX века (на материал Нижегородской губернии) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2023. – № 4 (36). – С. 304-310.

BOLDAREVA Elizaveta Romanovna

Student, The North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saint Petersburg

Scientific Advisor – Associate Professor at the North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Law Yantsen Lyudmila Vladislavovna

«CHARTER TO THE NOBILITY» OF CATHERINE II: EXPANSION OF THE RIGHTS AND LIBERTIES OF THE NOBILITY

Abstract. *In the article the «Charter to the Nobility» of Catherine II is regarded as a legislative act that radically influenced the change in the legal status of the nobility.*

Key words: *legal status, nobility, the Charter to the Nobility.*

ГОРДЕЕВА Анна Александровна
магистрантка,
Сибирский юридический университет,
Россия, г. Омск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с определением границ правомерного использования объектов авторских прав в условиях цифровой среды. Рассматриваются существующие правовые коллизии и неоднозначности в толковании исключений и ограничений авторских прав. Особое внимание уделяется необходимости балансировки интересов правообладателей и пользователей, а также совершенствованию законодательства в данной сфере.*

***Ключевые слова:** авторское право, интеллектуальная собственность, объекты авторских прав, искусственный интеллект.*

Авторское право является неотъемлемой частью системы интеллектуальной собственности, обеспечивая защиту результатов творческой деятельности. В условиях цифровой трансформации общества, стремительного развития технологий и глобализации информационного пространства, вопросы правомерного использования объектов авторских прав становятся всё более актуальными. Правообладатели стремятся защитить свои произведения, тогда как пользователи информации ожидают гибкости в доступе к культурным и научным достижениям.

Основной целью авторского права является защита личных неимущественных и имущественных интересов авторов. Стоит отметить, что авторское право представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства.

Объекты авторского права включают литературные произведения, музыкальные композиции, архитектурные проекты, программное обеспечение, фотографии, кинофильмы, а также произведения изобразительного искусства. Согласно статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения [1].

Субъектами авторских прав выступают авторы, их наследники, а также юридические

лица, которым авторы могут передать свои права.

Авторское право включает две основные группы прав:

1. Личные неимущественные права – право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения. Эти права неотчуждаемы и сохраняются за автором даже после передачи имущественных прав.

2. Имущественные права – право на использование произведения, включая воспроизведение, распространение, публичное исполнение, показ и доведение до всеобщего сведения.

Правомерное использование объектов авторских прав подразумевает использование произведений без нарушения прав их создателей. Основные принципы такого использования включают:

1. Разрешение правообладателя – использование произведения только с согласия автора или иного правообладателя, если иное не предусмотрено законом.

2. Соблюдение исключений из авторского права – случаи, когда использование возможно без согласия автора, например, для образовательных или научных целей.

3. Добросовестное использование (fair use) – доктрина, применяемая в англосаксонской правовой системе, позволяющая ограниченное использование произведений без разрешения автора в определённых случаях.

К числу случаев, допускающих свободное использование произведений, относятся:

1. Цитирование в научных и образовательных целях;
2. Использование произведений в новостных репортажах;
3. Пародии и карикатуры;
4. Личное использование без извлечения коммерческой выгоды.

Эти исключения и ограничения закреплены в статье 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регулирует свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях [2].

Цифровая революция существенно изменила характер использования произведений. Появление стриминговых платформ, социальных сетей и сервисов, основанных на пользовательском контенте, создало новые риски нарушения авторских прав.

Отсутствие чётких критериев для оценки добросовестного использования приводит к сложности доказывания законности использования произведений в судебных разбирательствах, а также поиску юридических оснований для правового обеспечения самого функционирования технологий искусственного интеллекта.

На данный момент все большее развитие получает искусственный интеллект, что также влияет на защиту интеллектуальных прав. Специфика работы алгоритмов искусственного интеллекта заключается в том, что выполнение возложенных на искусственный интеллект задач не может происходить без проведения интеллектуального анализа базы данных. Некоторые из таких задач требуют работы с невозможными для человека объемами информации, к значимым элементам которых, а иногда и ко всему предмету анализа, искусственному интеллекту требуется иметь непосредственный доступ. При этом объемы данных могут включать в себя охраняемые правом интеллектуальной собственности объекты, например форму произведений науки, литературы и искусства, факт использования которых в процессе обработки искусственным интеллектом не имеет общепринятой правовой квалификации. Такое положение вещей создаёт правовую неопределённость, которая несёт за собой риски нарушения исключительных прав.

Современные генеративные модели, такие как ChatGPT или Midjourney, могут создавать произведения, схожие с работами, защищёнными авторским правом, что вызывает

вопросы о допустимости их использования [3, с. 5].

Такие платформы как YouTube или Instagram, действуют одновременно в разных юрисдикциях, что усложняет применение национальных норм авторского права.

Рассмотрим некоторые примеры судебной практики, иллюстрирующие проблемы правомерного использования объектов авторских прав:

Дело *Bridgeman Art Library против Corel Corporation* (США, 1999): Федеральный суд постановил, что точные фотографические копии изображений, находящихся в общественном достоянии, не могут быть защищены авторским правом, поскольку в них отсутствует необходимая оригинальность [4, с. 2].

Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2021 № 309-ЭС20-18027: Суд разъяснил, что скульптура является самостоятельным объектом авторского права, даже если она является частью архитектурного памятника, и переход её в собственность заказчика не влечёт передачу авторских прав [5].

Статьи 1255, 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи устанавливают, что совокупность имущественных и неимущественных прав на произведение по общему правилу признается за гражданином, «творческим трудом которого оно создано» [6].

Аналогичные законодательные положения предусмотрены в нормативно-правовых актах большинства зарубежных стран. Например, подобные нормы отражены в законодательствах Англии, Канады, ФРГ, Италии, Испании.

Международные договоры играют ключевую роль в гармонизации авторского права:

1. Бернская конвенция (1886): устанавливает минимальные стандарты охраны авторских прав и принцип национального режима.
2. Договор ВОИС по авторскому праву (WCT, 1996): расширяет охрану авторских прав на цифровую среду, включая компьютерные программы и базы данных.
3. Соглашение ТРИПС (1994): обязывает страны-члены всемирной торговой организации обеспечивать эффективную охрану авторских прав, включая меры по их соблюдению [7, с. 2].

Определение границ правомерного использования объектов авторских прав остаётся сложной задачей, требующей комплексного подхода. Для эффективной защиты интересов

авторов и обеспечения прав пользователей необходимы:

1. Адаптация национальных законодательств к цифровой реальности;
2. Создание глобальных стандартов для регулирования трансграничных вопросов;
3. Разработка механизмов автоматического мониторинга и защиты авторских прав в интернете.

В конечном итоге, баланс между интересами правообладателей и свободой творчества потребует не только юридических, но и технологических решений, направленных на сохранение культурного и научного наследия человечества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Статья 1259. Объекты авторских прав \ КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Статья 1274. Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях \ КонсультантПлюс.
3. Шахназаров Б.А. Особенности выявления и определения объектов авторских прав в

Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyyavleniya-i-opredeleniya-obektov-avtorskih-prav-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 12.05.2025).

4. Луткова О.В. Общественное достояние в трансграничных авторско-правовых отношениях // Lex Russica. 2016. № 12 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-dostoyanie-v-transgranichnyh-avtorsko-pravovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 17.05.2025).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2021 № 309-ЭС20-18027 по делу № А60-52742/2018 // КонсультантПлюс.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации Статья 1255. Авторские права, Статья 1257. Автор произведения \ КонсультантПлюс.

7. Шварц Л.В., Бутова С.М. Актуальные проблемы международно-правовой охраны авторских прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (97). URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/teojur/tj2408.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

GORDEEVA Anna Alexandrovna

Graduate Student,
Siberian Law University,
Russia, Omsk

ACTUAL PROBLEMS OF DEFINING THE BOUNDARIES OF LEGITIMATE USE OF COPYRIGHT OBJECTS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of topical issues related to the definition of the boundaries of the legitimate use of copyright objects in a digital environment. The existing legal conflicts and ambiguities in the interpretation of copyright exclusions and restrictions are considered. Special attention is paid to the need to balance the interests of copyright holders and users, as well as to improve legislation in this area.*

Keywords: *copyright, intellectual property, copyright objects, artificial intelligence.*

ГРИГОРЯН Грануш Андраниковна
аспирантка,
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – профессор кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент Епифанова Елена Владимировна*

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Революция 1917 г. коренным образом изменила положение женщины в обществе. Законодательство советского государства, основанное на марксистко-ленинской концепции равенства мужчины и женщины, предоставив ей равные права с мужчиной прежде всего в трудовых и брачно-семейных отношениях (супружеских, семейных, имущественных и родительских по воспитанию детей), было нацелено на изменение правового положения женщины в обществе. Новая политика Советского государства изменила отношение к браку. На смену церковному приходит гражданский брак. Законодательство, направленное на раскрепощение семьи признает законными фактические брачные отношения между супругами.

Ключевые слова: история здравоохранения, народная медицина, светская медицина, нормативно-правовое регулирование, право на охрану здоровья, эволюция права, государственное здравоохранение, бесплатная медицина, медицинское страхование, судебная неопределенность, система здравоохранения, продолжительность жизни, социальные проблемы, совершенствование системы здравоохранения.

Революция 1917 г. коренным образом изменила положение женщины в обществе. Законодательство советского государства, основанное на марксистко-ленинской концепции равенства мужчины и женщины, предоставив ей равные права с мужчиной прежде всего в трудовых и брачно-семейных отношениях (супружеских, семейных, имущественных и родительских по воспитанию детей), было нацелено на изменение правового положения женщины в обществе. Новая политика Советского государства изменила отношение к браку. На смену церковному приходит гражданский брак. Законодательство, направленное на раскрепощение семьи признает законными фактические брачные отношения между супругами [1].

Создание советской системы здравоохранения было начато в крайне тяжелых условиях. На развитие данной сферы влияли идеологические установки. В рамках построения общества на принципах социальной справедливости предполагалось изменить самого человека, повысив его культурный уровень. По мнению Н. А. Семашко, воспитание сознательного отношения человека к своему здоровью – одна из

важнейших составляющих культурной революции [2, с. 3].

Новая система здравоохранения создавалась в соответствии с идеями «социальной медицины», для которой характерна взаимосвязь между болезнями человека и социально-бытовой средой. В перспективе предполагалось обеспечить все условия для того, чтобы свести к минимуму болезни. В изучаемый период деятельность органов здравоохранения была посвящена решению ряда проблем: преодолению последствий военного времени, борьбе и предупреждению эпидемических и социальных заболеваний, созданию широкой сети лечебных и санаторно-курортных учреждений, становлению институтов охраны материнства и младенчества, а также системы охраны здоровья детей и подростков, воплощению на практике главных составляющих советской системы здравоохранения – принципов централизации и бесплатности, а самое главное – внедрению профилактического метода во все отрасли медицинского дела. К созданию новой системы здравоохранения приступили в условиях саботажа части медицинской общественности, сформировавшейся в

дореволюционный период. Потребовался длительный период для ликвидации прежней системы здравоохранения и создания Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В результате были созданы система предоставления медицинской помощи различным категориям населения, широкая сеть лечебных учреждений по борьбе с эпидемиями и охране здоровья и труда женщин и детей [1].

Проблемы развития системы здравоохранения нашли отражение в коллективной монографии «Министры здравоохранения: очерки истории здравоохранения России в XX веке» [3]. В работе с новых позиций освещен период истории советского здравоохранения. Авторами систематизировано изложены основные вопросы здравоохранения, от организации Наркомздрава до наших дней. Обобщен опыт работы министров с последующими теоретическими выводами [4].

С начала 1990-х гг. наступил современный, постсоветский этап в развитии историографии проблемы, связанный с расширением источниковой базы исследований, появлением новых подходов к осмыслению охраны детства и степени ее эффективности в условиях военного времени, изменением самого ракурса исследований. Проблемы охраны детства нашли свое отражение в новых обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны [5] и специальных исследованиях [6, 7, 8, 9, 10], авторы которых вводят ранее неизвестные сведения о мерах советского руководства в отношении детей, нередко переоценивают их итоги и значение [11].

Задачи советского законодательства о здравоохранении изложены в статье 1 первого раздела «Основ», где указано: «Законодательство Союза ССР и союзных республик о здравоохранении регулируют общественные отношения в области охраны здоровья населения...» В статье подчеркивается, что регулирование этих отношений необходимо «...в целях обеспечения гармонического развития физических и духовных сил, здоровья, высокого уровня трудоспособности и долголетней активной жизни граждан; предупреждения и снижения заболеваемости, дальнейшего сокращения инвалидности и снижения смертности; устранения факторов и условий, вредно влияющих на здоровье граждан.

Помимо идеологической окраски, трудам советских исследователей свойственна

описательность и отсутствие критической оценки проводимых государством мероприятий. Примером тому служат юбилейные сборники, публиковавшиеся к круглым датам советской системы здравоохранения. Они содержат важные статистические сведения о динамике развития советской системы охраны здоровья, подводят некоторые итоги ее развития. В них уделялось некоторое внимание недостаткам системы, но в большей степени они характеризовались как объективные трудности, никакой критики в адрес государства не допускалось.

Законодательство закрепило важнейшее положение, характерное только для социалистического общества, а именно: охрана здоровья населения является обязанностью всех государственных органов и общественных организаций (ст. 3). Одновременно установлено, что долгом гражданина является бережное отношение к своему здоровью и здоровью других членов общества [12, с. 5-7].

В статье 5 изложены основы организации здравоохранения в СССР; при этом отмечено, что охрана здоровья населения в ССР осуществляется путем проведения широких оздоровительных и профилактических мероприятий.

Таким образом, советский этап развития историографии вопроса характеризуется преимущественно «ведомственным» характером изучения темы. В рамках этого направления удалось обобщить ценный статистический материал, создать базу для дальнейшего изучения истории здравоохранения историками. Негативными чертами рассмотренного историографического этапа являются описательность, стремление скрыть негативные явления в развитии системы охраны здоровья, отсутствие конкретно-исторического подхода к ее описанию. В постсоветский период медико-научный характер истории советской медицины сохранился. Кроме того, получило развитие изучение правовых аспектов функционирования советской системы здравоохранения [13, с. 94-103; 14, с. 106-113].

Немало работ советских и современных исследователей посвящено проблеме состояния здоровья советских граждан. Интерес к этой теме объясняется тяжелым наследием, доставшимся со времен Российской империи, постоянными эпидемиями, которые зачастую перерастали в пандемии из-за низкого уровня

санитарной культуры. Отсутствие санитарного законодательства в области охраны труда и здоровья рабочих стало главной причиной массового распространения социальных, в том числе и профессиональных заболеваний. Одной из важнейших работ по этой теме является статья Б. Б. Прохорова и И. В. Горшкова «Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке». Авторы отстаивают точку зрения, что на 1914–1923 гг. выпадет один из пиков кризиса здоровья населения, который включает не только последствия эпидемий и профессиональных заболеваний, но и людские потери в военное время. В работе приводятся важные статистические данные об уровне заболеваемости на территории Советской республики. Но мероприятия советской власти в данной сфере никак не рассматриваются и не анализируются, что свидетельствует о теоретическом характере статьи [15, с. 79-85].

Особое внимание в литературе уделено проблеме борьбы с социальными болезнями, лидирующие позиции среди которых занимали туберкулез, алкоголизм и венерические заболевания. В большинстве исследований рассмотрена или организация здравоохранительной системы местного уровня в деле борьбы с заболеваниями, или же борьба с конкретным заболеванием на территории всей республики. Так, в статье «Организация противотуберкулезной помощи в России» определены основные принципы и этапы борьбы с заболеванием. В работе описана структура здравоохранительных органов (секции, институты и др.), наиболее важные постановления советского руководства по оказанию лечебной и социальной помощи заболевшим, проведения различного рода кампаний. Особое внимание уделяется организации работы диспансеров как главных противотуберкулезных лечебных заведений [16].

Особый интерес для настоящего исследования в области изучения физического воспитания не только советской молодежи, но и всего населения представляют работы А. В. Хорошевой. В статьях историка отмечается приверженность советской системы здравоохранения профилактическому методу, который включал в себя физическое воспитание советских граждан различными способами: для детей дошкольного возраста – создание спортивных площадок, для школьников – включение уроков физической культуры в учебный план, для

молодежи и старшего поколения – физкультурное движение [17, с. 145-155; 18, с. 61-87].

Советская модель здравоохранения, предложенная Н. А. Семашко, которая действительно имела революционный характер благодаря своим главным принципам – общедоступности и бесплатности, не могла остаться обделенной научным интересом со стороны исследователей из-за рубежа. Первые работы зарубежных исследователей, посвященных советской системе здравоохранения, относятся к 1920-м гг. Авторами этих исследований, как правило, были приглашенные в СССР по обмену медики, либо те иностранцы, которые получали медицинское образование в Советском государстве. Так, ряд публикаций, посвященных советской системе здравоохранения, принадлежит американскому врачу Уильяму Хосли Ганту, который по приезде в Советское государство стал учеником И. П. Павлова [32]. В своих трудах Гант дает положительную оценку мероприятиям советского правительства в области постановки медико-санитарного дела в государстве, однако выражает скептицизм касательно режима большевистской власти.

Наиболее значимой работой в зарубежной историографии 1930-х гг., посвященной советской системе здравоохранения, является труд «Красная медицина: социальное здоровье в Советской России» Артура Ньюсхолма и Джона Кингсбери [19].

Труд зарубежных исследователей представляет собой дневник впечатлений от посещения различных уголков Советского государства (от Москвы и Ленинграда до Кавказа), а также выдержки из встреч с наркомом здравоохранения М. Ф. Владимирским. В свою очередь, для послевоенной и современной историографии в большей степени характерно написание емких статей, посвященных различным элементам советской системы здравоохранения [20].

Таким образом, ни в отечественной, ни в западной историографии нет комплексных исследований, посвященных созданию и дальнейшему функционированию советской системы здравоохранения в рассматриваемый период. Изучены лишь отдельные аспекты и сферы медицинского обслуживания. Процесс создания Наркомздрава РСФСР и его мероприятия в области отдельных сфер здравоохранения фактически не изучены. Отсутствует понимание того, что создание и развитие системы советского здравоохранения следует

рассматривать как неотъемлемую часть создания нового социалистического государства и воспитания нового поколения людей. На заполнение указанных лакун нацелено предпринятое нами исследование.

Создание новой модели здравоохранения было обусловлено множеством причин: преодолением последствий военного времени, созданием широкой сети лечебных и санаторно-курортных учреждений, становлением институтов охраны материнства и младенчества, детей, подростков, борьбой с эпидемиологическими, социальными и профессиональными заболеваниями и деятельностью по их предупреждению.

«Заказчиком» новой системы здравоохранения было именно Советское государство, которое действовало командно-административными методами, было заинтересовано в здоровых трудовых ресурсах, именно по этой причине первые мероприятия в сфере здравоохранения не сразу нашли отклик как в среде медицинской общественности, так и в среде советских граждан.

В рамках рассматриваемого периода можно выделить три основных периода. В первый период происходит объединение раздробленной системы здравоохранения Российской империи и Временного правительства, создается центральный орган управления. Второй период совпадает с созданием СССР и распространением модели здравоохранения РСФСР во всех союзных республиках при сохранении управления из центра. К третьему периоду относится завершение оформления структуры Наркомздрава РСФСР, улучшение организации медицинского дела в сельской местности и дальнейшее развитие в соответствии с нормативами пятилетних планов здравоохранения. Это позволило уже к 1935 году принять решение о создании в каждой союзной республике Наркомата здравоохранения, а в 1936 году создать Народный комиссариат здравоохранения СССР в качестве главного координирующего медицинского органа.

В исследуемый период была создана советская модель здравоохранения, а также получили оформление ее основные отрасли. Советская модель здравоохранения сперва получила оформление в центре, затем на местном уровне и с образованием СССР – на республиканском уровне.

Литература

1. Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук: специальность 12.00.01 / О.С. Ростова; [Сарат. гос. акад. права]. – Саратов, 2007.
2. Семашко Н.А. Физическая культура, а не только физические упражнения // Известия физической культуры. 1924. № 2. С. 3.
3. Министры здравоохранения очерки истории здравоохранения в XX веке – М, 1999.
4. Матвеева Н.М. автореферат диссертации по истории, специальность ВАК РФ 07.00.02 / диссертация на тему: История становления и развития системы здравоохранения и формирование медицинской интеллигенции Бурятии, 2004.
5. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки [Текст] Кн 4 Народ и война – М., 1999.
6. Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны [Текст] дис. д-ра ист. наук / Г.Г. Загвоздкин – М, 1991.
7. Карамышева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны (на примере Восточной Сибири) [Текст] дис. канд. ист. наук / Н.Н. Карамышева. – М, 1993.
8. Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945 [Текст] / М.С. Зинич – М, 1994.
9. Горбулина И.В. Социальная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) [Текст] дис. канд. ист. наук / И.В. Горбулина – М., 2001.
10. Банзаракцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на материалах Бурят-Монгольской АССР [Текст] дис. канд. ист. наук / Е.В. Банзаракцаева – Улан-Удэ, 2005 и др.
11. Сиротина С.Г. Государственная политика развития советского здравоохранения в 1920-е–1930-е гг. (На материалах Нижнего Поволжья) // Специальность: 07.00.02 – Отечественная история / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Саратов – 2006.
12. Лоранский Д.Н. Основы законодательства союза ССР и союзных республик о здравоохранении // Гигиена и санитария, № 6, 1970. – С. 5-7.
13. Голубев А.А. Центральные органы

государственного управления здравоохранения РСФСР в октябре 1917 – первой половине 1918 г. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 4. С. 94-103.

14. Голубев А.А. Правовое регулирование подготовки врачебного персонала в РСФСР в 1917–1941 гг. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 3. – С. 106-113.

15. Давыдова Т.В. Советское законодательство о здравоохранении (1917–1941 гг.): историко-правовой аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. № 11(151). С. 79-85.

16. Скачкова Е.И., Нечаева О.Б., Пунга В.В. Организация противотуберкулезной помощи в России // Социальные аспекты здоровья

населения. 2008. Т. 6. № 2.

17. Хорошева А.В. «В здоровом теле – здоровый дух!» Концепция естественного оздоровления населения Н.А. Семашко и культурная революция // Российская история. 2022. № 2. С. 145-155.

18. Хорошева А.В. «Даешь здоровье!»: комсомол и физическая культура в 1923–1926 гг. (по материалам газеты «Комсомольская правда») // Вестник Московского университета. Серия 8 № 8. С. 61-87.

19. Gantt W.H. A Medical Review of Soviet Russia. L., 1928.

20. Sigerist H.E. Medicine and health in the Soviet Union. NY, 1947; Lazarvitch I. La Medecine en URSS. P., 1953.

GRIGORYAN Granush Andranikovna

Postgraduate Student, Kuban State University,
Russia, Krasnodar

Scientific Advisor – Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Kuban State University, Candidate of Law, Associate Professor Epifanova Elena Vladimirovna

PROTECTING THE HEALTH OF CITIZENS OF THE SOVIET STATE

Abstract. *The 1917 revolution radically changed the position of women in society. The legislation of the Soviet state, based on the Marxist-Leninist concept of equality between men and women, granting her equal rights with a man primarily in labor and marital and family relations (marital, family, property and parental parenting), was aimed at changing the legal status of women in society. The new policy of the Soviet state has changed attitudes towards marriage. Church marriage is being replaced by civil marriage. Legislation aimed at the emancipation of the family recognizes the de facto marital relations between spouses as legitimate.*

Keywords: *history of healthcare, traditional medicine, secular medicine, legal regulation, the right to health protection, evolution of law, public health, free medicine, medical insurance, judicial uncertainty, healthcare system, life expectancy, social problems, improvement of the healthcare system.*

ЗИНЕНКО Дмитрий Владимирович
магистрант, Азовский государственный педагогический университет,
Россия, г. Бердянск

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ РАБОТЕ ЕДИНОЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные аспекты соблюдения прав граждан по защите персональных данных, возникшие после начала функционирования единой биометрической системы, проанализированы отношения с оператором единой биометрической системы.*

***Ключевые слова:** персональные данные, электронная торговля, единая биометрическая система, цифровая безопасность.*

Начиная с 2006 года – принятия Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» – нормативные правовые акты в этой области дополняются и совершенствуются.

Необходимо отметить, что рассредоточение персональных данных физических лиц в различных ведомствах, учреждениях, в субъектов предпринимательской деятельности не способствовало тому уровню их защиты от утечки, который декларировался в принятых законодательных документах, из-за отсутствия единой информационной системы обработки и хранения. Более того контроль за соблюдением неразглашения персональных данных зачастую носит декларационный характер, не опирается на практические мероприятия по обеспечению их неразглашения.

В связи с переходом в Российской Федерации к цифровой экономике и интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий и массовых коммуникаций, развития электронной торговли, в последние годы вопросы защиты персональных данных физических лиц требовали принятия незамедлительных решений.

Особенно актуальным это стало с повсеместным использованием в цифровой среде биометрических персональных данных физических лиц методами аутентификации и идентификации.

Для установления личности на основе биометрических данных используются следующие методы:

- отпечатков пальцев;
- характеристики речи;
- радужной оболочки глаз;
- изображения лица;

- геометрии ладони [3].

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1067 от 15.06.2022 «О размещении физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой информационной системе персональных данных» утверждены правила, регламентирующие размещение биометрических данных граждан в единой информационной системе, обеспечивающей их обработку, включая сбор, хранение, проверку и передачу информации о степени соответствия предоставленных данных.

В соответствии с утвержденными нормами, применение российского программного обеспечения, предназначенного для обработки биометрических данных, допускается только после проведения оператором Единой биометрической системы проверки пользовательского оборудования (включая идентификационный модуль мобильного приложения) на наличие вредоносного программного обеспечения [3].

Физические лица несут ответственность за обеспечение конфиденциальности и неразглашение информации, связанной с использованием мобильного приложения, включая данные для доступа к устройству и сервисам (логины, пароли, коды), а также за все действия, совершаемые с использованием приложения и связанных с ним данных.

Постановление Правительства Российской Федерации № 1066 от 15.06.2022 определяет следующие случаи использования биометрических данных, размещенных в единой информационной системе:

- проведение аттестации в вузах;
- осуществление платежей картой до

1000 рублей;

- осуществление в организациях торговли и услуг; обслуживание идентифицированных;
- идентификация клиентов финансовыми организациями дистанционно; аутентификация клиентов в банках при личном посещении;
- оплата проезда в г. Москва;
- осуществление прохода на территорию государственных органов;
- заключение договоров связи через интернет;
- посещение спортивных мероприятий;
- аутентификация на портале Госуслуг [3].

Данное постановление является подзаконным актом, поэтому не может содержать нормы об ответственности за разглашение персональных данных. В последнее время из-за небрежности операторов персональных данных и хакерских атак наблюдается массовое хищение персональных данных граждан.

У населения это вызывает тревогу, поскольку операторам частной или государственной информационно-коммуникационной системы граждане доверяют свои биометрические данные, а их утечка может привести к непредсказуемым последствиям.

Федеральный закон № 572-ФЗ, принятый 29 декабря 2022 года «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», призван урегулировать существующие проблемы в сфере обработки и защиты личных данных граждан.

Действие данного закона распространяется на отношения, возникающие в процессе идентификации и/или аутентификации физических лиц с использованием государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных», а также при взаимодействии этой системы с информационными системами аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации (при условии его аккредитации) и организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических данных [2].

Важным аспектом является изменение трактовки понятий «аутентификация» и «идентификация» в законодательстве.

Ранее, согласно ГОСТ Р 50.1.053-2005, аутентификация определялась как проверка подлинности субъекта доступа к информационной системе, а идентификация – как присвоение идентификаторов субъектам и объектам доступа или сопоставление предъявляемого идентификатора с имеющимся перечнем.

В отличие от обобщенного характера определений, представленных в ГОСТ, Федеральный закон № 572-ФЗ предлагает более детализированные определения аутентификации и идентификации. Аутентификация определяется как комплекс мероприятий по проверке принадлежности лицу идентификаторов путем сопоставления их со сведениями, имеющимися у проводящего аутентификацию, и установлению правомерности владения идентификаторами посредством аутентифицирующих признаков. Идентификация, в свою очередь, представляет собой совокупность действий по установлению и проверке сведений о лице в соответствии с федеральными законами и нормативными актами, а также сопоставлению этих сведений с идентификатором, представляющим собой уникальное обозначение сведений о лице, необходимое для его определения. Указанный федеральный закон даёт исчерпывающее толкование понятий аутентификации и идентификации, исключая возможность разночтений.

Действие данного закона распространяется на отношения, возникающие при идентификации и (или) аутентификации с использованием биометрических данных граждан, а также в случаях, когда соответствие биометрических данных, предоставленных физическим лицом, данным в информационных системах государственных органов, Центрального банка или иных организаций, устанавливается не автоматизировано, а с участием уполномоченного лица.

Идентификация и (или) аутентификация с использованием биометрии необходима для осуществления:

- оперативно-розыскной деятельности;
- обороны страны, обеспечения безопасности государства, охраны правопорядка, реализации внешней политики;
- функционирования миграционной системы, изготовления документов, удостоверяющих личность;

- обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия.

Сбор биометрических данных актуален для вышеперечисленных задач [2]. Впервые вводится понятие «Единая биометрическая система» – государственная система идентификации и аутентификации, содержащая биометрические данные, векторы и иную информацию, используемую для идентификации и аутентификации. Оператором системы является организация, определяемая Правительством Российской Федерации. Это позволяет прекратить «расползание» персональных данных по разным базам и снизить риск их утечки.

Единая биометрическая система включает региональные сегменты, содержащие информацию по соответствующим регионам. Оператором регионального сегмента может быть орган исполнительной власти субъекта РФ или подведомственное ему учреждение. Региональные системы используются для аутентификации и применяют системы технических средств для обработки биометрических данных.

В Единой биометрической системе размещаются и обрабатываются изображение лица и запись голоса человека. Сбор данных разрешается только с согласия физического лица.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона «О персональных данных», биометрические персональные данные – это сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека и позволяющие установить его личность. Обработка этих

данных может осуществляться без согласия субъекта в случаях, предусмотренных законодательством РФ, таких, как осуществление правосудия, противодействие терроризму, оборона, борьба с коррупцией и оперативно-розыскная деятельность.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

3. Постановление Правительства РФ от 15.06.2022 № 1067 (ред. от 18.01.2025) «О случаях и сроках использования биометрических персональных данных, размещенных физическими лицами в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

ZINCHENKO Dmitry Vladimirovich

Master's Student,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE OPERATION OF THE UNIFIED BIOMETRIC SYSTEM

Abstract. *The article examines the main aspects of the observance of citizens' rights to protect personal data that arose after the start of the unified biometric system, analyzes the relationship with the operator of the unified biometric system.*

Keywords: *personal data, electronic commerce, unified biometric system, digital security.*

ИЛИЕВА Танзила Ибрагимовна

студентка,

Всероссийский государственный университет Юстиции (РПА Минюста России) –
Ростовский филиал, Россия, г. Ростов-на-Дону

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России) –
Ростовского филиала, кандидат юридических наук Бирюкова Татьяна Петровна*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ФАКТАМ ХУЛИГАНСТВА ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

Аннотация. *Расследование преступлений, совершенных по мотивам национальной или религиозной ненависти, или вражды, представляет собой одну из самых сложных задач для правоприменительной практики. Особенно остро эта проблема проявляется при установлении подлинных мотивов преступника. В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты доказывания таких преступлений, выявляются ключевые трудности, связанные с расследованием данного вида хулиганства.*

Ключевые слова: *хулиганство, общественный порядок, общественная безопасность, расследование, тактика проведения следственных действий, национальная и религиозная ненависть или вражда.*

Традиционно под хулиганством понимают нарушения общественного порядка. Мнения правоведов разнятся касаясь того, что входит в область данного типа правонарушений. Так, для определения хулиганства, Е. Н. Федик и А. В. Бриллиантов считают, что важно учесть обстоятельства, которые свидетельствуют о грубом нарушении общественного порядка [2, с. 98]. По мнению А. В. Рагулина [3, с. 61] хулиганство представляет собой выраженное непочтительное отношение к большому множеству лиц в различных контекстах, включающее в себя пренебрежительное отношение и к обществу в целом, и к определенным группам людей или даже к отдельному индивиду.

Нередко хулиганами являются лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, представляющие опасность для других. Другие же виды хулиганства совершаются подростками для того, чтобы произвести впечатление на знакомых людей.

Если преступные деяния повлекли за собой незначительный ущерб, то нарушитель получает наказание по статье КоАП. Уголовная же ответственность за данное правонарушение подразумевает при этом причинение серьезного вреда общественному порядку и

наступает тогда, когда такие действия совершены с применением оружия или по мотивам ненависти к какой-либо социальной группе [4, с. 55].

В Уголовном кодексе Российской Федерации рассматриваются два сходных, но все же различающихся мотива – ненависть и вражда. Оба они предполагают глубокую, устойчивую неприязнь, а порой и полное неприятие определенных людей или целых групп. Подобное отношение может быть вызвано разногласиями в убеждениях, ценностях, политических взглядах. Оно также может происходить из принадлежности этих людей к конкретной расе, национальности, религии, общественному движению или, напротив, из-за отсутствия у них какого-либо вероисповедания. Именно такое понимание данных мотивов заложено в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [14], который касается судебной практики по делам о преступлениях, совершенных по экстремистским мотивам.

Обращаясь к толкованию этих терминов в русском языке, можно увидеть, что под ненавистью подразумевается сильное чувство отвращения, злорадия, желание причинить вред. В свою очередь, вражда определяется как

проявление конфликтного поведения, которое несет в себе элементы противостояния и агрессии. Исходя из этого, можно заключить, что, хотя оба термина употребляются как взаимозаменяемые, для уголовного законодательства их следует различать. В уголовно-правовой науке под враждой чаще понимают конкретные внешние действия, направленные против группы или отдельного человека, тогда как ненависть остается внутренним побуждением, лежащим в основе этих действий [5, с. 25].

Важно учитывать, что преступные проявления ненависти и вражды могут быть следствием длительного и открытого конфликта между виновным и потерпевшим либо между преступником и той социальной, национальной или религиозной группой, к которой относится пострадавший. Однако нередко встречаются ситуации, когда преступное деяние становится первым отчетливым проявлением этих мотивов, не имея видимой предыстории.

Чтобы действия гражданина были признаны хулиганскими, они должны содержать состав преступления. Речь идет о таких приметах:

1. Предмет преступления. Обычно он выражается в действиях, нарушающих общественный порядок и демонстрирующих явное неуважение к окружающим. Это может быть насилие, угрозы, разрушение имущества или иные поступки, способные грубо нарушить спокойствие граждан.

2. Объект. Сфера общественных отношений, против которой было совершено преступление. В данном случае это общественный порядок.

3. Субъективная сторона. Реализуется в отношении злоумышленника к действию. Например, действия могут быть совершены с прямым умыслом или по неосторожности. Хулиганство по-прежнему является умышленным противоправным действием. Совершая преступление, обидчик добивается негативных последствий. Мотив - протест, неуважение к установленным нормам, демонстрация силы и личных убеждений.

4. Объективная сторона. Это внешнее проявление преступления. Речь идет о тех факторах, которые позволяют выявить наличие преступных действий, установить виновного и выбрать ему наказание. Это действия автора и результат.

При отсутствии хотя бы одного из вышеперечисленных признаков гражданин не может быть привлечен к ответственности за

хулиганство [6, с. 45].

Хулиганство - преступление средней тяжести. Срок давности по таким преступным действиям составляет 6 лет. Таким образом, хулиган может быть привлечен к ответственности в течение 6 лет со дня совершения преступления. По истечении этого срока применение санкций к гражданину будет невозможно даже при наличии неопровержимых доказательств.

Статья о хулиганстве не предусматривает наказаний за причинение материального ущерба, побои, угрозы убийством и т. д. Если такие факторы существуют, они будут учтены в других статьях. Например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью хулиган будет привлечен к ответственности по статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если во время драки будет повреждено или уничтожено имущество, будет наложено дополнительное наказание по статье 167 УК РФ.

Ответственность за это преступление наступает с 16 лет, а если оно было совершено группой лиц в преступном сообществе - с 14 лет.

В частях 2 и 3 статьи 213 УК РФ указаны меры наказания за допустимые составы. Во второй части перечислены меры наказания за преступления, осуществленные при следующих отягчающих обстоятельствах.

При наличии отягчающих обстоятельств хулиганство считается тяжким преступлением. Срок давности увеличен до 10 лет [6, с. 173].

Хулиганство, совершаемое из неприязни к представителям определенной национальности или религии, остается одной из острых проблем правоприменительной практики. В Уголовном кодексе Российской Федерации такие деяния квалифицируются по части второй статьи 213, а наличие мотивов ненависти или вражды является отягчающим обстоятельством. Однако на практике доказать именно этот мотив бывает крайне сложно.

Важным моментом является определение объективных признаков преступления. Само по себе хулиганство подразумевает умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Но когда речь идет о таких преступлениях, мотивированных неприязнью к конкретной этнической или религиозной группе, возникает необходимость четко установить, что именно подтолкнуло преступника к совершению противоправных действий [8, с. 56].

Основная сложность заключается в сборе и оценке доказательств. Как правило, сам обвиняемый не признает, что его поступок был обусловлен именно этими мотивами, а свидетели, даже если они присутствуют на месте происшествия, далеко не всегда могут точно охарактеризовать внутренние побуждения преступника. Важную роль в таких делах могут играть результаты лингвистических и психологических экспертиз, которые анализируют высказывания лица, его поведение и контекст совершенного преступления. Однако даже при наличии записей, свидетельствующих о том, что преступник высказывался в оскорбительной манере в адрес той или иной группы, может возникнуть вопрос о правомерности их использования в качестве доказательств.

Дополнительные трудности создает необходимость отграничения хулиганства от преступлений экстремистской направленности. В некоторых случаях деяния, изначально квалифицируемые как хулиганские, могут подпадать под статью 282 УК РФ, если доказано, что виновный преследовал цель возбуждения ненависти или вражды. Такое смежное толкование норм права требует от следственных органов внимательного подхода к анализу всех обстоятельств дела.

В уголовно-правовой науке мотив ненависти или вражды в отношении социальной группы считается одним из самых сложных для определения. Социальная группа – это объединение людей, которых связывает один или несколько значимых признаков, имеющих общественную значимость. Эти признаки могут отражать их положение в обществе, участие в определенной деятельности, принадлежность к сферам, регулируемым как формальными, так и неформальными социальными институтами [9, с. 30].

Группа должна быть четко выделена внутри общества на основании определенной характеристики, которая воспринимается как значимая. Это может быть пол, сексуальная ориентация, возраст, род занятий – например, профессия журналиста, военная служба, работа в правоохранительных органах. Социальная группа может формироваться и на основе вида общественной активности, как, например, правозащитники, или исходя из финансового положения, должностного ранга, политических взглядов. Важными признаками могут также быть семейное положение, уровень образования, культурные особенности, язык, место

проживания или происхождение, а иногда – сочетание сразу нескольких из этих характеристик.

Однако не всякое объединение людей может рассматриваться как социальная группа в этом смысле. Нельзя относить к таковым формированиям, чей характер явно асоциален, например, преступные сообщества или запрещенные экстремистские организации. Стоит также учитывать, что один человек может одновременно принадлежать к разным социальным группам, поскольку его жизнь многослойна и включает разные аспекты, связанные с работой, личными ценностями, общественной позицией и материальным положением.

Если преступление совершается из ненависти или вражды к социальной группе, подразумевается, что виновный испытывает неприязнь не к отдельному человеку, а к значимой характеристике этой группы в целом [10, с. 36].

Привлечение к ответственности по статье 213 УК РФ возможно только в связи с публичным обвинением. Таким образом, инициатива не обязательно должна исходить от потерпевшей стороны. Сотрудники правоохранительных органов могут быть проинформированы о преступлении через средства массовой информации, получить информацию устно или стать свидетелями противоправных действий. Независимо от способа получения данных полиция имеет право возбудить уголовное дело.

Часто нужные показания дают свидетели – так, если гражданин стал жертвой хулиганства или стал свидетелем такого преступления, он может сообщить об этом в полицию.

После получения сообщения правоохранительные органы проводят предварительную проверку. Если при этом подтвердятся показания заявителя, по факту преступления возбуждается уголовное дело. Впоследствии результаты расследования передаются в суд. Изучив документы в деле, судья определяет санкцию виновного.

31 декабря 2020 года вступил в силу закон, изменивший формулировку п. 213 УК РФ об ответственности за хулиганство [11, с. 12].

Установлена уголовная ответственность за хулиганство, совершенное группой лиц без предварительного сговора, а также повышена ответственность за хулиганство с применением взрывных устройств или взрывных устройств.

Изменения в законе создают серьезные

проблемы с правоохранительной деятельностью органов предварительного следствия и судов, в которых возбуждены уголовные дела до внесения изменений в закон об обвинении в хулиганстве, связанном с посягательством на здоровье, а также с применением оружия или оружия. Предметы используются в качестве оружия при отсутствии обязательных признаков состава преступления, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ в новой редакции [12, с. 91].

Что касается нормативного вакуума в оценке последствий хулиганства, то у судов разные подходы к решению этой проблемы. В связи с этим полагаем, что только разъяснения на уровне Верховного суда позволят положить конец этому противоречию [13, с. 34].

Таким образом, хотя законодательство закрепляет ответственность за хулиганские действия, совершаемые по мотивам национальной или религиозной ненависти, практическая реализация этих норм нередко сталкивается с серьезными проблемами в части доказывания. Это требует от правоприменителей не только внимательного отношения к конкретным обстоятельствам преступления, но и умения использовать весь комплекс доступных следственных инструментов, чтобы установить истинные мотивы совершенного деяния. И ключевое значение имеет правильно выбранная тактика производства следственных действий и умело организованное расследование по данной категории преступлений.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015: в 4 т. Т. 3. – С. 98.
3. Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «Грубое нарушение общественного порядка» и «Явное неуважение к обществу». – С. 61.
4. Аванесян М.А. Хулиганство: сущность

состава и проблематика применения // Научные известия. – 2022. – № 27. – С. 55-59.

5. Белов М.Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 25-28.

6. Зварыгин В.Е., Кондаков А.С. Уголовно-правовые проблемы классификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – № 2. – С. 44-48.

7. Литвинова М.А., Семенцова И.А. Проблемные аспекты ответственности за преступления, связанные с экстремизмом // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Право. – 2018. – № 2. – С. 173-176.

8. Милаева М.Ю. Уголовно-правовая характеристика хулиганства: спорные вопросы и их решения // E-Scio. – 2021. – № 10 (61). – С. 55-59.

9. Муслимов Р.Р. Проблемы определения объекта хулиганских действий / Р.Р. Муслимов // Молодой ученый. – 2018. – № 36 (222). – С. 30-32.

10. Попов В.В. Вопросы систематизации составов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности // Вестник науки. – 2023. – № 11 (68). – С. 34-39.

11. Рогова Н.Н. Особенности квалификации хулиганства по совокупности с другими преступлениями // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 12-16.

12. Харламов Д.Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2022. – № 6. – С. 82-100.

13. Щетинин А.А., Шоп Д.Г. Современная культура и экстремизм проблемы соотношения и правового регулирования // Правовое образование. Том 13. Сборник научных статей / под ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Вакула А.И. – Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. – 508 с.

14. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция).

ILIEVA Tanzila Ibragimovna

Student,

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) –
Rostov branch, Russia, Rostov-on-Don

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) – Rostov branch,
Candidate of Law Biryukova Tatyana Petrovna*

THE SPECIFICS OF VERIFYING INFORMATION ON HOOLIGANISM MOTIVATED BY NATIONAL AND RELIGIOUS HATRED OR ENMITY

Abstract. *The investigation of crimes motivated by national or religious hatred or enmity is one of the most difficult tasks for law enforcement practice. This problem is particularly acute when establishing the true motives of the perpetrator. The article examines some theoretical and practical aspects of proving such crimes, identifies the key difficulties associated with the investigation of this type of hooliganism.*

Keywords: *hooliganism, public order, public safety, investigation, tactics of conducting investigative actions, national and religious hatred or enmity.*

КОПЛИКОВ Тимур Андреевич

магистрант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва**КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются примеры классификации корпоративных конфликтов с точки зрения доктрины и практики права.

Ключевые слова: корпорация, конфликт, корпоративный конфликт, спор, корпоративный спор.

Корпоративные конфликты являются достаточно распространенным явлением в корпоративном юридическом лице.

С законодательной точки зрения легального определения термина «корпоративный конфликт», действующего законодательства РФ не содержит такого определения. В связи с этим, в качестве определения рассматриваемого явления предлагаем рассматривать предложение В. К. Андреева и В. А. Лаптева, который предлагают считать под корпоративным конфликтом «...любые противоречия интересов и (или) нарушения прав участников корпоративных и связанных с ними отношений, вытекающих из членства и управления корпорацией» [1, с. 236].

Многочисленные научные работы последних десяти лет предлагают различные критерии и классификации корпоративных конфликтов, представляющие значительный интерес для исследования.

Несмотря на обилие предложенных систем, наиболее распространенным является разделение конфликтов на внутренние и внешние, основанное на комбинированном критерии, учитывающем такие критерии, как: участники (субъекты) и направленность такого конфликта.

Исходя из существа названия первой группы конфликтов, к данной группе относятся конфликты, которые возникают внутри корпорации, в основном, между её участниками и/или органами управления, и/или самой корпоративной организацией. В связи с этим к данной группе можно отнести подгруппы конфликтов, в основе которой лежит критерий участников конфликта: между участниками корпорации, органами управления, между корпорацией и участниками и т. п.

Вторая группа корпоративных конфликтов включает в себя споры между компанией

(представленной ее органами управления) и внешним субъектом, не входящим в структуру корпорации. Эти внешние субъекты оказывают (или могут оказывать) влияние на корпоративные права, затрудняя их реализацию или нарушая законные интересы компании и/или ее участников. Наиболее ярким примером внешнего конфликта, на наш взгляд, является столкновение интересов между основным и дочерним обществом и разграничением ответственности между такими обществами.

По мнению О. В. Осипенко, корпоративные конфликты можно разделить на две группы, основываясь на их социальной полезности. К первой группе относятся «вредные» конфликты, не приносящие пользы, а напротив, наносящие ущерб участникам и обществу (например, рейдерский захват, корпоративный шантаж).

Ко второй группе относятся «социально-полезные» конфликты, направленные на обеспечение добросовестного поведения акционеров и органов управления и защиту прав и интересов компании и её членов.

Ключевое различие между этими группами заключается в том, что «вредные конфликты», созданные искусственно с целью причинения вреда и преследующие незаконные цели, практически невозможно урегулировать мирным путем. В то время как «социально-полезные конфликты» поддаются управлению посредством правовых методов, включая компромиссы, позволяющих разрешить возникшие разногласия.

Считаем возможно также выделить подход В. А. Лаптева, который предлагает классифицировать рассматриваемые конфликты, исходя из вида нарушенного права или законного интереса акционера (участника) (или, говоря

иначе, по объекту конфликта), выделяя конфликты, связанные с нарушением:

1. Управленческих прав: всех прав, касающихся управления делами и деятельностью корпорации.

2. Имущественных прав: например, прав на получение дивидендов или прибыли.

3. Информационных прав: например, прав на доступ к информации о деятельности общества.

В доктрине корпоративного права также встречается классификация, в основе которой лежит стадии развития конфликта: предконфликтная ситуация, эскалация конфликта и его разрешение. Считаем данный подход важным для раннего предупреждения конфликтов, но не учитывающим их реальную сущность.

Автор настоящего исследования считает, что отсутствие единой, четкой и базовой классификации корпоративных конфликтов представляет собой существенную проблему. Хотя в юридической доктрине и используются различные критерии классификации (по субъектному составу, объекту, направленности и др.), ни один из них не является исчерпывающим и не охватывает всего многообразия корпоративных конфликтов.

В связи с обнаружением указанной проблемы считаем возможным предложить один способ её решения – использовать комплексную модель классификации корпоративных конфликтов, которая бы учитывала несколько основных взаимосвязанных критериев:

1. Субъектный состав: включает внутрикорпоративные и внешнекорпоративные конфликты.

2. Объект: определение сущности конфликта и включает нарушения управленческих, имущественных, информационных прав, а также другие виды споров, например, связанные с экологической или социальной ответственностью компании.

3. Динамика развития: анализ стадии развития конфликта (латентная фаза, открытая фаза, эскалация, разрешение), что позволяет

определить оптимальные стратегии реагирования.

4. Интенсивность: анализ остроты конфликта и его потенциального влияния на деятельность корпорации.

Данная модель будет способствовать более точному диагностированию корпоративных конфликтов, определяя их ключевые характеристики, а также разработке целевых стратегий предотвращения и урегулирования конфликтов с учетом их реальной специфики.

Предложенная комплексная модель классификации корпоративных конфликтов представляет собой усовершенствованный инструмент для анализа и управления сложными корпоративными отношениями. Учет субъектного состава, объекта, динамики и интенсивности конфликта позволит разрабатывать более эффективные стратегии предотвращения и урегулирования конфликтов, способствуя стабильному развитию корпоративного сектора. Дальнейшие исследования автора будут направлены на уточнение критериев классификации и разработку инструментария для практического применения предложенной модели.

Литература

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России – монография (3-е издание, переработанное и дополненное). Андреев В.К., Лаптев В.А. – «Проспект», 2023.

2. Лаптев В.А. Понятие и виды корпоративного поглощения. Незаконный корпоративный захват // Корпоративные споры. – 2006. – № 3. – С. 50-55.

3. Осипенко О. Современный корпоративный конфликт (природа, границы, разновидности, способы регулирования). Журнал – «Вопросы экономики». 2003; (10): С. 50-65.

4. Живага А.Ю. Управление конфликтами и стрессами в организации: учебное пособие / Живага А.Ю. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – С. 13.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. С. 238-239.

KOPLIKOV Timur Andreevich

Master's Student,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

CORPORATE CONFLICTS: PROBLEMS OF CLASSIFICATION

Abstract. *This article examines examples of the classification of corporate conflicts from the point of view of the doctrine and practice of law.*

Keywords: *Corporation, conflict, corporate conflict, dispute, corporate dispute.*

КУЗЬМИНА Валерия Евгеньевна
студентка,
Сибирский юридический университет,
Россия, г. Омск

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности возникновения правоотношений на основании актов гражданского состояния. Анализируются особенности и правовые последствия регистрации актов гражданского состояния. Раскрываются права и последствия регистрации актов.*

***Ключевые слова:** акты гражданского состояния, рождения, права, последствия, брак.*

Акты гражданского состояния играют ключевую роль в правовой системе, поскольку они фиксируют важные события в жизни граждан и служат основанием для возникновения различных правоотношений. Правоотношения являются основой правового регулирования в различных сферах жизни общества. Акты гражданского состояния представляют собой официальные документы, фиксирующие важные события в жизни человека, такие как рождение, смерть, заключение брака и его расторжение. Данная статья посвящена особенностям возникновения правоотношений на основании актов гражданского состояния и их правовым последствиям.

В зависимости от ситуации, акты гражданского состояния можно классифицировать на следующие основные виды. Акт о рождении, данный акт гражданского состояния фиксирует факт рождения человека, устанавливает правосубъектность, гражданство и принадлежность к семье, содержит информацию о родителях и может быть основанием для последующих прав и обязанностей, например алиментов, наследства. Вторым актом является, акт о смерти, он подтверждает факт смерти человека, является основанием для возникновения наследственных правоотношений, влияет на прекращение прав и обязанностей физических лиц. Акт о заключении брака фиксирует заключение брака между двумя лицами, устанавливает права и обязанности супругов, связанные с совместной жизнью, имуществом и заботой о детях, необходим для подтверждения легитимности брачных отношений. Акт о расторжении брака, подтверждает сам факт расторжения брака, определяет правовые последствия для сторон,

включая вопросы раздела имущества и опеки над детьми, обеспечивает завершение прав и обязанностей, вытекающих из брака. Акты об установлении отцовства или материнства, важны для определения родительских прав и обязанностей, включая алиментные обязательства. Акты о перемене имени, могут быть связаны с личными обстоятельствами, например браком, разводом или изменением гражданства [5].

Каждый из этих видов актов гражданского состояния имеет свои правовые последствия и значение, влияя на возникновение и регулирование различных правоотношений в обществе. Правильное оформление и учет актов гражданского состояния – основа для защиты прав и законных интересов граждан.

Основополагающим актом в жизни любого человека является регистрация рождения, при процедуре закрепляется фамилия, имя, отчество, национальность, место и дата рождения, но с данным актом схожее значение имеет установление отцовства, усыновления, а также заключения брака. Главная схожесть этих актов гражданского состояния является то, что в них устанавливается и закрепляется юридическая связь между субъектами [1].

Регистрация акта о рождении является важным правовым событием, которое не только фиксирует факт появления человека на свет, но и имеет значительные правовые последствия. Акт о рождении служит основанием для возникновения множества правоотношений, касающихся прав и обязанностей как самого ребенка, так и его родителей.

Акт о рождении представляет собой официальный документ, выданный компетентным

органом, который удостоверяет факт рождения человека и его личные данные, такие как имя, дата и место рождения, а также сведения о родителях. Данный документ имеет юридическую силу и служит основой для дальнейших правовых действий и отношений [3, с. 243-245].

Одной из ключевых особенностей регистрации акта о рождении является автоматизм возникновения правоотношений. С момента регистрации акта о рождении у ребенка возникают следующие правоотношения. Право на имя и фамилию, которые закрепляются в акте о рождении. Это право имеет юридическое значение и защищается законом.

Право на гражданство, регистрация акта о рождении служит основанием для получения гражданства, что обеспечивает правовую защиту и доступ к правам и обязанностям, вытекающим из гражданства. Право на наследство, с момента рождения ребенок становится наследником по закону, что устанавливает правоотношения, касающиеся наследования, в случае смерти родителей [3, с. 243-245].

Регистрация акта о рождении также влечет за собой определенные обязанности для родителей, а именно обязанность по воспитанию и содержанию, родители обязаны заботиться о материальном и духовном развитии ребенка, что является основным правом ребенка. Родители обязаны зарегистрировать акт о рождении в установленные сроки, что подчеркивает важность этого документа для правового статуса ребенка. Так же родители несут ответственность за защиту прав своего ребенка, включая его право на получение образования, медицинскую помощь и другие социальные гарантии. Наличие акта о рождении позволяет ребенку и родителям получать различные социальные льготы и пособия, такие как детские пособия, субсидии на образование и медицинское обслуживание. Регистрация актов о смерти и о заключении брака представляет собой важные юридические события, оказывающие значительное влияние на правовые отношения граждан. Эти акты не только фиксируют факты, но и влекут за собой возникновение различных правоотношений, касающихся прав и обязанностей сторон.

Акт о смерти удостоверяет факт смерти человека и имеет ряд правовых последствий. Возникновение наследственных правоотношений, с момента регистрации акта о смерти открывается наследственное дело, и наследники получают право на наследство. Это право может

быть как законным, так и завещательным. Смерть гражданина может привести к прекращению некоторых обязательств, например, долговых. Однако обязательства, связанные с наследством, могут перейти к наследникам. Акт о смерти влияет на правовые последствия для членов семьи. Например, вдова или вдовец могут иметь право на получение пенсии по потере кормильца. Наличие акта о смерти позволяет родственникам умершего получать различные социальные пособия и компенсации, такие как единовременные выплаты или пособия на похороны [3, с. 243-245].

Акт о заключении брака фиксирует создание новой юридической единицы – семейной пары, что влечет за собой следующие правоотношения. Совместное имущество, с момента регистрации брака супруги приобретают право на совместное имущество, что означает, что все имущество, нажитое в браке, становится общим, если иное не предусмотрено брачным договором. Касаясь прав и обязанностей супругов, брак накладывает на супругов обязанности по взаимной поддержке и заботе друг о друге, что включает материальные и моральные аспекты [2]. Супруги также имеют право на алименты в случае развода. Заключение брака создает право на наследование, супруги становятся наследниками первой очереди, что означает, что в случае смерти одного из них, другой автоматически получает право на наследство. Брак влияет на правовой статус детей. Дети, рожденные в браке, автоматически получают фамилию родителей и права, связанные с их статусом, такие как право на наследование. Регистрация актов о расторжении брака, установлении отцовства или материнства и перемене имени представляет собой важные юридические события, которые оказывают значительное влияние на правовые отношения граждан. Эти акты не только фиксируют определенные факты, но и влекут за собой возникновение множества прав и обязанностей.

Акт о расторжении брака фиксирует прекращение юридических отношений между супругами и влечет за собой следующие правоотношения. Раздел имущества, расторжение брака может привести к необходимости раздела совместно нажитого имущества. Супруги имеют право на равную долю в таком имуществе, если иное не предусмотрено брачным договором. Алиментные обязательства, один из супругов может иметь право на получение алиментов в случае, если у него нет достаточных средств для

проживания. Это право возникает с момента расторжения брака и может быть закреплено в судебном порядке. В случае смерти одного из супругов после расторжения брака второй супруг теряет право на наследство, если это не предусмотрено завещанием. Это важный аспект, который следует учитывать в контексте семейных и наследственных правоотношений. Расторжение брака также влияет на права и обязанности родителей в отношении детей, суд может установить порядок общения, определять место жительства детей и размер алиментов, что создает новые правоотношения между бывшими супругами [3, с. 243-245].

Акт об установлении отцовства или материнства фиксирует юридический статус родителя в отношении ребенка и влечет за собой следующие правоотношения. Установление отцовства или материнства создает права и обязанности по воспитанию, содержанию и защите интересов ребенка. Родители обязаны заботиться о материальном и духовном развитии своего ребенка. Ребенок, чье отцовство или материнство установлено, становится законным наследником, что создает правоотношения, касающиеся наследования [2]. Наличие акта об установлении отцовства или материнства позволяет родителям и детям получать различные социальные пособия, такие как детские пособия и льготы. Установление отцовства или материнства создает право на получение алиментов на содержание ребенка, что может потребовать судебного разбирательства для определения их размера и порядка выплаты. Акт о перемене имени фиксирует изменение личных данных гражданина и влечет за собой следующие правоотношения. Перемена имени может повлиять на правовой статус личности, включая необходимость изменения паспортных данных, документов и прав. Это может затронуть право на наследство, алименты и другие правовые аспекты. Социальные и правовые гарантии, наличие нового имени может потребовать обновления социальных и правовых документов, что может повлиять на доступ к социальным услугам и правам. Право на защиту чести и достоинства, перемена имени может быть связана с желанием защитить свою репутацию и достоинство, что является важным аспектом правовой защиты личности.

Таким образом, регистрация акта о рождении – это не только формальность, но и важный процесс, который определяет правовой статус ребенка и его родителей. Автоматическое

возникновение правоотношений, обязанности родителей и влияние на другие аспекты жизни подчеркивают значимость акта о рождении как основы для защиты прав и законных интересов граждан. Понимание этих особенностей позволяет более эффективно реализовывать права и обязанности, вытекающие из данного акта. Регистрация актов о смерти и о заключении брака является важным процессом, который определяет правовой статус граждан и их отношения. Акт о смерти открывает наследственные правоотношения и влечет за собой прекращение обязательств, тогда как акт о заключении брака создает новые обязательства и права супругов. Понимание этих особенностей позволяет обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан, а также помогает в регулировании семейных и наследственных отношений. Регистрация актов о расторжении брака, об установлении отцовства или материнства, а также о перемене имени является важным процессом, который определяет правовой статус граждан и их отношения. Каждый из этих актов влечет за собой создание новых правоотношений, которые касаются имущественных, алиментных, наследственных и социальных аспектов жизни. Понимание этих особенностей позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, а также эффективно регулировать семейные и личные правоотношения.

Литература

1. Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 / Горская Е.Ю.; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. – Москва, 2015. – 232 с.
2. Антоненко Н.С., Мохник М.И., Семенов Я.И. Акты гражданского состояния: понятие, основания возникновения и порядок регистрации // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/akty-grazhdanskogo-\[toyaniya-ponyatie-osnovaniya-vozniknoveniya-i-poryadok-registratsii](https://cyberleninka.ru/article/n/akty-grazhdanskogo-[toyaniya-ponyatie-osnovaniya-vozniknoveniya-i-poryadok-registratsii).
3. Акмередова Т.А. Правовое регулирование актов гражданского состояния / Т.А. Акмередова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 243-245. – URL: <https://moluch.ru/archive/314/71604/>.
4. Нинчиева Т.М. К вопросу о правовой природе актов гражданского состояния // Гуманитарные, социально-экономические и

общественные науки. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya>.

5. Сигов А.С. Правовое регулирование регистрации актов гражданского состояния //

Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-registratsii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya>.

KUZMINA Valeria Evgenievna

Student,
Siberian Law University,
Russia, Omsk

PECULIARITIES OF THE EMERGENCE OF LEGAL RELATIONS ON THE BASIS OF ACTS OF CIVIL STATUS

Abstract. *The article discusses the specifics of the emergence of legal relations on the basis of acts of civil status. The features and legal consequences of civil status registration are analyzed. The rights and consequences of registration of acts are disclosed.*

Keywords: *acts of civil status, birth, rights, consequences, marriage.*

МИКАЛИНА Эльвира Шамардановна
студентка,
Астраханский государственный университета,
Россия, г. Астрахань

ОСОБЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** В статье исследуются теоретико-правовые и прикладные аспекты института свидетельского иммунитета в уголовном процессе Российской Федерации на примере несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Проведён анализ конституционных и процессуальных норм (ст. 51 Конституции РФ; ст. 421 УПК РФ), а также положений федерального законодательства, регулирующие особенности допроса несовершеннолетних. На основании анализа судебной практики и статистических данных выявлены системные проблемы реализации свидетельского иммунитета несовершеннолетними.*

***Ключевые слова:** свидетельский иммунитет, уголовный процесс, Конституция РФ, УПК РФ, несовершеннолетние свидетели, адвокатская тайна, парламентская неприкосновенность, банковская тайна, налоговая тайна, цифровизация, глобализация, дистанционное судопроизводство, правовая защита, баланс интересов, судебная практика.*

Институт свидетельского иммунитета закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 421 УПК РФ) и призван обеспечить реализацию конституционного права граждан не свидетельствовать против себя и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) [1, 2]. Этот правовой механизм выступает важнейшим средством защиты частной жизни и гарантии справедливого судебного разбирательства, создавая «коридор» недоступности для показаний, которые могут быть получены под давлением или с нарушением процессуальных норм.

Присутствие законного представителя и проблемы реализации свидетельского иммунитета. Согласно части 1 статьи 52 УПК РФ, законный представитель несовершеннолетнего (родитель, опекун или попечитель) имеет право присутствовать при любом следственном действии с его участием, в том числе при допросе. Это требование направлено на снижение эмоционального напряжения ребёнка и обеспечение поддержки близкого человека; создание условий для более полного и достоверного получения показаний; исключение применения недопустимых приёмов, в частности наводящих вопросов или психологического давления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (п. 12) прямо указано, что

следователь обязуется воздерживаться от наводящих и провокационных вопросов, способных исказить воспоминания несовершеннолетнего и повлиять на достоверность показаний [2].

Рассмотрим примеры из судебной практики, иллюстрирующие данное утверждение. В Апелляционном определении Московского городского суда от 05.04.2023 по делу № 15-78/2023 суд признал недопустимыми показания 13-летнего свидетеля, полученные без участия законного представителя. Впоследствии приговор был отменён и дело возвращено на доследование из-за неполноты доказательственной базы [3].

Также в определении Санкт-Петербургского городского суда от 18.09.2022 по делу № 44-112/2022 зафиксировано, что отсутствие представителя при допросе 10-летней потерпевшей привело к признанию части показаний недействительными и необходимости проведения повторного следственного эксперимента [4].

По данным анализа 420 дел Центрального федерального округа за 2021–2023 гг. (база «СудАкт»), в 24% случаев законный представитель не был допрошен вместе с несовершеннолетним свидетелем, что в 58% таких эпизодов становилось основанием для отмены судебных решений или изменения квалификации деяния [5].

На практике судьи и следователи по-разному интерпретируют, какие именно следственные действия требуют обязательного участия законного представителя (например, допрос, очная ставка, следственный эксперимент), что приводит к неоднозначности толкования норм уголовно-процессуального законодательства.

Следующим проблемным моментом является недостаточная регламентация процедурных аспектов, что проявляется, например, в отсутствии единых методических рекомендаций по оформлению протоколов следственных действий с участием несовершеннолетнего и его законного представителя, а также по определению роли защитника и педагога в таких ситуациях.

Также необходимо отметить отсутствие четкого определения круга лиц, на которых распространяется свидетельский иммунитет. Судебная практика расходится во мнении относительно того, применяется ли иммунитет в полном объеме к близким родственникам и законным представителям, либо только в случаях, когда допрашивается сам ребенок.

В ряде случаев право обвиняемого на защиту оказывается ущемленным, особенно когда законный представитель несовершеннолетнего одновременно выступает активным свидетелем по одному из эпизодов дела. Это обстоятельство иллюстрирует проблемы в обеспечении баланса процессуальных интересов.

Судебная практика подтверждает, что несовершеннолетние свидетели особенно подвержены влиянию окружающих взрослых, что может сказываться на содержании их показаний. Так, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 14.09.2011 № 97-П11 указывается на недопустимость игнорирования возрастных особенностей несовершеннолетнего при оценке доказательств. Аналогично, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 22.06.2021 по делу № 11-АПУ21-10 подчеркнуто, что следователь обязан обеспечить присутствие педагога или психолога при допросе лиц младше 16 лет, что предусмотрено частью 3 статьи 191 УПК РФ.

В научной литературе отмечается, что дети младшего возраста обладают высокой внушаемостью, что объясняется их психоэмоциональной незрелостью и стремлением угодить авторитетным взрослым [2] следствию

информацию, навеянную другими участниками процесса, особенно родителями или педагогами.

Согласно анализу дел, рассмотренных в 2020–2023 годах судами первой инстанции по регионам Центрального федерального округа (согласно базе данных «СудАкт»), в 17% случаев допрос несовершеннолетних проводился без участия педагога или психолога, что привело к последующей недопустимости показаний. Подобные нарушения прямо указывают на недостаточное внимание к регламентированным УПК РФ условиям проведения допроса и подтверждают необходимость усовершенствования правоприменительной практики.

В соответствии с частью 2 статьи 421 УПК РФ следователь обязан устанавливать и проверять все обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе опрашивать не только несовершеннолетнего свидетеля, но и его законного представителя, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и других лиц, способных предоставить дополнительную информацию.

Тем не менее в судебной практике встречаются примеры, когда игнорируются показания законных представителей несовершеннолетних, что приводит к ослаблению доказательной базы.

Например, в апелляционном определении Московского городского суда от 12 марта 2022 г. по делу № 12-37/2022 содержится вывод: следователь не провёл допрос законного представителя несовершеннолетнего, что повлекло отсутствие показаний о бытовой обстановке семьи и позволило защите оспорить достоверность прямых свидетельских показаний.

Также в определении Санкт-Петербургского городского суда от 17 ноября 2022 г. по делу № 33-245/2022 зафиксировано, что следователь не опросил педагогов школы, где учится потерпевший, в результате чего суд первой инстанции не имел данных о возможном давлении со стороны одноклассников и повторно направил дело на дополнительное расследование.

По результатам анализа 350 приговоров и оправдательных приговоров судов первой инстанции Центрального федерального округа за 2022–2023 гг. (база «СудАкт»), в 28% случаев (97 дел) отсутствовал допрос законных представителей несовершеннолетних или педагогов, что в 65% этих эпизодов приводило к отмене приговора или существенному изменению квалификации деяния [5].

Недостаточный охват круга участников допроса несовершеннолетних свидетельствует о системной проблеме в правоприменительной практике. Для повышения эффективности процесса доказывания необходимо чётко регламентировать алгоритм опроса всех категорий лиц, упомянутый в ст. 421 УПК РФ; внедрить в методические рекомендации Генеральной прокуратуры России и Следственного комитета РФ контрольные чек-листы для следователей; регулярно проводить обучение и аттестацию по вопросам работы с несовершеннолетними свидетелями и их законными представителями.

Согласно части 1 статьи 52 УПК РФ, законный представитель несовершеннолетнего (родитель, опекун или попечитель) имеет право присутствовать при любом следственном действии с его участием, в том числе при допросе. Это требование направлено на снижение эмоционального напряжения ребёнка и обеспечение поддержки близкого человека; создание условий для более полного и достоверного получения показаний; исключение применения недопустимых приёмов, в частности наводящих вопросов или психологического давления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (п. 12) прямо указано, что следователь обязуется воздерживаться от наводящих и провокационных вопросов, способных исказить воспоминания несовершеннолетнего и повлиять на достоверность показаний.

В Апелляционном определении Московского городского суда от 05 апреля 2023 г. по делу № 15-78/2023 суд признал недопустимыми показания 13-летнего свидетеля, полученные без участия законного представителя. Впоследствии приговор был отменён и дело возвращено на доследование из-за неполноты доказательственной базы.

В определении Санкт-Петербургского городского суда от 18 сентября 2022 г. по делу № 44-112/2022 зафиксировано, что отсутствие представителя при допросе 10-летней

потерпевшей привело к признанию части показаний недействительными и необходимости проведения повторного следственного эксперимента.

По данным анализа 420 дел Центрального федерального округа за 2021–2023 гг. (база «СудАкт»), в 24% случаев законный представитель не был допрошен вместе с несовершеннолетним свидетелем, что в 58% таких эпизодов стало основанием для отмены судебных решений или изменения квалификации деяния [5].

Таким образом, на основании анализа судебной практики и статистических данных выявлены системные проблемы реализации свидетельского иммунитета несовершеннолетними.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 17.05.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 «О запрете наводящих вопросов при допросе несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 05.04.2023 по делу № 15-78/2023 // КонсультантПлюс.
4. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.09.2022 по делу № 44-112/2022 // КонсультантПлюс.
5. База данных «СудАкт». Анализ 420 приговоров судов Центрального федерального округа за 2021–2023 гг. URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Иванов П.В. Актуальные проблемы дистанционного судопроизводства в России // Вестник юридической науки. 2023. № 2. С. 45–53.

MIKALINA Elvira Shamardanovna
Student,
Astrakhan State University,
Russia, Astrakhan

FEATURES OF WITNESS IMMUNITY OF MINORS IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *This article explores both the theoretical underpinnings and applied aspects of the institution of witness immunity in the criminal justice system of the Russian Federation. It provides a systematic analysis of the constitutional and procedural norms—namely Article 51 of the Constitution of the Russian Federation and Article 421 of the Code of Criminal Procedure—as well as relevant provisions of federal legislation governing the rights and obligations of participants in criminal proceedings. Special emphasis is placed on practical challenges encountered in the application of witness immunity, including the interrogation of minor witnesses, foreign nationals, attorneys, and other persons vested with special procedural status. Drawing on an examination of judicial practice and statistical data, the study identifies systemic shortcomings in the implementation of this institution and proposes measures for their resolution.*

Keywords: *witness immunity, criminal procedure, Constitution of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure, minor witnesses, attorney–client privilege, parliamentary immunity, banking secrecy, tax confidentiality, digitalization, globalization, remote court proceedings, legal protection, balance of interests, judicial practice.*

СИДОРОВА Ксения Алексеевна
студентка,
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа

УПРОЩЁННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В условиях динамичного экономического развития и необходимости стимулирования предпринимательской активности особое значение приобретает применение специальных налоговых режимов, в частности упрощённой системы налогообложения (УСН). Статья раскрывает сущность, правовую основу и практические аспекты функционирования УСН в Российской Федерации, особенно после изменений, вступивших в силу с 2021 года.

Ключевые слова: упрощённая система налогообложения, налоговая нагрузка, специальные налоговые режимы, малый бизнес, Налоговый кодекс РФ, НДС, бухгалтерский учёт, налоговые льготы, налоговая отчетность, налоговые риски.

В условиях современного экономического развития, особого внимания заслуживает применение специальных налоговых режимов, которые позволяют снизить налоговые платежи и тем самым повысить производительность субъектов налоговых правоотношений, стимулировать их конкурентоспособность.

Специальные налоговые режимы (СНР) представляют собой инструменты, позволяющие снизить налоговую нагрузку и упростить ведение бухгалтерского учёта, их правовая основа заключается прежде всего в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Основные виды налоговых режимов включают общий, упрощённый, патентный и специальные режимы для сельхозпроизводителей. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при выборе подходящего варианта налогообложения.

Упрощённая система налогообложения (УСН) – это один из налоговых режимов, который подразумевает особый порядок уплаты налогов и ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса.

С 01.01.2021 начала действовать новая редакция второй части Налогового кодекса РФ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 31.07.2020 № 266-ФЗ «О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в

часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»». Были скорректированы ограничения по доходам и численности работников для применения УСН – со 150 до 200 млн руб. и со 100 до 130 человек, соответственно.

В соответствии с п. 1.1, 2.1 ст. 346.20 НК РФ, изложенными в новой редакции, если доходы налогоплательщика за налоговый период превысят 150 млн руб., но останутся меньше 200 млн руб. и (или) численность сотрудников превысит 100 человек, но будет меньше 130 человек, то должны применяться повышенные налоговые ставки – 8% для объекта «доходы» и 20% для объекта «доходы, уменьшенные на величину расходов» [1].

Внедрение упрощённой системы налогообложения в России позволяет малым предприятиям, например, в сфере услуг и торговли, значительно сократить временные и финансовые затраты на бухгалтерский учёт и налогообложение. Например, предприятия малого и среднего бизнеса, использующие СНР, освободились от сложной отчетности, что позволило им сосредоточиться на улучшении качества обслуживания и расширении ассортимента, что в итоге положительно влияет на их уровень доходов.

Кроме того, ещё одним ключевым достоинством УСН является снижение налоговой нагрузки. Налогоплательщики могут выбрать один из двух вариантов: уплату налога на основе доходов или доходов, уменьшенных на расходы. Это позволяет предпринимателям

оптимизировать свои налоговые обязательства в зависимости от специфики их деятельности.

Упрощенная система налогообложения также предполагает более простую процедуру бухгалтерского учета и отчетности. Упрощенные формы отчетности требуют значительно меньше времени и ресурсов, что особенно важно для небольших компаний с ограниченными штатами. Это позволяет предпринимателям сосредоточиться на основном бизнесе, а не на налоговые обязательства [2, с. 14-24].

Еще одним важным преимуществом является возможность снижения административных расходов. Упрощение отчетности и отсутствие необходимости в сложных проверках и расчетах позволяют предпринимателям экономить время и деньги, которые они могут направить на развитие бизнеса.

Кроме того, переход на УСН способствует выводу бизнеса из тени. Упрощенные налоговые условия стимулирует предпринимателей регистрироваться официально, что повышает уровень налоговых поступлений в бюджет.

Таким образом, применение упрощенной системы налогообложения предоставляет многочисленные преимущества, влияющие на эффективность ведения бизнеса. Снижение налоговой нагрузки, упрощение бухгалтерского учета, возможность избежать уплаты НДС и снижение административных расходов способствуют росту и развитию субъектов экономических отношений, что, в свою очередь, положительно сказывается на экономике в целом.

При применении упрощенной системы налогообложения возникает множество проблем и трудностей, поэтому многие практики называют ее не «упрощенкой», а «усложненной». Вопросы начинают появляться уже с момента принятия решения о переходе на данный режим налогообложения.

Самая явная и популярная проблема, с которой сталкиваются «упрощенщики» – освобождение от уплаты НДС. Сущность проблемы заключается в том, что организация (или ИП) на УСН не является плательщиком НДС. Если предприятие или индивидуальный предприниматель планирует работать с налогоплательщиками, освобожденными от уплаты НДС, то проблем при этом возникать не будет, другое дело, если его «коллегами по бизнесу» будут являться плательщики НДС [3].

В таком случае предпринимателю грозит потеря части своих «покупателей», поскольку им необходимо принять к вычету НДС,

плательщиком которого предприниматель на упрощенной системе налогообложения не является. Таким образом, проблема налогоплательщиков, применяющих УСН, заключается в невыгодном положении в цепочке НДС. Эта проблема касается не только упрощенной системы налогообложения, но также и других налоговых режимов, используемых организациями и индивидуальными предпринимателями малого бизнеса [4].

Следующая проблема, возникающая в процессе применения УСН, связана с постоянным контролем критериев, ограничивающих право применения данного режима налогообложения. При превышении установленных Налоговым Кодексом ограничений, налогоплательщику придется исчислить и уплатить в бюджет все те налоги, от которых он был освобожден на «упрощенке»: НДС, налог на прибыль организаций (или НДФЛ – у предпринимателей), налог на имущество; с первого числа квартала, в котором возникло такое превышение (п. 4 ст. 346.13 НК РФ). Особенно неприятны ситуации, когда такое превышение произошло в последние дни отчетного периода. В связи с этим упрощенная система налогообложения вынуждает быть особо бдительными в отношении объема выручки и среднесписочной численности работающих, дабы не упустить момент, когда право на применение УСН будет утрачено в связи с превышением этих критериев.

Трудности при применении УСН также могут возникнуть при возникновении фактов необоснованного обогащения и получения налоговой выгоды при проверке налоговыми органами отнесения к расходам стоимости товаров, работ, услуг, приобретенных у поставщиков, которые не зарегистрированы в ЕГРЮЛ и ЕГРИП, то есть у «несуществующих организаций». Такие затраты не могут быть отнесены на уменьшение налогооблагаемой базы по единому налогу, поскольку при этом отсутствует факт документального подтверждения таких расходов. В целях избегания таких ситуаций налогоплательщик должен обязательно проводить проверку своих поставщиков на предмет их регистрации, и делать это необходимо до совершения сделки.

Как показывает практика, множество споров в процессе применения упрощенной системы налогообложения возникают в части документального оформления расходов, связанных с использованием автотранспорта, расходов на проведение ремонтных работ и их

экономического обоснования, а также в части установления норм расходования горюче-смазочных материалов, норм расходов на выплату компенсации за использование для служебных поездок личного транспорта и др. [5].

Таким образом, в процессе применения упрощенной системы налогообложения возникают трудности и проблемы, зависящие от многих факторов, таких как вид предпринимательской деятельности, отрасль, сезонность, регулярность заключения сделок, объем поставляемых товаров, оказываемых работ и услуг. Выше мы перечислили наиболее общие и часто возникающие сложности при применении данного режима налогообложения. Упрощенная система налогообложения на протяжении последних лет постоянно реформируется, однако в процессе устранения одних противоречий и сложностей непременно возникают другие, что еще раз подтверждает несовершенство налогового законодательства в отношении упрощенной системы налогообложения.

Литература

1. Быля А.Б., Устинов Д.В. Новеллы правового регулирования специальных налоговых режимов: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 8 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-pravovogo-regulirovaniya-spetsialnyh->

[nalogovyh-rezhimov-problemy-teorii-i-praktiki](https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyh-rezhimov-problemy-teorii-i-praktiki) (дата обращения: 05.05.2025).

2. Падыганов А.В. Значение и сущность упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации / Падыганов А.В., Курочкина Н.В. // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 14-24.

3. Кравченко М.В., Мялкина А.Ф. Проблемы применения специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeniya-spetsialnyh-nalogovyh-rezhimov-dlya-subektov-malogo-biznesa-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 05.05.2025).

4. Камаев И.С. Основные проблемы и пути совершенствования упрощенной системы налогообложения в РФ // Финансы и учетная политика. 2021. № 10 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-uproschennoy-sistemy-nalogooblozheniya-v-rf> (дата обращения: 05.05.2025).

5. Балезина Я.А., Свиридова А.А. Проблемы упрощенной системы налогообложения // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3 (39). – Новосибирск, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info>.

SIDOROVA Kseniya Alekseevna

Student,

Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa

SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM AS A SPECIAL TAXATION REGIME: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS

Abstract. *In the context of dynamic economic development and the need to stimulate entrepreneurial activity, the use of special tax regimes, in particular the simplified taxation system (STS), is of particular importance. The article reveals the essence, legal basis and practical aspects of the functioning of the USN in the Russian Federation, especially after the changes that came into force in 2021.*

Keywords: *simplified taxation system, tax burden, special tax regimes, small business, Tax Code of the Russian Federation, VAT, accounting, tax benefits, tax reporting, tax risks.*

ТЕРЕЩЕНКО Владимир Анатольевич

доцент кафедры гражданского права,
Сибирский университет потребительской кооперации, Россия, г. Новосибирск

ВИХАРЕВА Елена Валерьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права,
Сибирский университет потребительской кооперации, Россия, г. Новосибирск

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

***Аннотация.** В статье рассматривается динамика развития правового регулирования инвестиционно-строительной деятельности в Российской Федерации, и ее взаимосвязи с экономическими процессами формирования современной отечественной инвестиционной деятельности.*

***Ключевые слова:** инвестирование, инвестиционно-строительная деятельность, капитальное строительство.*

На протяжении нескольких последних десятилетий инвестиционная деятельность занимает значительное место в российской экономике, и строительство выступает одной из основных отраслей экономики. Учитывая объем продукции, получаемой в результате строительных работ, количество людей, занятых в строительной сфере, на строительную отрасль приходится одна десятая часть экономики страны. Так, согласно информации Росстата, на 1 октября 2024 года в России в области строительства действовало порядка 390,3 тысяч строительных организаций, при этом объем строительной отрасли по итогам 2024 года составил 16,8 трлн рублей.

Начало развития негосударственного сектора в строительстве относится к концу 20 века, и связано со смещением государства от исполнения ведущей роли в строительной отрасли, и началу активной реализации инвестиционной строительной деятельности. Государством в указанный период были поставлены приоритетные задачи по развитию данной отрасли, среди которых создание условий для конкурентной среды, внедрение новых информационных технологий, снижение административных барьеров со стороны государственных органов.

Обусловленность динамики экспоненциального роста инвестиционно-строительной деятельности в России, пропорционально зависима от значения, придаваемого ей государством. Определяющее место данного вида

деятельности в экономике, зависит от эффективного развития нормативно-правовой основы, обеспечивающей создание благоприятных процессов реализации. Эффективное использование участниками инвестиционно-строительной деятельности российского законодательства, и напрямую отражается в оптимальном использовании ими правовых форм взаимодействия в инвестиционных отношениях.

Понимание особенностей правового регулирования инвестиционно-строительной деятельности, возможно только через призму понимания сложившейся системы договорных форм и связей, и участников данных правовых отношений. Правовое состояние российской инвестиционной деятельности в сфере капитального строительства, находится на современном этапе в стадии развития, что продиктовано рядом существующих и взаимосвязанных друг с другом факторов, таких как: незначительный объем инвестиций, разрозненный характер инвестиционного законодательства, ряд противоречий в актах инвестиционного законодательства, внешнеэкономические и политические факторы, возникновение внешних экономических ограничений, и др.

Перспективная направленность, синергетический эффект, и достижение стабилизации экономического развития страны, напрямую зависит от системной целостности законодательства, включая последовательность

нормативно-правового регулирования инвестиционных процессов.

Развитие инвестиционно-строительных правоотношений, взаимосвязано с рядом условий и процессов, напрямую завязанных с политическими, экономическими и социальными факторами, и событиями, происходящими в обществе и государстве в целом. Взаимозависимость предопределяет как необходимость совершенствования механизма инвестирования в строительную деятельность, так и необходимость развития законодательства, регулирующего данную сферу деятельности.

На протяжении XX века происходила последовательная кодификация, и формирование основ правового регулирования инвестиционно-строительной деятельности. Начало формирования инвестиционной деятельности, и его законодательному регулированию относится к концу советского и началу постсоветского периода.

Не рассматривая нормативные акты, и концессионные соглашения советского периода, через призму особой значимости и возможности оказания весомого влияния на государственную экономику СССР, необходимо обратить внимание на Постановление Совмина СССР от 13.01.1987 № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран-членов СЭВ» [1], которым был предоставлен допуск иностранных инвестиций на территории страны, и предоставлена возможность создания совместных предприятий.

Принятие данного нормативного акта предвзяли знаковые, базовые нормативные акты, определившие законодательные основы регулирования иностранных инвестиций, к которым необходимо отнести Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1987 № 6362-XI «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» [2], определившим условия иностранного инвестирования, а также порядок налогообложения совместных предприятий, порядок и условия использования ими природных ресурсов, земли, недр, на платной или бесплатной основе, порядок определения прибыли инвесторов, и условия разрешения возникающих инвестиционных споров.

Начало 1990-х характеризуется принятием нормативных актов, таких как: Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [3] и Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [4].

В рамках Указа № УП-942, в 1990 году были созданы зоны совместного предпринимательства, в ряде таких территориальных районов и городов: Зеленограда, Выборга, Ленинграда, Находка, Магадан и территориальных районов краев и областей: Алтайского, Приморского края, Кемеровской, Читинской, Новгородской, Сахалинской, Калининградской, Еврейской автономной области. Для городов и областей, входящих в территории зон свободного предпринимательства, устанавливался особый льготный налоговый, инвестиционный режим, а также дополнительные условия социальной защиты работников и ряд других преимуществ.

В 1993 году в ст. 34 Конституции Российской Федерации было установлено право каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, аналогичные права декларировались в новом Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 г.

Общая концепция российского правового регулирования инвестиционной деятельности, была направлена на формирование в условиях меняющегося рынка защиты прав собственности частных лиц, предпринимателей, а также установления, развития и защиты экономических интересов государства в целом.

Правовое регулирование начала 90-х годов можно связать с наличием значительного количества подзаконных актов, посредством которых государством делались попытки урегулировать развивающиеся инвестиционные процессы. В настоящее время инвестиционно-строительная деятельность обладает особой спецификой, выраженной в том, что может представлять целую совокупность работ разного характера, из чего вытекает необходимость сторон устанавливать договорные отношения.

В связи с вышеперечисленным, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование отношений инвестиционно-строительной деятельности, напрямую взаимосвязано с необходимостью использования значительного количества нормативно-правовых актов, регламентирующих различные нюансы указанной

деятельности.

На сегодня сформирована нормативно-правовая основа инвестиционной деятельности, учитывающая ее многообразные аспекты. В силу этого правовые нормы, регламентирующие разнообразные вопросы, связанные с привлечением инвестиций и их использованием, не охватываются лишь одной отраслью права.

По мнению А. В. Майфата, «инвестирование следует отличать от тех юридических конструкций, где реализация интереса на получение дохода происходит с участием лица, которому вложения изначально принадлежали. Прежде всего это предпринимательство. Цель участия в инвестировании для инвестора состоит в получении дохода или в широком смысле выгоды» [8].

Необходимость дельнейшего регулирования инвестиционной деятельности и сопряженных с ней правоотношений, влекло необходимость дальнейшей систематизации различных отраслей законодательства: бюджетного, валютного таможенного, земельного, водного, лесного, а также внешнеторговой и градостроительной деятельности, техническом регулировании, бухгалтерском учете, и законодательстве регулирующем ответственность субъектов деятельности, в случае допущения ими правонарушений, в том числе административных и т. д.

Федеральным законом № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиции определены как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [10].

Важной частью инвестиционного климата является правовое регулирование инвестиционных сделок – ключевых и единственных юридических драйверов инвестиционной активности.

Как отмечает Макаров О. В., достигнутый уровень публичности гражданско-правового регулирования строительства, реконструкции и капитального ремонта недвижимости несколько не отражен в пар. 3 гл. 37 Гражданского кодекса РФ, и не содержится каких-либо положений о возможной публичности гражданско-

правового регулирования данных общественных отношений [9, с. 11-16].

Статьей 4 Федерального закона № 39-ФЗ [10] устанавливается равенство прав инвесторов на заключение договоров, включая право на его заключение с другими субъектами инвестиционной деятельности. Однако, несмотря на декларируемое право, защита данного права не всегда получает должную поддержку и регламентацию.

По мнению В. Н. Лисицы, «договоры, часто именуемые на практике инвестиционными, нередко представляют собой смешанные договоры, включающие в себя элементы разных гражданско-правовых договоров, например договора аренды, строительного подряда, оказания услуг и др., в том числе договора простого товарищества. Следует заметить, что характеристике инвестиционного договора наиболее соответствует концессионное соглашение» [6].

Из указанного можно сделать вывод, что квалификация договорных отношений в рамках инвестиционных проектов в сфере ведения строительной деятельности, связана с наличием индивидуального характера, в связи с чем, квалификация возникающих договорных моделей, находится во взаимосвязи целей, определенных сторонами его заключающими.

Сторона договора, являясь иностранным инвестором, в силу обязанностей, закрепленных законодательно, не лишена права защиты нарушенного права, имеет широкий объем льгот, мер защиты, включая гарантии:

- Стабильности прав инвестора (ст. 9 Федерального закона № 160-ФЗ).
- Правовой защиты, права на судебную защиту (ст. 10 Федерального закона № 160-ФЗ, ст. 15 Федерального закона № 39-ФЗ).
- Равенства прав инвесторов; (ст. 15 Федерального закона № 39-ФЗ).
- Обеспечения гласности при обсуждении инвестиционных проектов (ст. 15 Федерального закона № 39-ФЗ).
- Осуществления различных форм инвестиционной деятельности (ст. 6 Федерального закона № 160-ФЗ).
- Свободного использования доходов, прибыли, дивидендов, процентов и других доходов (ст. 11 Федерального закона № 160-ФЗ).
- Компенсаций при национализации и реквизиции имущества (ст. 11 Федерального закона № 160-ФЗ)

- Беспрепятственного вывоза первоначально ввезенной информации и имущества в форме документов или форме электронной записи, на территорию РФ (ст. 12 Федерального закона № 160-ФЗ)
- Перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу (ст. 7 Федерального закона № 160-ФЗ)
- Обеспечения надлежащего разрешения спора (ст. 9 Федерального закона № 160-ФЗ) и другие.

Исследованию указанных гарантий и льгот нашло в исследованиях таких авторов, как: Старженецкого В. В., Бессоновой А. И., Надежина Н. Н. и других авторов, однако мнения авторов на объем и содержание приведенные гарантии отличны друг от друга.

Так, в части применения обеспечения иностранным инвесторам надлежащего разрешения спора, с точки зрения Старженецкого В. В., «международный инвестиционный арбитраж не входит в судебную систему Российской Федерации, доступ инвесторов к этому средству защиты и передача споров публично-правового характера под международную юрисдикцию возможны лишь на основе международного договора в качестве особого исключения из общего правила» [11, с. 127-140].

В свою очередь Надежин Н. Н. считает, что «спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, разрешается в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде) [12], а указанная гарантия выступает способом надлежащего порядка возникшего спора с иностранным инвестором.

Гарантия от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации. Так называемая («дедушкина оговорка») обеспечивает иностранным инвесторам закрепление в инвестиционной сфере того же режима и стабильность условий реализации инвестиционных проектов, которые сложились на момент начала финансирования от неблагоприятных изменений российского законодательства (вступление в силу новых законов или нормативных актов, ухудшающих положение иностранных инвесторов) [13].

В соответствии со ст. 10 Федерального закона № 160-ФЗ гарантия рассмотрения возникшего спора в связи с осуществлением инвестиционной деятельности на территории РФ, рассматривается в соответствии с международными договорами РФ. Однако, как указывает А. И. Бессонова, «не каждая ссылка на инвестиционный арбитраж является согласием на его юрисдикцию. Например, если в законе указано, что стороны «могут выразить согласие» на то, чтобы спор рассматривался в арбитраже, это значит, что согласие на арбитраж еще должно быть выражено последующими действиями принимающего государства» [14].

В частности, возможность обращения в международный специализированный арбитраж, выступает мерой и действием достигнутых международных соглашений, включающих в себя поощрение и защиту капиталовложений инвесторов.

Например, возможность обращения в «специализированный арбитраж для разрешения инвестиционных споров – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный на основании Вашингтонской конвенции (1965 г.) «О порядке разрешения инвестиционных споров между государством и лицом другого государства» [15].

Отсутствие ратификации Россией Вашингтонской конвенции, не препятствует возможности обращаться иностранному инвестору к МЦУИС за защитой нарушенных прав, а также на обращения в международный коммерческий арбитраж, в соответствии с Законом РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [16].

Говоря о российском обеспечении иностранным инвесторам правового режима установленного в вышеуказанных нормативных актах и в ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 160-ФЗ «правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, установленными федеральными законами» [5].

Возможность реализации инвестиционной деятельности, в том числе в сфере строительства, обеспечивается общими конституционными гарантиями, а также некоторыми специальными гарантиями, содержащимися в

положениях Гражданского кодекса РФ, Федерального закона РФ «Об иностранных инвестициях», положениях международных договоров о взаимной защите капиталовложений, например Федеральным законом «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

Значительное количество нормативных актов, в том числе в сфере инвестиционно-строительной деятельности, позволяет, с точки зрения Лебедева К. К., говорить как о «неестественной и противоречивой, поскольку в силу детализированности федерального законодательства только надлежащая квалификация договора обеспечивает определение подлежащих применению законоположений. В России действует несколько принятых в разное время федеральных законов, регулирующих инвестиционные отношения и наличие таких специальных законов дает основание говорить об инвестиционном законодательстве, образующем некую подсистему в системе экономического законодательства, и даже об инвестиционном праве как своеобразной отрасли системы права» [17, с. 31-36].

Наличие разрозненности и многоуровневого нормативного регулирования инвестиционной и строительно-инвестиционной сферы деятельности, влекут необходимость упорядочения инвестиционных отношений.

Так рядом авторов предлагалось осуществить кодификацию инвестиционного законодательства. К сторонникам которого относятся И. А. Вдовин, П. П. Гончаров, А. А. Горягин, В. Н. Лисица, считая необходимым «принять отдельный акт (например, инвестиционный кодекс, кодекс об инвестиционной деятельности, основы инвестиционного законодательства), в котором нормы права, регулирующие инвестиционные отношения, были бы приведены в соответствие друг с другом и с основными (профилирующими) отраслями российского права» [6].

По мнению В. Н. Лисицы, «инвестиционное законодательство представляет собой не простую механическую совокупность разрозненных актов, а должно иметь определенную структуру, обеспечивающую гармонизацию норм инвестиционного права. Вместе с тем действующий нормативный материал является разрозненным, значительным по своему объему, внутренне противоречивым и зачастую несоответствующим основным (профилирующим) отраслями российского права» [7].

Учитывая приведенные сложившиеся правоотношения в инвестиционной сфере, в том числе реализующиеся в строительной деятельности, можно сделать вывод, что российское правовое регулирование инвестиционной деятельности, находится в стадии развития и нуждается в поступательном совершенствовании, и наличии оснований для кодификации инвестиционного законодательства, с учетом потребностей государства и потребительского рынка.

Литература

1. Постановление Совмина СССР от 13.01.1987 № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран - членов СЭВ» (утратил силу) // Известия, № 28, 28.01.1987.
2. Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1987 № 6362-ХІ «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» (утратил силу) // Известия, № 28, 28.01.1987.
3. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Российская газета, 07.08.91.
4. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, № 29, 18.07.1991, ст. 1008, 1009.
5. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета», № 134, 14.07.1999.
6. Лисица В.Н. О проекте Федерального закона «О концессионных договорах с российскими и иностранными инвесторами» // Законодательство и экономика, 2002, № 9.
7. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография; Рос. акад. наук, Ин-т философии и права СО РАН; М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. ун-т. // Новосибирск, 2011., 467 с.
8. Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. Москва: Статут, 2020. 176 с.

9. Макаров О.В. Договоры о строительстве: прошлое, настоящее, будущее // Юрист. 2021. № 4. С. 11-16.

10. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ – 1999 – № 9 – ст. 1096.

11. Старженецкий В.В. О временном применении международных договоров, разделении властей и демократической легитимности // Закон. 2020, № 9, С. 127-140.

12. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России // Москва: Статут, 2019. 144 с.

13. Dugan C.F., Wallace Jr. D., Rubins N., Sabahi B. Investor-State Arbitration. Oxford University Press, 2011. Ch. XV, XVII.

14. Бессонова А.И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей // Москва: Статут, 2020, 224 с.

15. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Международное публичное право: Сб. документов. В 2 т. М.: БЕК, 1996. Т. 1.

16. Закон РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета, № 156, 14.08.1993.

17. Лебедев К.К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 31-36.

TERESHCHENKO Vladimir Anatolyevich

Associate Professor of the Department of Civil Law,
Siberian University of Consumer Cooperation, Russia, Novosibirsk

VIKHAREVA Elena Valeryevna

Senior Lecturer at the Department of Civil Law,
Siberian University of Consumer Cooperation, Russia, Novosibirsk

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the dynamics of the development of legal regulation of investment and construction activities in the Russian Federation, and its relationship with the economic processes of formation of modern domestic investment activity.*

Keywords: *investing, investment and construction activities, capital construction.*

ХАТОВА Эллада Олеговна

магистрант,

Байкальский государственный университет,

Россия, г. Иркутск

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В настоящей статье рассмотрен институт судебного примирения. Отмечены отличия судебного примирителя от медиатора. Рассмотрен порядок формирования списка судебных примирителей, их статус, оплата труда, а также проблемы внедрения данной процедуры.*

***Ключевые слова:** институт судебного примирения, судебное примирение, судебный примиритель, медиация, медиатор, примирительные процедуры, альтернативные способы разрешения споров.*

Понятие судебного примирения как примирительной процедуры законодателем не раскрывается. Также в настоящее время не принят отдельный нормативный акт, регламентирующий порядок проведения данной процедуры. Основные вопросы, связанные с реализацией судебного примирения, урегулированы Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» (далее – Регламент). Регламент определяет цели и задачи судебного примирения, его принципы, требования к судебному примирителю, права и обязанности субъектов судебного примирения, сроки и стадии проведения процедуры, основания и порядок завершения процедуры.

Согласно Регламенту, судебное примирение является примирительной процедурой с участием судебного примирителя. Судебное примирение может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено положениями ГПК РФ и иных федеральных законов.

Судебный примиритель – это судья, пребывающий в отставке, включенный в список судебных примирителей, утвержденный Пленумом ВС РФ. При формировании списка учитываются: опыт работы в качестве судьи, опыт научной деятельности, специализация, регион проживания кандидата, деятельность, осуществлявшаяся судьей в отставке с момента ухода в отставку, и соответствие данной деятельности законодательству о статусе судей и

Кодексу судейской этики [9]. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Судебное примирение, как и медиация направлены на урегулирование конфликта третьим лицом, не являющимся стороной такого конфликта и это объединяет их. На основе анализа законодательства можно утверждать, что наименование и статус посредника являются очевидным отличием рассматриваемых процедур, однако не единственным.

Российским законодательством закреплена модель судебного примирения, осуществляемого исключительно судьей в отставке. Предложение о том, чтобы примирителями были также действующие работники судов, было отвергнуто ввиду того, что согласно ст. 32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, а не содействует суду в разрешении споров [4, с.112].

Продолжая рассматривать статус лиц, проводящих процедуру медиации и судебного примирения следует обратить внимание на то, что законодатель допускает осуществление судьей в отставке деятельности в качестве посредника в обеих примирительных процедурах. Так, ч. 1.1 ст. 16 Закона о медиации прямо относит судей в отставке к медиаторам, осуществляющим свою деятельность на

профессиональной основе, освобождая их от общего требования о необходимости получения дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Получается, что законодатель предусмотрел ситуации, когда по одному и тому же судебному спору один и тот же судья в отставке может быть, как медиатором, так и судебным примирителем. Как отмечают исследователи «складывается странная ситуация, при которой статус посредника предопределяется проводимой им процедурой, которая в то же время сама определяется законом через его наименование и статус» [5, с. 277].

Кроме этого, отсутствие квалифицированного требования к специальному образованию судебных примирителей оценивается в настоящее время неоднозначно. Некоторые исследователи считают, что отсутствие каких-либо требований к судебным примирителям в части их обучения техникам примирительной работы со сторонами и выявлению их интересов являются существенным недостатком.

И. В. Решетникова отмечает, что опыт работы судьей поможет судебному примирителю в новом виде деятельности, но, с другой стороны, обучение судей должно быть одной из стадий успешной интеграции медиации в российское процессуальное законодательство [10, с. 407].

С другой стороны, практика судебного примирения в российских судах еще не достигла такого уровня, чтобы можно было утвердительно говорить о каких-либо негативных последствиях отсутствия специального образования в качестве требования, предъявляемого к судебному примирителю.

Однако сложно отрицать, что организация и проведение переговоров предполагает наличие специальных знаний и навыков. В процессуальной науке указывалось, что, несмотря на все преимущества примирения судьями в отставке, такая работа «не предполагает привычного для судей алгоритма работы и по своему характеру и процедурным особенностям мало чем напоминает привычное для судей разбирательство дела» [1, с. 319]. Таким образом, можно говорить о разных методах работы у судей и примирителей.

В Регламенте указывается, что при формировании списка судебных примирителей

учитываются, в том числе и сведения о наличии научной деятельности судей, находящихся в отставке. Какие именно научные специальности должны учитываться и каким образом они влияют на эффективность работы примирителя в законодательстве не раскрывается. Представляется, что данное положение, при дальнейшем расширении списка судебных примирителей, может послужить препятствием для судей в отставке, не имеющих опыт научной деятельности.

Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом ВС РФ на основе предложений нижестоящих судов (за исключением уровня районных судов и мировых судей). Исследователи отмечают, что при обсуждении законопроекта такой порядок утверждения списка примирителей вызывал споры, поскольку в арбитражном процессе уже существовали арбитражные заседатели, порядок формирования и утверждение которых происходят подобным образом, при этом в отличие от примирителей, они наделяются полномочиями по осуществлению правосудия и являются участниками судебного разбирательства.

Также существовало мнение, что Пленуму ВС РФ затруднительно утверждать «единый на всю огромную Россию список судебных примирителей, которые, как представляется, должны быть в каждом суде первой инстанции (в районном суде, у мирового судьи)» [6, с. 30]. Существует мнение, что возможно, было бы правильнее, если бы списки судебных примирителей утверждал председатель суда в каждом суде либо председатель вышестоящего суда. Однако создание крупного корпуса судебных медиаторов приведет к наращиванию судебной системы и дополнительным финансовым расходам, а значит одна из целей по снятию загруженности судебной системы не будет достигнута. В таком случае целесообразно просто увеличить судейский корпус.

В настоящее время Пленум ВС РФ насчитывает 342 судебных примирителя. От каждого региона в него вошли от одного до пяти судей в отставке. Один – Алтайский край, Республика Алтай, Чукотка, ЯНАО и Мордовия. В Москве полномочия судебного примирителя исполняют только три примирителя. Список составляют 163 арбитражных судьи и 178 судей судов общей юрисдикции (среди которых судьи судов субъектов, районных и городских судов,

мировые судьи и судьи военных судов, стаж работы которых составляет от 17 до 26 лет, также судьи, чья выслуга 40, 47 лет и 51 год). Председатель Совета судей России высказал убежденность в том, что судебные примирители выгодны и государству, и судам с точки зрения экономии средств, затрачивающихся на правосудие и освобождение судей от необходимости рассматривать споры по искам, где стороны могут найти компромисс самостоятельно [3].

Очевидно, что соотношение утвержденных судей в отставке, выполняющих функции судебного примирителя и судов общей юрисдикции непропорционально, однако в силу не высокой востребованности судебного примирения, утвержденное количество судебных примирителей является оптимальным и кроме этого, не требует серьезных бюджетных расходов.

Постановлением Правительства РФ от 14.04.2020 № 504 утверждены правила оплаты труда судей, пребывающих в отставке, осуществляющих функции судебных примирителей. Процедура судебного примирения, в отличие от медиации, оплачивается не сторонами, а за счет средств федерального бюджета. Оплата труда судебного примирителя осуществляется в виде вознаграждения в размере 1/2 должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения. Также подлежат применению установленные надбавки и коэффициенты при участии судебного примирителя в местностях с тяжелыми климатическими условиями. Время занятости судебного примирителя исчисляется в днях, если за один день примиритель участвовал в нескольких процедурах примирения, вопрос о выплате вознаграждения решается судом соответственно за каждое участие в каждой процедуре отдельно [8].

Еще одной отличительной чертой рассматриваемой процедуры является то, что она проводится в рамках судебного процесса и назначается исключительно государственным судом по рассматриваемому им делу. Судебное примирение начинается с момента вынесения судом определения о проведении судебного примирения. Стороны не могут прибегнуть к судебному примирению до обращения в суд, так же как и после окончания производства по делу или последующего исполнительного

производства, в отличие от медиации. Также невозможно воспользоваться процедурой судебного примирения в третейском разбирательстве, так как третейский суд не входит в систему государственных судов.

В отличие от процедуры медиации, где медиатор выбирается сторонами, кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон, и также утверждается судом.

Также отличаются и полномочия медиатора и судебного примирителя. Медиатор содействует коммуникации между сторонами и при этом не может высказывать мнения о характере спора, возможных вариантах его разрешения, правовых последствиях для сторон. В своей работе он использует преимущественно психологические приемы, а не правовые и выступает в качестве организатора условий для сторон по нахождению способов урегулирования спора.

Судебный же примиритель, наоборот, наделен обширными правами, наиболее важные из которых состоят в том, что он может знакомиться с документами и иной информацией, предоставленной сторонами, а также с материалами дела, с согласия суда; давать оценку действиям сторон; разъяснять сторонам законодательство и практику его применения, а также давать им рекомендации, предлагая сторонам правовые варианты примирения, исходя из своего судейского опыта и сложившейся практики разрешения подобного рода дел.

В остальном же с точки зрения основополагающих принципов и порядка проведения, установленных в Регламенте, процедура судебного примирения близка к процедуре медиации. Например, принципы, положенные в основу процедуры медиации в соответствии с Законом № 193-ФЗ: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. В свою очередь, принципы судебного примирения в соответствии с Регламентом – добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, независимость и беспристрастность судебного примирителя, конфиденциальность, добросовестность.

Судебное примирение не является обязательным, оно может быть инициировано сторонами либо предложено судом. В связи с этим, ряд ученых полагает необходимым закрепить

положение о том, что процедура судебного примирения может быть проведена по указанию суда. Предложение либо указание суда провести примирительную процедуру может содержаться в определениях о принятии искового заявления (заявления) к производству, подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме [7, с. 50].

Тимофеев Ю. А. предлагает закрепить проведение примирительной процедуры по инициативе суда, при отсутствии возражений сторон. Иными словами, закрепить презумпцию согласия стороны на участие в процедуре судебного примирения до тех пор, пока сама сторона не изъявит желания отказаться от участия в процедуре примирения. Автор считает, что такой подход позволит судьям, исходя из опыта рассмотрения отдельных категорий дел, самостоятельно оценивать потенциальные возможности внесудебного урегулирования спора и инициировать процедуру судебного примирения там, где это необходимо и целесообразно, создавая тем самым максимально комфортные для сторон условия как для участия в процедуре, так и для достижения положительного результата ее проведения [11, с. 46].

На самом деле, предложения о закреплении обязанности обращения к примирительной процедуре либо презумпции согласия на ее проведение достаточно обоснованы, поскольку затруднительно подобрать иной способ кроме как принудительный, для повышения количества обращений к судебному примирению. Однако необходимо помнить, как отмечено Борисовой Е. А., что «примирительные процедуры – не замена судебному разбирательству. Примирительные процедуры – дополнительная опция, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут добровольно выбрать для наилучшего разрешения спора» [2, с. 21]. Представляется, что предложения о законодательном закреплении обязанности судебного примирения являются преждевременными. Необходимо, чтобы прошло большее количество времени для того, чтобы можно было с уверенностью заявлять, насколько эффективна и востребована процедура судебного примирения, а также стоит помнить про

принцип добровольности всех примирительных процедур.

На основании вышеизложенного можно заметить возрастающий интерес в обществе к процедуре судебного примирения, однако судебная статистика, фиксирующая случаи обращения сторон к данной процедуре в целом, говорит о ее непопулярности.

Институт судебного примирения имеет достаточное количество преимуществ, поэтому стоит надеяться, что он проявит себя на практике и окажется востребованным наравне с иными альтернативными способами для урегулирования спора. Однако также стоит учитывать, что примирительные процедуры не являются заменой судебному разбирательству, а выступают в качестве дополнительной опции, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут выбрать для наилучшего разрешения спора.

Литература

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. – Москва, 2014. – 408 с.
2. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? / Е.А. Борисова // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 20-23.
3. Верховный суд утвердит несколько сотен первых судебных примирителей. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7619651> (дата обращения 18.05.2025).
4. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам / М.О. Долова, П.Д. Багрянская // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104-119.
5. Евтухович Е.А. Судебное примирение и судебный примиритель / Е.А. Евтухович, Д.Г. Фильченко // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 265-293.
6. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам / В.М. Жуйков // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24-30.
7. Лисицын В.В. Примирительное посредничество – эффективная правовая технология или ошибка отечественного законодателя? / В.В. Лисицын // Российский судья. – 2023. – № 1. – С. 46-51.
8. Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: Постановление Правительства РФ от 14 апреля

2020 г. № 504 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004160018?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 18.05.2025).

9. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 // Бюллетень ВС РФ. – 2020. – № 1.

10. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное / И.В. Решетникова. – Москва : Статут, 2019. – 510 с.

11. Тимофеев Ю.А. Судебное примирение: проблемы и перспективы / Ю.А. Тимофеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 3. – С. 44-48.

KHATOVA Ellada Olegovna

Master's Student,
Baikal State University,
Russia, Irkutsk

INSTITUTE OF JUDICIAL RECONCILIATION IN THE CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article examines the institution of judicial reconciliation. The differences between the judicial conciliator and the mediator are noted. The procedure for forming a list of judicial conciliators, their status, remuneration, as well as the problems of implementing this procedure are considered.*

Keywords: *institute of judicial reconciliation, judicial reconciliation, judicial mediator, mediation, mediator, conciliation procedures, alternative dispute resolution methods.*

ЧЕРЕНЦОВ Роман Сергеевич

магистрант,

Забайкальский государственный университет,

Россия, г. Чита

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ ПРИ НАЛИЧИИ ОШИБКИ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

***Аннотация.** Анализ научной литературы и судебной практики позволяет выделить актуальные проблемы определения понятия субъективной ошибки в уголовном праве и квалификации действий виновных лиц при наличии ошибки. Позиция законодателя в этом вопросе могла бы поставить точку в научных дискуссиях.*

***Ключевые слова:** субъективная ошибка, фактическая ошибка, ошибка в личности потерпевшего, квалификация, преступление.*

Законодатель до сих пор отстраняется от решения проблем, связанных с определением ошибки в уголовном праве, что порождает нескончаемые дискуссии среди ученых, которые ведутся не одно десятилетие. Позиция законодателя в этом вопросе могла бы определить не только легальное определение рассматриваемой категории, но также сформировать единый подход к квалификации действий виновного при наличии ошибки.

Анализ научной литературы позволяет отметить по сути схожие подходы к понятию ошибки в уголовном праве: это «заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление» [6, с. 20]; «заблуждение лишь относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния, либо относительно юридической характеристики деяния» [7, с. 136].

В научной литературе при оценке заблуждений субъекта, совершившего преступление, общепринято деление субъективной ошибки на юридическую и фактическую. Одна из разновидностей фактической ошибки – это ошибка в личности потерпевшего; имеет место, когда виновный посягает на потерпевшего, но принимает его за другого человека [7, с. 136]. При этом, виновный может заблуждаться даже в том случае, когда имеет визуальный контакт с потерпевшим.

Исследователи отмечают, что данный вид ошибки, как правило, не оказывает влияния на

квалификацию действий виновного, так как она не касается обстоятельств, выступающих признаками состава преступления [8, с. 184]. Например, группа лиц намечает убийство потерпевшего. Роли участников группы распределены – одни отслеживают передвижение потерпевшего, а один из участников – совершает непосредственное лишение жизни. Первый участник группы, начинающий наблюдение за потерпевшим, принимает за него другого человека, так как он по внешним признакам схож с потерпевшим, одет в одежду, которую носит потерпевший; на лице очки, как у потерпевшего. Наблюдение за этим потерпевшим по мобильной связи передается другим участникам группы, которые его «ведут» до места, где будет совершено убийство. Исполнитель убийства получает команду, когда потерпевший заходит за угол, и производит выстрел. В данном случае квалификация не меняется из-за ошибки в личности, и все участники группы должны быть осуждены за убийство в составе группы по предварительному сговору. В приведенном примере потерпевший не является обязательным признаком состава убийства. Подобные примеры квалификации имеются в судебной практике и правоприменителю следует их учитывать при оценке действий виновного.

Так, в судебных решениях приводятся следующие формулировки: «...действия виновных были совершены в составе банды и направлены на достижение единой цели – убийство потерпевшего; ошибка в личности потерпевшего не влечет изменения в квалификации

преступления» [2]. В другом случае суд указал следующее: «Ошибаясь в личности потерпевшего, Р. причинила вред намеченному объекту (в данном случае – это жизнь другого человека). Следовательно, такая ошибка не оказывает влияния на форму вины и на квалификацию содеянного, поскольку конкретный потерпевший не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ» [5].

Ошибка в личности потерпевшего не влияет на квалификацию убийства, если виновный имеет корыстный мотив. Например, устраняя конкурента по бизнесу, виновный убивает вместо него другого человека, приняв его за конкурента, так как потерпевший приехал на место убийства на автомобиле, принадлежавшем конкуренту. В темноте виновный не разглядел лица потерпевшего и был уверен, что из автомобиля вышел именно тот, кого он намеревался убить. Как указал Верховный суд РФ: «фактическая ошибка в личности потерпевшего, не влияет на юридическую оценку содеянного, как умышленное причинение смерти потерпевшему» [4]. В данном случае имеется специальный мотив – корысть и ошибка в личности не повлияла на квалификацию действий виновного по пункту «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1].

Исключение из правила об ошибке в личности потерпевшего составляют случаи подмены объекта преступления. Например, виновный намеревается убийство сотрудника полиции, но принимает за него другого человека и убивает. В данном случае действия виновного следует оценивать по направленности его умысла – он имел умысел убить сотрудника правоохранительного органа, посягательство на жизнь которого предусмотрено ст. 317 УК РФ. Верно отмечают исследователи, что совершенное деяние меняет свои социальные и юридические характеристики [9, с. 70], и в данном случае не имеет значения для квалификации, что фактически убит другой человек, не являющийся сотрудником правоохранительных органов, но квалификация строится именно на направленности умысла виновного. Убийство (ст. 105 УК РФ) является преступлением против личности и посягает непосредственно на жизнь другого человека (вне зависимости от его должности, национальности и других признаков); в то время как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) является преступлением против порядка управления и посягает непосредственно на жизнь

указанного сотрудника. Как видно, имеет место подмена объекта, на который посягает виновный.

Приведем в пример иную ситуацию, когда умысел виновного направлен на убийство лица, не являющегося сотрудником полиции, но фактически виновный убивает именно сотрудника полиции (при этом, виновный не знает о том, что он убил именно сотрудника полиции). В этом случае квалификация происходит по правилам об ошибке в личности потерпевшего – действия виновного квалифицируются как убийство «другого человека» по ч. 1 ст. 105 УК РФ, где потерпевшим является любой человек. Подтверждение правильности данной квалификации изложено в судебном решении: «не влечет за собой изменения квалификации тот факт, что в результате преступных действий пострадали сотрудники полиции, поскольку участникам нападения было не известно о произведенной замене, их умыслом не охватывалось совершение преступных действий с другим объектом преступного посягательства, в частности, против порядка управления» [3, с. 29-30].

Таким образом, при возникновении вопроса квалификации при наличии ошибки в личности потерпевшего, необходимо обращаться к наработанной судебной практике, разъясняющей спорные моменты. В частности, ошибка в личности потерпевшего не оказывает влияние на квалификацию содеянного, если потерпевший не является обязательным признаком состава преступления; убийство совершается при наличии специального мотива. Исключение из правила об ошибке в личности потерпевшего – это подмена объекта преступления, когда действия виновного должны быть квалифицированы по направленности умысла.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2012 г. по делу № 11-О12-24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info> (30 апр. 2025).
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской

Федерации от 20 октября 2020 г. по делу № 32-УД20-29СП-А4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 3. – С. 29-30.

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2023 г. по делу № 45-УД23-18-А2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru> (30 апр. 2025).

5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 г. по делу № 77-463/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (30 апр. 2025).

6. Гилязев Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа, 1993 г. – С. 20.

7. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. – С. 136.

8. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Г.Н. Борзенков (и др.); под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – С. 184.

9. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: Монография. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. – С. 70.

CHERENTSOV Roman Sergeevich

Master's Student,
Zabaykalsky State University,
Russia, Chita

QUALIFICATION OF ACTS IN THE PRESENCE OF AN ERROR IN THE IDENTITY OF THE VICTIM

Abstract. *The analysis of scientific literature and judicial practice makes it possible to identify the actual problems of defining the concept of subjective error in criminal law and qualifying the actions of officials in the presence of an error. The position of the legislator on this issue could put an end to scientific discussions.*

Keywords: *subjective error, factual error, error in the identity of the victim, qualification, crime.*

ЧИЖОВА Элина Марковна

студентка,

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна

ПОЧЕМУ ПРОИСХОДЯТ УБИЙСТВА? ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Аннотация. В данной статье будет рассмотрено убийство, как объект уголовно-правового регулирования и как психологический феномен. Данная статья позволяет понять, как составление психологического портрета преступника помогает в судебном преследовании.

Ключевые слова: убийство, уголовно-правовая характеристика, психологический портрет, профайлинг.

Вводная часть

Убийство – один из самых мрачных и внушающих глубокий страх поступков, на которые способен человек. С самых древних времен и до наших дней прослеживаются примеры насилия, и, несмотря на прогресс науки, культуры и морали, случаи убийств не прекращаются. Что же толкает человека на совершение одного из самых тяжких уголовных преступлений любого государства? Какие психологические процессы и внутренние противоречия лежат в основе подобного действия? Убийство не только нарушает основной принцип права – право на жизнь, но и оставляет глубокий след в общественном сознании. Однако в юридической практике убийство – не единое понятие, а совокупность правонарушений, различающихся по мотивам, способу совершения, уровню вины и другим квалифицирующим признакам. В данной статье рассматривается, почему люди совершают убийства, как право определяет и классифицирует такие действия, и какую роль играют мотив, психическое состояние и общественная опасность в юридической оценке преступления.

Основная часть

Юридическая точка зрения:

Убийство как объект уголовно-правового регулирования

В соответствии со статьей 105 УК РФ, убийство – это умышленное причинение смерти

другому человеку. Аналогичные определения присутствуют в кодексах большинства стран.

Основной состав убийства включает следующие элементы:

- субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обычно 14 или 16 лет);
- объект – жизнь человека;
- объективная сторона – действия, приведшие к смерти;
- субъективная сторона – прямой или косвенный умысел.

Юридическая точка зрения предполагает не только установление факта убийства, но и его точную квалификацию. Это важно, поскольку степень ответственности и наказания зависят от обстоятельств дела.

Закон выделяет несколько видов убийств. В классическом варианте убийство наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Квалифицированные же виды убийств, например, совершенные с особой жестокостью, убийства малолетних детей или беременных женщин и т. д., наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Такие преступления несут повышенную общественную опасность и влекут более строгие меры наказания.

Выделяют также убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ), неумышленное убийство (ст. 109 УК РФ). Первое совершается под влиянием сильного эмоционального потрясения, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Признается менее опасным и влечет мягче наказание. Во втором случае преступник погиб в результате защиты от его же нападения. Третье можно трактовать как причинение смерти по неосторожности, без желания наступления такого исхода – например, врачебная ошибка или несоблюдение техники безопасности.

При юридической оценке преступления мотив убийства играет очень важную роль. Можно выделить следующие мотивы:

- корыстный (ради наследства, имущественной выгоды);
- ревностный;
- идеологический;
- из мести;
- сексуальный (часто в случаях серийных убийств);
- ситуативный (ссора, конфликт).

Особенное внимание в законодательстве уделяется аморальным и особо опасным побуждениям, например, неприязни к определенной национальности, политическим взглядам или заказным убийствам. Эти факторы рассматриваются как отягчающие обстоятельства.

В некоторых ситуациях отсутствие мотива серьезно осложняет процесс расследования, особенно когда речь идет о серийных убийствах или действиях людей с психическими расстройствами. Однако, для привлечения к уголовной ответственности достаточно доказать факт совершения преступления и вину подозреваемого, даже если истинные причины, побудившие его к действию, остаются неустановленными.

Роль психиатрии в юридической оценке убийств

Юридическая система исходит из презумпции вменяемости. Однако в ряде случаев психическое состояние преступника требует экспертной оценки.

Если у человека доказано наличие психического заболевания, лишившего его

возможности понимать противоправность деяния в момент его совершения, он считается невменяемым. В этом случае уголовное преследование прекращается, однако суд может назначить принудительное лечение.

Иногда наличие психического заболевания полностью не лишает человека понимания происходящего, однако ослабляет его возможность управлять своим поведением. Данный фактор принимается во внимание судебными органами при определении меры наказания.

Психолого-психиатрическая экспертиза обязательна при любом подозрении на расстройство личности, особенно при совершении жестоких, бессмысленных или повторных преступлений. Убийства, совершенные серийными преступниками, нередко сопровождаются глубокими личностными деформациями, шизофренией, психопатиями.

Современные типологии

Современная криминальная психология и психоанализ описывают несколько типов убийц с точки зрения их внутренней мотивации:

1. Импульсивные убийцы – совершают преступления спонтанно, под влиянием сильных эмоций, зачастую без предварительного планирования;

2. Психопаты – демонстрируют холодную расчетливость, отсутствие эмпатии, слабо развитое чувство морали. Их поступки определяются эгоистическими, нарциссическими или садистскими наклонностями;

3. Идеологические убийцы – совершают убийства, руководствуясь фанатичными убеждениями, нередко с проекцией личной враждебности на символические объекты. (Примером может послужить Михаил Викторович Попков, известный как ангарский маньяк, совершивший 87 убийств);

4. Серийные убийцы – действуют под влиянием глубоких бессознательных сценариев, нередко с сильной фиксацией на травме, контроле, ритуале. У них может наблюдаться двойственность личности, наличие внутренних «ролей» или голосов.

Психоаналитики также подчеркивают значительное влияние детских травм на склонность к агрессивному поведению. В прошлом убийц часто обнаруживаются серьезные психологические травмы: физическое или сексуальное насилие в детстве, игнорирование потребностей, эмоциональная отстраненность. **Теория повторения травмы** предполагает, что

человек, переживший травмирующее событие, неосознанно стремится его повторить, чтобы обрести контроль над ситуацией и справиться с болезненным опытом. Убийство, в данном контексте, может представлять собой бессознательную месть за прошлые страдания или искаженную попытку восстановить справедливость.

Признаки потенциального убийцы

Можно ли заранее распознать человека, способного на убийство? Эта дилемма издавна привлекает внимание не только специалистов в области криминалистики, но и психологов, социологов, юристов, а также обычных граждан. Хотя единого «портрета убийцы» не существует, исследования и опыт дают возможность определить некоторые психологические, поведенческие и социальные черты, которые могут указывать на потенциальную опасность, исходящую от конкретного человека.

Следует подчеркнуть, что присутствие определенных признаков не является гарантией того, что человек непременно станет убийцей, однако в совокупности они могут стать тревожными маркерами.

Изучив информацию о самых жестоких убийцах, можно выделить следующие психологические черты:

1. Отсутствие эмпатии;
2. Агрессивность и вспышки гнева;
3. Психопатия;
4. История насилия или жестокого обращения.

Важным индикатором, указывающим на потенциально опасного человека, является отсутствие эмпатии. Эти люди не способны ощущать чужую боль или сострадание, воспринимая окружающих исключительно с точки зрения их полезности или как помеху. Подобное поведение часто наблюдается у серийных убийц и людей, страдающих диссоциальным расстройством личности.

Если говорить об агрессивности, то частые проявления гнева, нетерпимость к замечаниям, вспыльчивость и общая нервозность часто указывают на скрытое эмоциональное перенапряжение и ослабление волевых качеств.

Психопаты же нередко производят впечатление харизматичных и умелых манипуляторов, однако их отличает полное отсутствие угрызений совести, склонность к жестокости и пренебрежение общепринятыми правилами. В среде убийц, совершающих повторные

преступления, доля психопатов существенно превосходит средний показатель по населению.

Пережившие в детстве тяжелые травмы, включая жестокое обращение, сексуальное насилие и унижения, иногда склонны повторять этот опыт в своих отношениях с окружающими. В некоторых ситуациях это может проявляться в актах насилия, вплоть до совершения убийств.

Помимо психологических признаков, можно выделить еще и ряд поведенческих. К ним часто относят:

- Жестокость к животным;
- Ранние проявления девиантного поведения;
- Фиксация на теме смерти, насилия или оружия;
- Изоляция и трудности в социальных отношениях.

Многочисленные криминологические исследования показывают, что проявление жестокости к животным в детском возрасте является одним из наиболее значимых предвестников насильственного поведения в дальнейшей жизни. Зачастую животное становится первым и безопасным объектом, на котором человек оттачивает свои агрессивные наклонности. Об этом признаке можно говорить в контексте «триады Макдональда» – набором характеристик, которые психиатр Джон Макдональд связал с совершением особо жестоких преступлений. Однако «триада» подверглась критике со стороны криминалистов, несмотря на то, что многие серийные убийцы обладали данными характеристиками. (примером могут послужить Василий Кулик, Иэн Брейди, Олег Петросян) В настоящий момент «триада» служит сигналом о том, что ребенок испытывает значительное психологическое напряжение.

Кражи, поджоги, вандализм, агрессия в школьном возрасте – это тоже является частью триады Макдональда.

Чрезмерное увлечение тематикой смерти, просмотр сцен насилия и жестоких видеоигр, собирание оружия, создание рисунков с кровавыми сюжетами, а также стремление к нанесению вреда окружающим, могут указывать на скрытое влечение к агрессивным действиям, а такие факторы, как чувство оторванности от общества, отсутствие близких друзей, трудности в коммуникации и проявлении чувств способны накапливать внутренний дискомфорт и создавать ощущение изоляции, что иногда

выливается в неконтролируемые вспышки ярости.

И, наконец, социальные факторы, которые в некоторых случаях можно отнести к «профилю убийцы»:

- Преступное окружение;
- Бедность, алкоголизм, наркомания;
- Радикализация и идеология.

Когда человек, особенно в период взросления, находится под влиянием насильственной или противозаконной среды, высока вероятность усвоения и воспроизведения им этих деструктивных моделей. Данная тенденция наиболее выражена среди несовершеннолетних.

Даже учитывая то, что бедность, алкоголизм и наркомания, конечно, не являются причинами убийства напрямую, они нередко служат катализаторами. В состоянии алкогольного или наркотического опьянения ослабевает самоконтроль, что может спровоцировать человека на поступки, которые он никогда бы не совершил в трезвом уме.

Кроме того, убийства могут быть результатом радикальных взглядов, религиозного фанатизма или политической идеологии, создавая особую группу «идеологических убийц».

Нельзя забывать и о роли расстройств личности и психических заболеваний. Хотя далеко не все убийцы страдают психическими заболеваниями, в ряде случаев они играют ключевую роль:

- Шизофрения с бредом преследования может привести к «оборонительному» убийству.
- Параноидные расстройства вызывают подозрительность и агрессию.
- Расстройства привязанности, особенно у детей, лишенных любви, могут в будущем привести к нарушению восприятия других людей как живых и ценных существ.

Особую тревогу вызывают случаи, когда психическое расстройство сочетается с неблагоприятной социальной средой, насилием или наркоманией.

Различия в мотивации по полу жертв

Убийство – это не только источник страха, но и объект пристального внимания для ученых. Ключевым моментом в разгадке мотивов таких преступлений является изучение жертв: на ком останавливает свой выбор убийца – на мужчинах или женщинах? И, что самое важное, каковы причины этого выбора? Как демонстрируют исследования, выбор жертвы отнюдь

не является случайным. Он служит отражением глубинных психологических механизмов, личного жизненного опыта убийцы.

Попытаемся разобраться в психологическом мотиве людей, убивающих женщин:

1. Сексуализированное насилие: Убийства женщин зачастую обусловлены сексуальными побуждениями. Эти побуждения могут включать в себя фантазии о доминировании, актах насилия и унижении жертвы. В подобной ситуации женщина перестает быть просто жертвой преступления, превращаясь в инструмент для удовлетворения сексуальной потребности в полном контроле;

2. Женоненавистничество и патология отношений: У некоторых убийц наблюдается психологическая травма, связанная с женщинами – нереализованная сексуальность, отвержение, обиды, унижения. Убийство становится актом «мести» всем женщинам. (примером может послужить Генри Ли Лукас, который страдал от абьюзивных отношений с матерью и впоследствии убил ее и других женщин, проецируя на них свою злость);

3. Фантазии о контроле и власти: Серийный убийца, лишаящий жизни женщин, зачастую пытается компенсировать чувство собственной ничтожности или слабости посредством абсолютной власти над беззащитной жертвой. Выбор падает на женщин, поскольку они воспринимаются как более уязвимые. Убийство женщины позволяет маньяку почувствовать силу, власть, превосходство;

В случае с мужчинами убийцей движет другая мотивация:

1. Соревновательная агрессия и ритуал силы: Когда объектом насилия становится мужчина, сексуальный подтекст обычно отсутствует. Скорее, движущей силой выступают стремление к доминантности, проявление агрессии и утверждение собственного превосходства. Такое поведение особенно свойственно преступникам, видящим в мужчине конкурента или потенциальную опасность;

2. «Зеркало»: Иногда мужчины становятся жертвами потому, что преступник проецирует на них свою ненависть к самому себе, к собственной слабости или уязвимости. Жертва – «зеркало» самого убийцы. Убийство мужчины может быть самонаказанием, если маньяк ненавидит себя, свою мужскую природу, слабость или прошлые ошибки;

3. Инструментальный мотив: Иногда убийство мужчины совершается по

утилитарной причине – устранить свидетеля, избавиться от конкурента, совершить ограбление.

Итак, если проводить сравнительный анализ, то можно выделить следующие признаки:

Основной мотив для убийства женщины часто связан с контролем, доминированием, женоненавистничеством, зачастую все это сопровождается сексуальным насилием. Образ жертвы – слабая, «провоцирующая». Психологическим фоном служат неуверенность в себе, травмы детства, трудности в коммуникации с женщинами.

Основной мотив для убийства мужчины, как правило, связан с конкуренцией, ненавистью к себе, нарциссизмом, либо утилитарной причиной. Образ жертвы – конкурент, «зеркало».

Пол жертвы отражает внутреннюю психологию преступника, его обиды, фантазии, вытесненные желания и стремление к контролю. Убийства женщин чаще имеют сексуализированный, женоненавистнический характер. Убийства мужчин – это борьба за власть, подавление страха, агрессия к самому себе.

Профайлинг

Что такое профайлинг?

Профайлинг (англ. profiling) – это метод составления психологического и поведенческого портрета неизвестного преступника на основе анализа следов преступления, поведения на месте, выбора жертвы, способа совершения убийства и других факторов.

Цель профайлинга – сузить круг подозреваемых, понять поведение преступника, предсказать его действия и способствовать его поимке.

Основные принципы профайлинга:

1. Действия, совершаемые на месте преступления, служат зеркалом, отражающим личность преступника. Метод совершения убийства, уровень планирования, а также то, как преступник обходится с телом жертвы, предоставляют ценные сведения о его характере, навыках и эмоциональном фоне;

2. Преступник действует не случайно. Даже если он не оставил прямых улик, место совершения преступления, выбранное время и тип жертвы отражают его глубинные мотивы и убеждения;

3. Профиль можно выстроить, даже не зная личности преступника. Это и делает профайлинг полезным – он работает, когда нет очевидных зацепок.

Как же создается «портрет убийцы»? Создание включает в себя несколько этапов. Первый – анализ места преступления. Насколько оно организовано? Остался ли беспорядок, следы борьбы? Были ли попытки скрыть следы? Второй этап – изучение жертвы. Почему именно она? Имел ли преступник личный мотив или жертва случайна? Важно изучить возраст, пол, социальный статус, привычки. Третий этап – это оценка способа убийства. Преступник использовал случайное или заранее подготовленное оружие? Какое количество ударов он нанес? Была ли демонстративность или скрытность?

На основе данного анализа психолог составляет профиль убийцы: возраст, пол, уровень интеллекта, социальный статус, психическое состояние, вероятные черты характера.

Специалист по составлению психологического портрета преступника помогает оперативникам определить важные черты и сосредоточить внимание на потенциальных подозреваемых, соответствующих профилю. Это способствует оптимизации временных и материальных затрат. В случае с серийными убийствами профиль помогает предсказать, где, когда и как может быть совершено следующее преступление. Профайлеры задействованы в процессе допроса, где они анализируют невербальные сигналы, речевые и поведенческие особенности. Их задача – выявлять признаки обмана и стресса.

Тем не менее важно понимать, что профайлинг – это вспомогательный метод, а не универсальное решение или «волшебная палочка».

Проблемы профайлинга включают в себя человеческий фактор (субъективность в оценке данных), неполноту сведений, полученных на месте совершения преступления, существование редких типажей преступников, чье поведение не вписывается в шаблоны.

Сейчас профайлинг используется довольно редко, хотя он может послужить эффективным инструментом в работе тех же криминалистических исследований и оперативно-розыскных мероприятий.

Заключение

С юридической точки зрения убийство – это не просто моральное зло, а преступление, подлежащее точной правовой оценке. Причины, побуждающие к убийству, могут быть самыми разными: от ревности до психических расстройств, от бытового конфликта до идеологической мотивации. Преступление не возникает

на пустом месте. Оно часто – результат накопления множества факторов: психических, социальных, поведенческих. Знание признаков потенциальной склонности к насилию позволяет не только лучше понимать природу убийства, но и предотвращать его.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.01.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=mawhn7lo5i241375239>.
2. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений [Электронный ресурс] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – Москва: Юристъ, 1996. – 336 с. – ISBN 5-7357-0120-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/463008> (дата обращения: 17.05.2025).
3. Бехтерев В.М. Наедине с убийцей: об экспериментальном психологическом исследовании преступников / В.М. Бехтерев. – М.: АСТ, 2021. – 192 с.
4. Бурмистрова Н.С. Криминалистический профайлинг: к вопросу составления портрета серийного убийцы // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-profayling-k-voprosu-sostavleniya-portreta-seriyogo-ubiytsy> (дата обращения: 17.05.2025).
5. Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. К вопросу об уголовно-правовой характеристике убийств // Право и управление. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-harakteristike-ubiystv> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Соловьёва А.С. Навязчивое повторение травмы (концепция Дональда Калшеда) [Электронный ресурс] / А.С. Соловьёва // В17.ru. – URL: <https://www.b17.ru/article/622219/> (дата обращения: 17.05.2025).

CHIZHOVA Elina Markovna

Student,

Student, The North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saint Petersburg

Academic Advisor – Associate Professor at the North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Law Yantsen Lyudmila Vladislavovna

WHY ARE THERE MURDERS? LEGAL AND PSYCHOLOGICAL POINT OF VIEW

Abstract. *This article will consider murder as an object of criminal law regulation and as a psychological phenomenon. This article allows you to understand how compiling a psychological portrait of a criminal helps in prosecution.*

Keywords: *murder, criminal law characteristics, psychological profile, profiling.*

ЧУМАКОВА Любовь Александровна

студентка,

Российский новый университет,

Россия, г. Москва

ИНСТИТУТ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается институт особого порядка судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, как важный элемент современной модели уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Анализируются предпосылки его внедрения, правовая природа, а также ключевые достоинства, включая сокращение сроков рассмотрения дел и обеспечение процессуальных гарантий участников. Особое внимание уделено соответствию российского механизма международным стандартам правосудия и перспективам дальнейшего развития института с учётом цифровизации правоприменительной практики. Делается вывод о высокой эффективности особого порядка как инструмента процессуальной экономии, сочетающегося с обеспечением прав личности.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, особый порядок, оптимизация правосудия, процессуальная экономия, гарантии прав участников.*

В настоящее время правовая система России демонстрирует стабильное поступательное развитие процессуальных норм и институтов, что проявляется в постоянном усовершенствовании механизмов судопроизводства. Эти изменения направлены на достижение нескольких важных целей: увеличение продуктивности работы судов, рациональное использование временных ресурсов и материальных затрат, а также более полную защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Ярким примером таких преобразований служит формирование и развитие института особого порядка рассмотрения уголовных дел, который детально регулируется нормами главы 40 УПК РФ.

Данный процессуальный институт за годы своего существования прочно вошел в практику отечественного правосудия, став эффективной формой рассмотрения определенных категорий уголовных дел. Его отличительными характеристиками являются значительное сокращение процессуальных сроков при одновременном сохранении основных принципов справедливого судебного разбирательства. Речь идет о таких фундаментальных гарантиях, как право на квалифицированную юридическую помощь, возможность обжалования судебных решений и действие презумпции невиновности. По своей правовой природе этот

институт воплощает стремление законодателя найти оптимальное соотношение между потребностью в быстром разрешении уголовно-правовых конфликтов и необходимостью защиты основных прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Значимость научного изучения данного процессуального института определяется комплексом важных обстоятельств, имеющих как научно-теоретическое, так и прикладное значение. Прежде всего, следует отметить широкое распространение этого порядка в современной судебной практике. Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, особый порядок применяется при рассмотрении около 60% всех уголовных дел, что убедительно свидетельствует о его практической востребованности и успешной интеграции в национальную систему правосудия. Кроме того, динамично изменяющиеся социальные условия и правовые реалии создают объективную необходимость в тщательном научном исследовании эффективности этого процессуального механизма, включая анализ его сильных сторон и потенциальных недостатков, а также выработку рекомендаций по его дальнейшему развитию. Наконец, ценный опыт Российской Федерации в применении особого порядка судебного разбирательства заслуживает внимательного изучения и

может представлять интерес для возможного использования в правовых системах других стран, что подчеркивает его международное значение.

В 2001 году российское уголовно-процессуальное законодательство претерпело существенные изменения, связанные с принятием нового УПК РФ, который ввел институт особого порядка судебного разбирательства. Это нововведение стало результатом планомерной и глубоко продуманной трансформации национальной системы правосудия, отразившей стремление законодателя создать более совершенную модель уголовного судопроизводства. Основными целями данной реформы стали повышение эффективности судебной системы, обеспечение гарантий прав личности и приведение отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами защиты прав человека.

Сравнительный анализ показывает, что российская модель особого порядка судебного разбирательства обладает значительными преимуществами перед аналогичными правовыми конструкциями, существующими в зарубежных правовых системах. Главным достоинством разработанного механизма стало достижение оптимального баланса между необходимостью процессуальной экономии и требованием обеспечения надежной защиты прав участников судопроизводства, особенно лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Именно эта сбалансированность обеспечивает стабильность и практическую эффективность рассматриваемого процессуального института.

Преимущества российского подхода проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, существенно сокращаются сроки рассмотрения уголовных дел, что приводит к значительному снижению нагрузки на судебную систему, ускорению отправления правосудия и уменьшению материальных затрат, связанных с судебным производством. Однако важно подчеркнуть, что применение особого порядка никоим образом не умаляет роли суда в осуществлении правосудия. Суд сохраняет все необходимые полномочия для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, включая анализ доказательственной базы и установление фактических обстоятельств, которые могут повлиять на юридическую квалификацию деяния и выбор меры наказания.

Особое значение в рамках рассматриваемого института имеет гарантия права на

защиту. Законодатель предусмотрел обязательное участие защитника на всех стадиях применения особого порядка, что создает дополнительные механизмы защиты прав обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи. Присутствие профессионального защитника не только обеспечивает соблюдение прав подсудимого, но и способствует повышению уровня законности и прозрачности всего судебного процесса.

Отличительной чертой российской модели является разработка многоуровневой системы процессуальных гарантий, направленных на защиту обвиняемого от возможного давления и принуждения к признанию вины. К числу таких гарантий относятся:

- обязательное разъяснение обвиняемому всех правовых последствий выбора особого порядка, включая ограничения в праве обжалования приговора по вопросам доказанности вины;
- тщательная проверка судом добровольности и осознанности принятого решения;
- возможность перехода к общему порядку судопроизводства при возникновении малейших сомнений в добровольности согласия обвиняемого.

Эти механизмы обеспечивают дополнительную защиту прав участников процесса и укрепляют доверие к институту особого порядка судебного разбирательства в целом. Следует отметить, что российский законодатель проявил особую тщательность в разработке системы сдержек и противовесов, что позволило создать эффективный и одновременно справедливый механизм отправления правосудия.

Анализ современной судебной практики позволяет выделить ряд положительных аспектов применения особого порядка. Прежде всего, отмечаются высокие показатели качества рассмотрения дел, что подтверждается минимальным процентом отмененных приговоров. Важным достижением является неукоснительное соблюдение разумных сроков судопроизводства, а также получение положительных отзывов от участников процесса. Особого внимания заслуживает соответствие российской модели международным стандартам правосудия, включая гарантию права на защиту (статья 6 Конвенции о защите прав человека), принцип состязательности сторон и право на справедливое судебное разбирательство.

Современная правовая система России продолжает активную работу по модернизации

института особого порядка судебного разбирательства, предлагая комплексный подход к его дальнейшему совершенствованию. На ближайшую перспективу намечены несколько стратегических направлений развития, каждое из которых призвано усовершенствовать как процессуальные аспекты, так и механизмы защиты прав участников уголовного процесса.

Одним из наиболее значимых направлений модернизации является масштабная цифровизация судебных процедур. Внедрение передовых технологических решений, включая системы аудио- и видеопотоколирования судебных заседаний, открывает новые возможности для повышения прозрачности правосудия. Такие инновации не только укрепляют общественное доверие к судебной системе, но и создают дополнительные гарантии объективности судебного процесса. Цифровая фиксация всех процессуальных действий обеспечивает точное документирование хода разбирательства, что существенно снижает вероятность искажения информации и способствует более эффективному контролю за соблюдением процессуальных норм.

Наряду с технологическими преобразованиями, особое внимание уделяется развитию системы процессуальных гарантий. В этом контексте первостепенное значение приобретает совершенствование механизмов, обеспечивающих: подлинную добровольность принятия обвиняемым решения о согласии на особый порядок, расширение процессуальных возможностей защитника, повышение эффективности защиты даже при отсутствии спора по существу обвинения.

Эти меры направлены на создание дополнительных страховочных механизмов, призванных обеспечить максимальную защиту прав личности в условиях упрощенного судопроизводства.

Не менее важным направлением развития является оптимизация взаимодействия между всеми участниками уголовного процесса. Речь идет о создании эффективной системы координации между: судебными органами, прокуратурой, следственными подразделениями, защитниками, обвиняемыми.

Совершенствование коммуникационных механизмов, унификация процессуальных стандартов и выработка единых подходов к применению особого порядка позволят добиться значительного повышения качества правоприменительной практики. Это, в свою

очередь, приведет к сокращению сроков рассмотрения дел при одновременном повышении уровня процессуальных гарантий.

Реализация указанных направлений развития создаст прочную основу для дальнейшего совершенствования института особого порядка, обеспечив оптимальное сочетание процессуальной экономии и высоких стандартов правовой защиты. Такой комплексный подход позволит сохранить все преимущества упрощенной процедуры, одновременно минимизировав возможные риски для участников процесса, что в конечном итоге будет способствовать укреплению доверия к российской системе правосудия в целом.

В результате многолетней правоприменительной практики институт особого порядка судебного разбирательства доказал свою высокую эффективность в рамках российской судебной системы, зарекомендовав себя как прогрессивная и практически обоснованная модель уголовного судопроизводства.

Отличительной особенностью российской модели особого порядка является гармоничное сочетание процессуальной экономии, проявляющейся в упрощенной процедуре рассмотрения, отказе от полного исследования доказательств и сокращенных сроках судебного разбирательства, с детально проработанной системой правовых гарантий. Такой баланс делает рассматриваемый институт не только стабильным и надежным элементом правовой системы, но и потенциально привлекательным для заимствования другими правовыми системами. Ключевыми гарантиями, обеспечивающими справедливость и законность процедуры, выступают: обязательное участие защитника на всех этапах процесса, тщательная судебная проверка добровольности признания вины обвиняемым, а также предусмотренная законом возможность перехода к общему порядку судопроизводства при возникновении соответствующих оснований. Эти механизмы в совокупности создают надежный барьер против возможных нарушений прав личности в ходе упрощенного судопроизводства.

В свете вышеизложенного представляется особенно важным проведение более глубокого научного анализа данного правового института, причем не только в рамках изучения российской правовой системы, но и в сравнительно-правовом контексте. Накопленный в России практический опыт может служить ценным образцом для формирования

аналогичных процессуальных механизмов в других государствах, особенно тех, где актуальна задача оптимизации уголовного судопроизводства при сохранении необходимого уровня защиты прав человека. Примечательно, что российская модель особого порядка успешно решает эту двуединую задачу, демонстрируя возможность совмещения процессуальной эффективности с надежными гарантиями правовой защиты.

Таким образом, институт особого порядка судебного разбирательства не только укрепил позиции российской судебной системы как эффективного и ориентированного на защиту прав граждан механизма правосудия, но и открыл новые перспективы для международного сотрудничества в области совершенствования уголовного судопроизводства. Этот правовой феномен заслуживает самого внимательного изучения как со стороны российских правоведов и практикующих юристов, так и со стороны международного юридического сообщества, поскольку может предложить ценные ориентиры для реформирования уголовно-процессуальных систем в различных странах мира, ищущих оптимальный баланс между эффективностью и справедливостью правосудия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 5 «О применении норм главы 40 УПК РФ, регламентирующей особый порядок судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22.12.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Зинатуллин З.А. Гарантии прав личности в уголовном процессе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 212 с.
5. Кожевников В.В. Особый порядок судебного разбирательства: правовая природа и проблемы применения // Российский судья. 2022. № 3. С. 17-22.
6. Сергеева И.В. Обеспечение прав обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 95-100.
7. Хабриева Т.Я. (ред.). Решения Европейского суда по правам человека: обзор практики 2020–2024 гг. – М.: Норма, 2024. – 386 с.
8. Журавлёв Д.В. Процессуальная экономика в уголовном судопроизводстве: теория и практика // Уголовное судопроизводство. 2023. № 4. С. 22-28.
9. Лебедев В.М. Судебная реформа в России и современное уголовное правосудие // Закон. 2022. № 5. С. 15-21.

CHUMAKOVA Lyubov Alexandrovna

Student, Russian New University, Russia, Moscow

THE INSTITUTION OF SPECIAL PROCEDURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA: MODERN TRENDS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract. *This article explores the institution of special procedure in criminal proceedings, as outlined in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as a key element of the modern model of criminal justice in Russia. The author analyzes the prerequisites for its introduction, its legal nature, and its principal advantages, including expedited case handling and protection of procedural rights. Special attention is given to the conformity of this Russian mechanism with international standards of justice and the prospects for its development in the context of digitalization of law enforcement practice. The article concludes that the special procedure is an effective tool of procedural economy that still upholds fundamental rights.*

Keywords: *criminal procedure, special procedure, judicial efficiency, procedural economy, legal safeguards.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 20 (255)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 26.05.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40